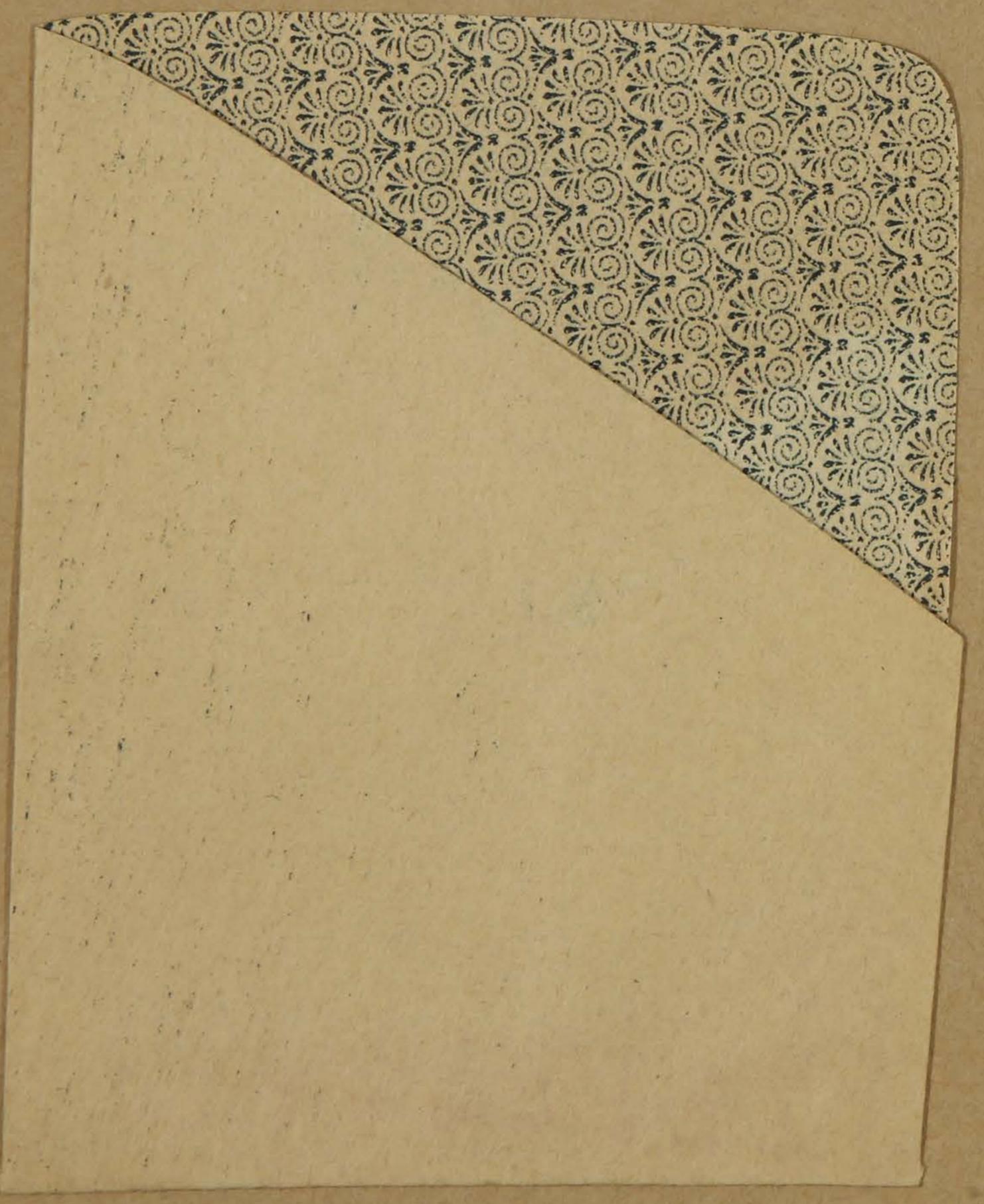
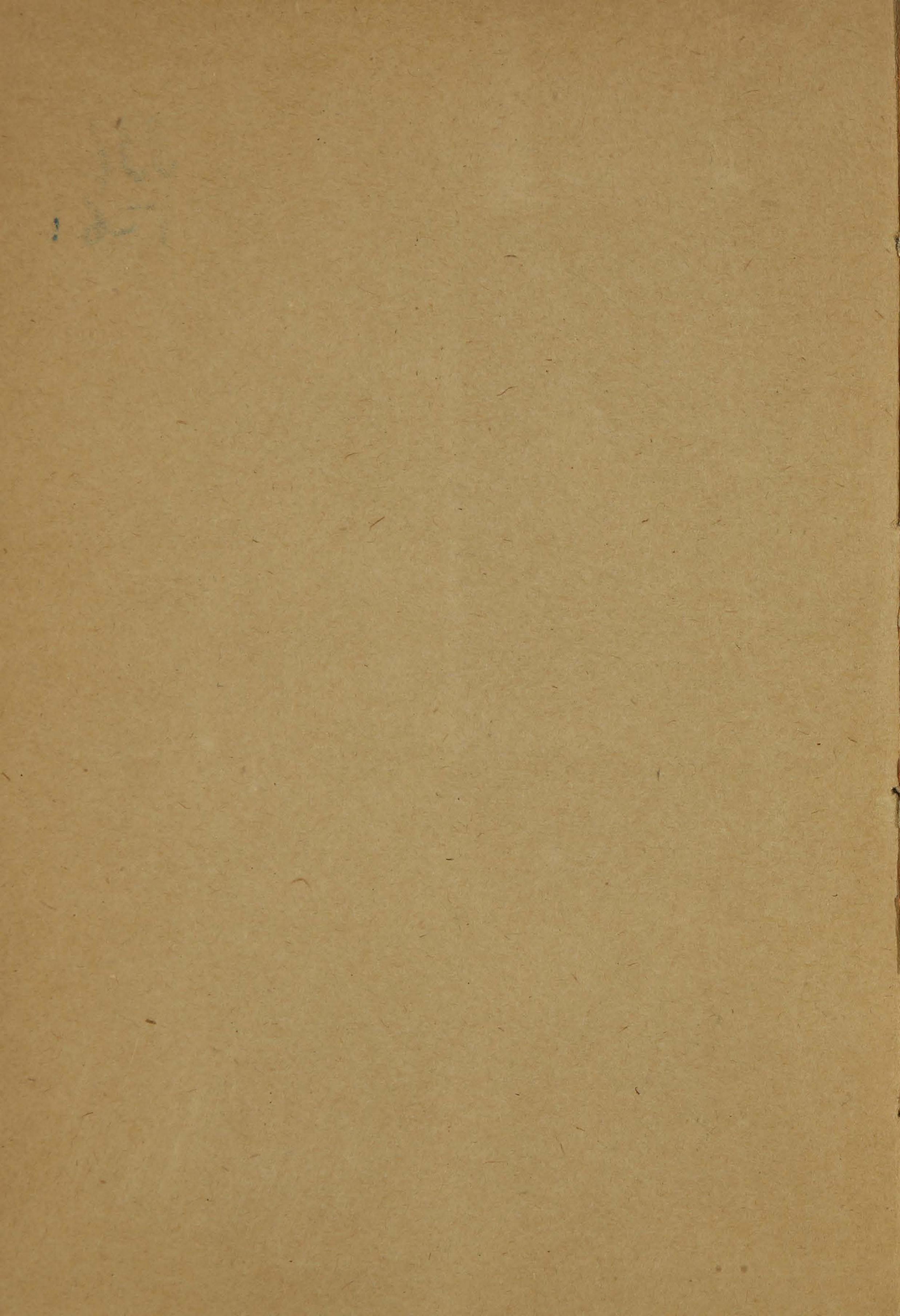

ЧИТ. ЗАЛ.

336
Г610

336
Г610

336
Г-61

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Головатова.

ГЛАВА I Государственная роспись на 1873 годъ.

ГЛАВА II Операциі Государственного Банка.

ГЛАВА III Исторія постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

157

ЛІННІАВДОЧЕВІ ІЗБІРНИК

АВТОГРЯЗІ

ТИПОГРАФІЯ

М. СТАСЮЛЕВИЧА

В. О. 2 Л. 7

(34)

5389

С-ПЕТЕРБУРГ
1871

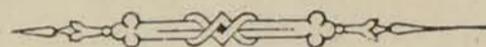

ГЛАВА I.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РОСПИСЬ на 1873 годъ.

Часто намъ случалось слышать въ обществѣ осужденіе нашихъ журналовъ и газетъ за то, что они высказывали свои мнѣнія по поводу нашего бюджета слишкомъ поздно, т.-е. тогда, когда бюджетъ уже разсмотрѣнъ и утвержденъ окончательно и, следовательно, когда всякия сужденія о немъ оказывались безполезными. Такой упрекъ нашей печати не совсѣмъ основателенъ, такъ какъ публикація смѣтныхъ предположеній до ихъ окончательного утвержденія не дѣлается и, следовательно, печать не имѣеть основаній высказывать свои мнѣнія. Между тѣмъ въ виду того обстоятельства, что смѣтныя предположенія измѣняются только по отношенію къ цифре назначенія, и эта разница бываетъ не очень значительна, разсмотрѣніе смѣты въ концѣ года мы находимъ возможнымъ. Такое мнѣніе имѣеть за себя еще и то основаніе, что

общій характеръ нашихъ смѣть нисколько не измѣняется, а обсужденію литературы доступенъ именно только этотъ общій характеръ бюджета, — подробности же, за неимѣніемъ въ виду документовъ, въ большей части случаевъ не могутъ останавливать на себѣ вниманія печати. Вслѣдствіе этихъ соображеній, мы собрали наши замѣтки по поводу государственной росписи на 1873 годъ, разбросанныя въ газетахъ и издаемъ ихъ въ концѣ года, вмѣстѣ съ изслѣдованіями по другимъ вопросамъ, характеризующимъ наше экономическое положеніе.

Приступая къ разсмотрѣнію Государственной росписи на 1873 годъ, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что вотъ уже другой годъ наша роспись сводится безъ дефицита. До 1872 года предполагавшіеся доходы не могли покрывать разрѣшаемыхъ росписью кредитовъ, и этотъ недочетъ, въ прежнее время, покрывался займами, а въ послѣдніе годы, начиная съ 1868-года, когда изъ отчетовъ государственного контроля сдѣлалось известнымъ дѣйствительное исполненіе государственной росписи, — на покрытие недостатковъ назначались сбереженія по прежнимъ смѣтамъ. Но такъ какъ во всѣ эти годы доходы наши сильно возрастили, то въ дѣйствительности не только всѣ расходы, разрѣшенные росписью, но даже значительная часть сверхсмѣтныхъ расходовъ покрывались этимъ избыткомъ доходовъ. Въ самомъ дѣлѣ, наши доходы за послѣдніе годы возросли съ 420 милл., въ 1868 году, до 508 милл. въ 1871 году; къ сожалѣнію, расходы за это время увеличивались почти въ той же степени, а сверхсмѣтные кредиты поглощали не только весь избытокъ доходовъ, но и остатки отъ прежнихъ

смѣтъ. Только одинъ 1871 годъ составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе, такъ какъ къ концу смѣтнаго периода за этотъ годъ оказался остатокъ въ восемь миллионовъ рублей. Нужды нашего государственного управлениія оказываются такъ велики, что несмотря на громадное увеличеніе дохода—въ три года на 88 милл. руб.,—эти нужды далеко еще не удовлетворены, и почти всѣ вѣдомства нуждаются въ средствахъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ своихъ потребностей.

Чтобы наши слова не показались голословными, укажемъ на министерство юстиціи, которое нуждается въ средствахъ для дальнѣйшаго распространенія судебнай реформы; на министерство народнаго просвѣщенія, кредиты которого на народныя училища весьма скучны; на государственный контроль, въ вѣдѣніе которого переведены кредиты по штатамъ, составленнымъ въ тридцатыхъ годахъ, а известно, что рубль тридцатыхъ годовъ и теперешній не одно и то же: и цѣнность его упала, и уровень потребностей съ того времени возвысился, что и заставило всѣ вѣдомства возвысить оклады служащихъ лицъ. На этомъ основаніи кредиты государственного контроля далеко не достаточны для выполненія задачи, возложенной на это вѣдомство. Наконецъ, укажемъ на самое богатое наше вѣдомство—военное, въ которомъ однажды субалтернъ-офицеры арміи, несмотря на сдѣланную прибавку, получаютъ самое скучное содержаніе, на которое нельзя привлечь образованныхъ людей, между тѣмъ какъ въ нихъ-то армія всего болѣе нуждается. Врачебная часть этого вѣдомства находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи: младшіе военные врачи получаютъ еще меньшее содержаніе, нежели армейскіе прапорщики. Дѣйствительно, человѣка непривыкшаго къ подобнымъ явленіямъ странно поражаетъ фактъ, что люди, получившіе высшее спеціальное образованіе и посвятившіе этому, по меньшей мѣрѣ, пять лучшихъ лѣтъ своей жизни, при вступленіи на службу становятся въ худшее положеніе, чѣмъ только-что про-

изведенные изъ юнкеровъ прапорщики, образованіе которыхъ не превышаетъ курса уѣзднаго училища. При этомъ надо замѣтить, что медикъ для того, чтобы стоять въ уровень съ тѣми обязанностями, которыя возложены на него, долженъ слѣдить за наукой, слѣдовательно долженъ выписывать книги и журналы, а это требуетъ средствъ. Слѣдствіемъ такого порядка является то, что въ арміи нѣтъ болѣе половины назначенныхъ по штату врачей. Мы не знаемъ, на что употребляются суммы, опредѣленныя на содержаніе незанятыхъ вакансій, и почему бы нельзя употребить ихъ на улучшеніе положенія тѣхъ, которые такимъ образомъ несутъ, такъ сказать, двойныя обязанности—за себя и за исправленіе вакантныхъ должностей. Не правы ли мы были, сказавъ, что во многихъ вѣдомствахъ далеко не удовлетворены самыя насущныя потребности, несмотря на сильное возрастаніе бюджета?

По предположенію на 1873 годъ, какъ доходы, такъ и расходы увеличились въ сравненіи съ настоящимъ годомъ слишкомъ на 24 миллиона рублей, а между тѣмъ вопіющія нужды остаются опять неудовлетворенными. Такое явленіе требуетъ серьёзного вниманія со стороны нашихъ государственныхъ людей, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшаго возрастанія доходовъ ожидать трудно и, слѣдовательно, на покрытие сверхсмѣтныхъ доходовъ (которые, къ сожалѣнію, составляютъ у насъ явленіе весьма обыкновенное и достигаютъ цифры отъ 30 до 40 милл. руб.) едва-ли будутъ средства помимо такъ-называемыхъ экстраординарныхъ ресурсовъ.

Постараемся доказать это положеніе. Наши государственные доходы возвышались, главнымъ образомъ, не вслѣдствіе развитія источниковъ дохода, но вслѣдствіе возвышенія самой цифры обложенія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что возвышеніе доходовъ происходило далеко не пропорціонально возвышенню цифры обложенія. Такъ, напр., акцизъ съ вина возвысился на 20 процентовъ, но общая цифра поступившаго налога даже

въ 1871 году представляетъ возвышеніе въ меньшей степени: ясно, что потребленіе вина уменьшилось и что дальнѣйшее развитіе промышленности, приносящей этотъ доходъ, невозможно. Очень можетъ быть, что въ 1872 г., а еще скорѣе въ 1873 году, цифра акциза не только не превысить цифры 1871 года, но и значительно понизится, такъ какъ цѣна на вино должна возвышаться не только отъ возвышенія акциза, но и отъ ограниченія мѣстъ продажи вслѣдствіе возвышенія цѣны патентовъ. Если послѣдствія эти не оказались еще до-сихъ-поръ, то это весьма естественно, потому что промышленность ограничиваетъ свое производство только по указаніямъ опыта, который приходитъ не въ первые годы. До тѣхъ же поръ заводы дѣйствуютъ и выкуренное вино должны распродавать быстро, хотя и съ убыткомъ для предпринимателя: иначе онъ терпитъ еще больше отъ усышки и утечки спирта. На этомъ основаніи ограниченія винокуренія и паденія акциза можно ожидать только въ 1873 году. То же самое можно сказать и въ отношеніи таможеннаго сбора. Трудно предполагать, чтобы эти сборы могли возрастать постоянно при тѣхъ же самыхъ условіяхъ взиманія, и притомъ въ такой степени, какъ предполагается въ государственной росписи, т.-е. на 7 слишкомъ милл. Это значило бы, что доходъ этотъ разомъ возрастетъ еще на 17%.

Но допустимъ, что мы ошибаемся, что предположенія росписи осуществляются вполнѣ: все-таки трудно согласиться, чтобы полезно было вводить въ роспись вполнѣ всю сумму ожидаемаго дохода. Обращаясь къ цифрамъ прежнихъ смѣть, мы всегда видѣли, что доходныя цифры въ нихъ если и возвышались, то весьма осторожно, и потому дѣйствительное поступление всегда значительно превышало смѣтныя предположенія. На этомъ основаніи сверхсмѣтные кредиты (которыхъ, конечно, намъ не избѣжать и въ текущемъ году), въ прежніе годы не затрудняли министерства финансовъ, и средства для покрытия

ихъ находились помимо займа. Въ текущемъ же году мы встрѣчаемся съ иной финансовой политикой, по которой предположенія росписи доходять до maximum'a ожидаемаго дохода. Хотя условія рациональности бюджета заключаются именно въ томъ, чтобы цифры его какъ можно ближе подходили къ дѣйствительности, но у насъ врядъ-ли полезно держаться подобной политики. У насъ, въ виду такихъ ожиданій, разрѣшенные расходы возросли противъ истекшаго года на 24 милл. руб. Министерство финансовъ выражаетъ надежду, что бюджетъ въ 495 милл. руб. не обременитъ государственного казначейства, такъ какъ въ 1871 году обыкновенные доходы поступили въ количествѣ 508 милл. и, следовательно, превысили настоящій бюджетъ на 13 милл. Несмотря однакожъ на такія успокоительныя надежды, мы позволимъ себѣ замѣтить, что при этомъ разсчетѣ не приняты въ соображеніе сверхсмѣтные расходы, а ихъ, судя по прежнимъ годамъ, будетъ не менѣе 30 милл. Выходитъ, что если ожиданія министерства финансовъ вполнѣ оправдаются, то все-таки намъ предстоитъ дефицитъ въ 17 милл., а если мы не ошибаемся и цифра доходовъ уменьшится противъ 1871 года, то дефицитъ будетъ еще больше.

Осторожность въ возвышениіи доходнаго бюджета полезна еще и въ томъ отношеніи, что она ограничиваетъ до извѣстной степени требованія отдѣльныхъ вѣдомствъ. Выше мы видѣли, какъ велики и разнообразны наши нужды. Въ виду излишнихъ средствъ, весьма легко найти и потребности, которые окажутся не только полезными, но даже неотложными, хотя при другихъ обстоятельствахъ мы и не подумали бы выставлять ихъ такими. На этомъ основаніи, и въ особенности при отсутствіи той строгой критической оцѣнки смѣтныхъ предположеній, какая дѣлается въ другихъ европейскихъ государствахъ, мы должны отдать преимущество прежней осторожной финансовой политикѣ, тѣмъ болѣе, что расширить расходы весьма

легко, а сократить ихъ очень трудно. Это послѣднее обстоятельство не мѣшало бы имѣть въ виду лицамъ, завѣдывающимъ нашими финансами.

Сравнивая нашъ бюджетъ съ нѣкоторыми бюджетами другихъ государствъ, въ которыхъ, какъ и у насъ, государственные доходы прогрессируютъ, мы встрѣчаемся съ различными системами употребленія излишковъ дохода надъ расходами; поэтому мы считаемъ не лишнимъ разсмотрѣть каждую изъ этихъ системъ отдельно.

Межу большими государствами, благоустройствомъ своихъ финансовъ особенно отличаются Пруссія, Англія и Соединенные Штаты Америки. Надо отдать полную справедливость прусской администраціи, которая въ финансовомъ отношеніи дѣйствовала съ замѣчательнымъ успѣхомъ со временъ Штейна и Гарденберга. Нѣть государства, которое бы съ такими незначительными средствами умѣло достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ. Можно сказать, что ни одинъ талеръ прусского бюджета не пропадалъ даромъ, и это въ такое время, когда конституціонныя гарантіи почти вовсе не ограждали плательщиковъ, чѣмъ еще болѣе возвышаетъ заслугу прусской администраціи. При взглядѣ на исторію прусскихъ финансовъ становится понятнымъ, почему борьба прусского парламента съ министерствомъ въ шестидесятыхъ годахъ была такъ безплодна: народъ не чувствовалъ себя обремененнымъ податными тягостями, а потому всѣ разглашеванія доктринеровъ въ палатѣ о нарушениіи политическихъ правъ страны не находили отголоска въ массахъ, для которыхъ конечно экономические интересы важнѣе политическихъ, такъ какъ сознательное пользованіе послѣдними долго еще останется недоступнымъ для народныхъ массъ, несмотря на возгласы либераловъ. Большинство народа дѣйствительно заинтересовано только въ рациональности бюджета и всѣ другія народныя права важны для него лишь настолько, насколько они помогаютъ установить сооб-

разность бюджета съ средствами страны и правильную систему распределенія налоговъ. Если-жъ эти результаты достигаются бережливостію и честностію одной администраціи, безъ всякаго содѣйствія и контроля со стороны народныхъ представителей, то понятно, что народъ остается очень равнодушенъ къ своимъ политическимъ правамъ — они составляютъ лишь средство къ огражденію экономическихъ интересовъ; но разъ эти послѣдніе ограждены самой администрацией, народъ будетъ смотрѣть на политическія учрежденія чисто съ практической точки зрењія, какъ на учрежденія, безъ которыхъ можно легко обойтись. При такихъ условіяхъ народъ не ищетъ политическихъ правъ, но правительство нуждается въ народныхъ представителяхъ, чтобы узнать народныя нужды и провѣрить свои взгляды на средства къ ихъ удовлетворенію. Намъ кажется, что въ этихъ немногихъ строкахъ заключается разгадка многихъ явлений новѣйшей исторіи западныхъ государствъ. Во Франціи народъ, чувствуя тяжесть бюджета и неравномѣрность распределенія налоговъ, потребовалъ политическихъ правъ для огражденія своихъ интересовъ; въ Пруссіи, наоборотъ, народъ не чувствовалъ этой тяжести и не стремился къ политическимъ правамъ; здѣсь само правительство нуждалось въ представителяхъ народа для изученія его потребностей. Такимъ образомъ во Франціи реформа идетъ съ низу въ верхъ, тогда какъ въ Пруссіи съ верху въ низъ. Первый путь революціонный, второй — прогрессивный. Исторія прусскихъ финансъ и отношеніе народныхъ массъ къ борьбѣ прусского министерства съ парламентомъ не только подтверждаютъ наши положенія, но и представляютъ весьма поучительный примѣръ для многихъ государственныхъ людей. Послѣдствія бережливости очевидны и поразительны. Въ самомъ дѣлѣ, съ бюджетомъ, непревышавшимъ до 1866 года 150 мил. талеровъ и достигшимъ этой цифры лишь со времени итальянской войны 1859 года и задуманного преобразованія арміи, Пруссія умѣла не только развить свои военные силы и народ-

ное образованіе, но составить необходимый запасный капиталъ, который даетъ ей возможность вести войну, не прибѣгая къ заемамъ. Даже въ настоящее время, послѣ такихъ военныхъ операций, какъ войны австрійская и французская, бюджетъ Пруссіи на 1872 годъ представляетъ весьма скромныя цифры: считая вмѣстѣ съ издержками Германской имперіи, упадающими на Пруссію, онъ равняется 226 милл. талеровъ. Государственный долгъ не превышаетъ 457 милл., изъ которыхъ болѣе 200 мил. тал. употреблено на постройку желѣзныхъ дорогъ и 26,600,000 тал. изъ числа неконсолидированныхъ долговъ подлежало погашенію въ 1872 году. Затѣмъ остается къ настоящему году собственно государственныхъ долговъ 229 милл. тал., сумма, превышающая годовой доходъ Пруссіи только на три милл. талеровъ. Такимъ образомъ, Пруссія пользовалась кредитомъ въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ и цифры ея расходовъ почти всегда были ниже доходовъ, даже по бюджету. А такъ какъ доходы въ дѣйствительности всегда давали излишекъ, расходы же, вслѣдствіе постоянной, нѣмецкой расчетливости и бережливости, никогда почти не достигали сметныхъ предположеній, то Пруссія, за покрытиемъ случайныхъ дефицитовъ, имѣла остатки, изъ которыхъ и образовались ея запасные капиталы, или такъ-называемый военный фондъ. Говоря объ умѣніи нѣмцевъ распоряжаться денежными средствами, нельзя не замѣтить, что всѣ военные расходы цѣлой Германіи составляютъ только 90 милл. талеровъ, а между тѣмъ ни одно государство не въ состояніи выставить такую армію, какъ Германія, и притомъ съ быстротою почти непостижимою. При этомъ необходимо принять въ соображеніе, что въ Пруссіи нѣть бумажныхъ денегъ, обременяющихъ государственное казначейство и сбивающихъ всѣ расчеты администраціи вслѣдствіе сильного колебанія рыночныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, бережливость съ одной стороны и правильная система денежнаго обращенія, съ другой, даютъ Пруссіи возможность состав-

лять запасный фондъ изъ остатковъ отъ смѣтныхъ предположеній.

Въ Англіи государственные люди слѣдуютъ другой политикѣ. Дешевизна процента, который платить Англія по своимъ долгамъ, дѣлаетъ то, что ея государственные люди не боятся громадной цифры долговъ, и избытокъ доходовъ надъ расходами, съ которымъ Гладстонъ постоянно являлся передъ парламентомъ какъ въ то время, когда былъ министромъ финансовъ, такъ и тогда, когда сдѣлался премьеромъ, всегда идетъ на понижение налоговъ. Въ такой политикѣ Англія никогда не раскаявалась, такъ какъ на слѣдующій годъ министерство являлось опять съ отчетомъ, въ которомъ сумма дохода возрастила, несмотря на понижение цифры обложенія, или, лучше сказать, благодаря этому пониженію. Такимъ образомъ, Англія въ своихъ расчетахъ слѣдуетъ совершенно обратному правилу, чѣмъ Россія: она ожидаетъ возвышенія дохода отъ пониженія налога, или, другими словами, отъ увеличенія потребленія. Для достиженія этой цѣли Англія употребляетъ всѣ свои сбереженія. Впрочемъ, Англія не забываетъ и погашенія своихъ долговъ, хотя эта потребность въ глазахъ государственныхъ людей Англіи и находится на второмъ планѣ. За послѣднее трехлѣтіе долгъ Англіи уменьшился почти на 9 миллионовъ фунт. стерлинговъ, что на наши деньги составляетъ слишкомъ 60 милл. руб.

Въ Америкѣ опять новая политика. Тамъ не считается возможнымъ оставлять грядущимъ поколѣніямъ уплату долговъ, сдѣланныхъ настоящимъ. Янки—люди практическіе и не желаютъ оставлять своихъ капиталовъ въ распоряженіи будущихъ правительствъ. Они считаютъ лучшимъ эксплуатировать ихъ по своему личному усмотрѣнію и потому, ссужая капиталы на общественные надобности съ полной готовностью въ то время, когда эти надобности дѣйствительно существуютъ, янки требуютъ возврата ссудъ, и притомъ по возможности быстрого. Быть можетъ они и правы съ своей точки зрењія, потому что

нѣть никакого ручательства за то, какъ будуть смотрѣть грядущія поколѣнія на государственный долгъ и признаютъ ли они себя отвѣтчиками въ платежѣ по тѣмъ обязательствамъ, которыя наше поколѣніе такъ щедро раздаетъ. Въ утѣшеніе себя мы утверждаемъ, что передаемъ грядущимъ поколѣніямъ извѣстное наслѣдство, получая которое они обязаны принять и долги наши; но такъ ли будутъ смотрѣть грядущія поколѣнія на этотъ предметъ, какъ смотримъ мы въ настоящее время. Быть можетъ имъ покажется, что мы затрачивали ссужаемые намъ капиталы вовсе непроизводительно, чего конечно отвергать иногда нельзя даже съ нашей точки зрењія. Что мудренаго, напримѣръ, что потомки нынѣшнихъ французовъ скажутъ, что расходы на мексиканскую экспедицію были непроизводительны и что долги, сдѣланные Наполеономъ съ этой цѣлію, не подлежать уплатѣ; что мудренаго, если, напримѣръ, потомки наши, вслѣдствіе изобрѣтенія и усовершенствованія воздухоплаванія, скажутъ будущимъ владѣльцамъ облигацій желѣзныхъ дорогъ, что «неугодно ли, господа, получить во владѣніе то наслѣдство, которое намъ оставили наши предки, т.-е. желѣзныя дороги, выстроенные на капиталы ваши и остающіяся нынѣ безъ движенія». Мы рѣшительно не можемъ знать, насколько грядущія поколѣнія будутъ дорожить нашимъ наслѣдствомъ и какія средства будутъ у будущихъ государственныхъ кредиторовъ заставить будущихъ государственныхъ дѣятелей акцептировать наши векселя, хотя бы эти векселя и были утверждены даже народными представителями. Янки не отрицаютъ, что грядущимъ поколѣніямъ можетъ показаться болѣе чѣмъ страннымъ такое положеніе, какое, напримѣръ, представляется въ настоящее время въ Англіи, гдѣ, по разсчету г. Заблоцкаго-Десятовскаго, каждый вновь появляющійся на свѣтъ пролетарій состоить уже въ долгу 178 талеровъ, между тѣмъ, какъ въ наслѣдство онъ не получилъ ничего, кроме обязанности уплачивать налоги, которыми облагаются жизненныя потреб-

ности. Такъ какъ гарантій въ невозможности возникновенія подобныхъ воззрѣній нѣтъ и быть не можетъ, то практическіе американцы и требуютъ возврата своихъ ссудъ какъ можно скорѣе, а правительство Соединенныхъ Штатовъ употребляетъ всѣ возможныя средства, чтобы исполнить это требованіе. Оттого въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ всѣ остатки отъ доходовъ шли на погашеніе долга, который уменьшился за это время на 365 милл. долларовъ. Такъ какъ всѣ проценты уплаченаго капитала идутъ на усиленіе погашенія и такимъ образомъ уплата долга будетъ идти прогрессивно, то можно смѣло сказать, что черезъ какія-нибудь 12 лѣтъ отъ громадной цифры долга Соединенныхъ Штатовъ, доходившей въ 1865 году до 2,600 слишкомъ милл. долларовъ, останется одно воспоминаніе. Это подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, несмотря на уменьшеніе налоговъ и сокращеніе доходнаго бюджета, расходы уменьшаются еще въ большей степени, такъ что ежегодный остатокъ, идущій на погашеніе долга, постоянно увеличивается. Въ 1868 году остатокъ этотъ составлялъ 27 милл., а въ 1872 году онъ уже возросъ до 94 миллионовъ долларовъ.

Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся съ тремя системами употребленія избытка доходовъ надъ расходами: составленіе запаснаго капитала, пониженіе налоговъ на первомъ планѣ, а уплата долговъ на второмъ и, наконецъ, уплата долговъ на первомъ планѣ, а пониженіе налоговъ на второмъ. Каждая изъ этихъ системъ имѣеть за собою несомнѣнныя достоинства, но, въ интересахъ частнаго хозяйства, мы не можемъ не предпочесть системы американской. Государство никогда не въ состояніи платить такой высокій процентъ, какой могутъ давать капиталы, употребленные въ дѣла частными лицами; съ другой стороны, отсутствіе государственныхъ долговъ уменьшаетъ число такихъ лицъ, которые, получая процентъ, могутъ наслаждаться всѣми благами жизни, ничего не дѣляя и даже ничѣмъ не рис-

куя, такъ какъ отдача капиталовъ въ частныя руки сопряжена съ значительнымъ рискомъ. Наконецъ, отсутствие государственныхъ долговъ уменьшаетъ ажютажъ—эту язву новѣйшихъ обществъ, которая отвлекаетъ громадные капиталы отъ производительного назначенія. Намъ могутъ сказать, что государство, для того, чтобы возвратить данные ему въ ссуду капиталы, должно извлечь ихъ также изъ частныхъ рукъ путемъ налога. Но дѣло въ томъ, что при отсутствіи обременительныхъ налоговъ, правительственные капиталы слагаются изъ такихъ незначительныхъ суммъ, которыя, оставаясь въ частныхъ хозяйствахъ, были бы истрачены, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, совершенно непроизводительно. Такимъ образомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, капиталы, собранные посредствомъ налога, представляютъ собою сбереженія, хотя и несвободныя, но и нестѣснительныя. Уплаченные кредиторамъ государства, они заставляютъ послѣднихъ предпринимать какое-либо дѣло и являются на рынке не средствомъ удовлетворенія какихъ-либо прихотей, отъ которыхъ принужденъ былъ отказаться плательщикъ, а дѣйствительными двигателями промышленности и, увеличивая собою массу народнаго оборотнаго капитала и, следовательно, возвышая заработную плату, развиваютъ благосостояніе массъ.

Во всѣхъ трехъ государствахъ, финансовую политику которыхъ мы привели въ примѣръ, финансовое положеніе быстро улучшается, хотя это выражается не въ одинаковыхъ явленіяхъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки налоги уменьшаются, бюджетъ сокращается и государственный долгъ погашается съ изумительной быстротой; въ Англіи бюджетъ колеблется между 69 и 75 миллионами фунтовъ стерлинговъ, подъ вліяніемъ постояннаго уменьшенія налоговъ и возрастающего благосостоянія всѣхъ классовъ общества. Наконецъ, въ Пруссіи, хотя бюджетъ возрастаетъ, но въ слабой постепенности, и при томъ не только безъ возвышенія налоговъ, но съ нѣкоторымъ ихъ уменьшеніемъ.

Возвратимся къ нашему финансовому положенію. У насъ мы видимъ тоже быстрое возвышение цифры доходовъ, но такое возвышение въ огромномъ большинствѣ статей происходитъ вслѣдствіе возвышенія цифры обложенія; развитіе же благосостоянія въ нашемъ отечествѣ не можетъ имѣть большого вліянія на увеличеніе государственного дохода, на томъ основаніи, что центръ тяжести нашего бюджета лежитъ на самомъ несостоятельномъ въ имущественномъ отношеніи классѣ народа, т.-е. на крестьянскомъ сословіи, половина котораго несетъ еще на себѣ выкупные платежи и оброки. Наши расходы ростутъ также вмѣстѣ съ доходами, и даже можно сказать по мѣрѣ возвышенія послѣднихъ, вслѣдствіе чего наше министерство финансовъ не можетъ принять ни одной изъ системъ употребленія остатковъ, за отсутствиемъ таковыхъ, и принуждено заботиться объ удовлетвореніи постоянно возрастающихъ требованій. Вотъ таблица нашихъ доходовъ и расходовъ за пять лѣтъ, какъ они значатся по отчетности государственного контролера и за два года по сметнымъ предположеніямъ, въ миллионахъ рублей:

	Доходъ		Расходъ		Итого.
	По смет- тѣ.	Сверх- сметы.			
1867	419	392	32	424	
1868	421	411	30	441	
1869	457	431	37	468	
1870	480	450	35	485	
1871	508	464	35	499	

По сметнымъ предположеніямъ.

1872	470	470
1873	495	495

Мы не имѣемъ еще въ виду цифръ дѣйствительного дохода и расхода за 1872 годъ. По нѣкоторымъ опубликованнымъ въ «Ука-затель министерства финансовъ» свѣдѣніямъ, есть надежда, что до-

ходы наши значительно превысятъ бюджетную цифру; но нельзя ожидать, чтобы это превышение было больше цифры поступления 1871 года, на томъ основаніи, что въ этомъ году оказались уже всѣ послѣствія возвышенія акциза съ вина, и этимъ возвышениемъ преимущественно и объясняется увеличеніе нашихъ доходовъ. Во всякомъ случаѣ, если расходъ и увеличится сверхсмѣтными расходами на 35 милл. по примѣру прежнихъ лѣтъ, то все-таки можно ожидать, что доходы 1872 года покроютъ расходы. Относительно 1873 года нужно ожидать не возвышенія, а напротивъ пониженія виннаго дохода отъ уменьшенія потребленія, которое оказалось даже въ 1871 году, такъ что количество безводнаго спирта, оплаченного акцизомъ, въ этомъ году уменьшилось почти на 2,300,000 ведръ въ сравненіи съ 1869 годомъ. Такъ какъ сокращеніе винокуренія должно послѣдовать только въ periodъ 1872—73 годовъ, то только въ текущемъ году мы будемъ видѣть всѣ послѣствія принятыхъ мѣръ. Но если сверхсмѣтные расходы существовали въ теченіе пяти лѣтъ и почти всегда въ близкихъ цифрахъ, то нѣтъ основанія не бывать имъ въ томъ же размѣрѣ и въ текущемъ году; а такъ какъ смѣтная предположенія и безъ того уже возросли на 25 милл. руб., то это можетъ опять привести насъ къ положительному дефициту, едва исчезнувшему изъ нашихъ отчетовъ.

Разматривая приведенные цифры, необходимо приходить къ заключенію, что сверхсмѣтные расходы составляютъ одну изъ главныхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ министерство финансовъ не въ состояніи водворить порядокъ въ нашихъ финансахъ. Другая причина — постоянное возвышение смѣтныхъ расходовъ, и притомъ по мѣрѣ возвышенія доходовъ. Повидимому, практика наша держится того правила, что нельзя отказать въ требованіи какому-нибудь вѣдомству, если есть какая-нибудь возможность удовлетворить его; между тѣмъ въ другихъ государствахъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ,

сверхсмѣтные расходы совершенно немыслимы, а смѣтные разрѣшаются не въ виду извѣстныхъ средствъ, а въ виду дѣйствительной необходимости, каковы бы ни были въ данный моментъ средства. Въ силу такого правила, Соединенные Штаты уменьшаютъ расходы, несмотря на громадные остатки доходовъ, идущіе на уплату долговъ; Англія уменьшаетъ налоги и остается почти при одинаковомъ бюджетѣ, а Пруссія составляетъ запасные капиталы при самомъ незначительномъ возвышеніи бюджета за послѣднія 10 лѣтъ; мы же не можемъ слѣдовать ни той, ни другой, ни третьей политикѣ, несмотря на то, что наши доходы увеличились за послѣднія пять лѣтъ на 25%, не можемъ потому, что у насъ открываются все новые и новые нужды, одна необходимѣе другой. Гдѣ это остановится и когда нашъ бюджетъ достигнетъ нормальной величины — это неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что мы уже указали много нуждъ самыхъ воопіюющихъ. Посмотримъ, не въ распределеніи ли средствъ кроется причина всѣхъ бѣдъ.

Переходя къ подробностямъ нашего бюджета, мы замѣтимъ прежде всего, что если изъ общей массы обыкновенныхъ доходовъ, предположенной по послѣдней смѣтѣ въ 495 милл. руб., исключить доходы съ государственныхъ имуществъ, регаліи или вообще доходы съ казенного хозяйства, которые простираются до 67 милл. руб., то окажется, что доходы, получаемые въ видѣ налоговъ, поступаютъ въ количествѣ 428 милл. Изъ нихъ только развѣ четвертую часть можно отнести на достаточные классы. Впрочемъ, и такое предположеніе представляется намъ слишкомъ смѣлымъ, и мы думаемъ, что еслибы было возможно прослѣдить въ точности, какими слоями населенія оплачиваются поступающія въ казну суммы, то вѣроятно бы оказалось, что достаточные классы участвуютъ еще менѣе въ податныхъ тягостяхъ. Мы считаемъ излишнимъ излагать здѣсь самое изслѣдованіе, вслѣдствіе котораго мы пришли къ подобному выводу, но смѣемъ увѣритъ читателя, что при размот-

рѣніи каждой отдельной статьи дохода мы руководились только общими соображеніями и пользовались всякой возможностью отнести что-либо на счетъ платежей имущихъ классовъ. Но надо принять въ соображеніе что между этими имущими классами есть люди интеллекціи въ имущественномъ отношеніи менѣе состоятельные, чѣмъ крестьяне. Такимъ образомъ, главная тяжесть нашего бюджета, въ размѣрѣ 322 милл. руб., оплачивается не имуществомъ или доходомъ съ него, а трудомъ. При этомъ мы не считаемъ ни земскихъ, ни городскихъ повинностей, ни выкупныхъ платежей, между тѣмъ какъ послѣдніе съ однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ составляютъ почтеннуу цифру болѣе чѣмъ въ 35 милл.

Если эти налоги сравнить съ доходомъ нашихъ податныхъ сословій, то окажутся результаты не совсѣмъ утѣшительные. Изъ тридцати милл. душъ мужескаго пола можно считать взрослыхъ работниковъ, конечно, не болѣе 12 милл. За исключеніемъ одного миллиона, состоящаго въ военной службѣ, останется 11 милл., зарабатывающихъ, конечно, не болѣе 60 руб. на каждого въ среднемъ выводѣ, что составить 660 милл. руб. Это предположеніе скорѣе превышаетъ действительную цифру, чѣмъ не доходитъ до нея. Если мы присоединимъ къ этому доходъ отъ труда женщинъ и малолѣтковъ, который въ общей сложности, конечно, не можетъ превышать половины означенной суммы, то весь доходъ нашихъ податныхъ классовъ составляетъ не болѣе 1 миллиарда рублей. Однихъ казенныхъ налоговъ они платятъ болѣе 322 милл., что составить болѣе 32% съ дохода. Что заговорила бы наша такъ-называемая интеллигентія, еслибы ей предложили нести налогъ даже далеко не въ этомъ размѣрѣ, а втрое меньшій, напр., въ размѣрѣ 10% съ дохода? Конечно, она не осталась бы довольна такимъ обложеніемъ. А между тѣмъ крестьянинъ платить налогъ втрое большій, и такое положеніе, повидимому, очень мало озабочиваетъ общество. Напротивъ, часто раздаются только обвиненія

въ пьянствѣ и жалобы на недобросовѣстность податныхъ классовъ. Намъ кажется, что прежде, чѣмъ требовать нравствен-наго образа дѣйствій со стороны необразованнаго человѣка, необходимо озабочиться, чтобы въ отношеніи къ нему соблюдалось нравственное начало справедливости. Пока этого нѣтъ, до-тѣхъ поръ трудно достигнуть удовлетворенія помянутыхъ жалобъ. Пока люди не равны передъ закономъ, ложь и обманъ не могутъ исчезнуть изъ общественныхъ отношеній. Кажется, крѣпостное право намъ это достаточно доказало и не такъ давно исчезло изъ нашего законодательства, чтобы мы могли забыть его уроки.

Кромѣ этого, тяжесть нашихъ налоговъ для податныхъ классовъ чувствительна не только по ихъ цифре, но и по способу ихъ взиманія. Главная статья есть винный налогъ, ко-торый составляетъ $\frac{2}{5}$ государственного дохода, доставляемаго налогами. Въ 1871 году, судя по отчету государственного контроля, оплачено акцизомъ 26 милл. ведръ безводнаго спирта, и дохода вмѣстѣ съ патентнымъ сборомъ поступило слишкомъ но 6 руб. 50 коп. съ ведра, или по $6\frac{1}{2}$ коп. съ градуса. А такъ какъ стоимость спирта въ оптовой продажѣ не пре-вышаетъ 2 коп. за градусъ, то обложеніе равняется 325% противъ стоимости продукта. Какія же послѣдствія для тор-говли этимъ продуктомъ являются отъ подобнаго высокаго обложенія? Очень понятно, что налогъ монополизируетъ продажу продукта и возвышаетъ его цѣнность не только на сумму акциза и необходимый процентъ за уплату его впередъ, а гораздо болѣе. Такъ, мы видимъ, что стоимость вина при ведерной продажѣ возвышается до 4 руб. 20 коп. за ведро, а при розничной до 6 руб. Поэтому, при $6\frac{1}{2}$ коп. налога на гра-дусъ и 2-хъ копейкахъ стоимости вино достается потребителю при ведерной покупкѣ по 12 коп. за градусъ, а при рознич-ной по 15 коп. А такъ какъ ведерная продажа весьма не-значительна и, кромѣ того, цѣна алкоголя въ специальныхъ

водкахъ еще выше, то смѣло можно допустить, что потребитель платить въ средней сложности лишняго противъ стоимости вина до 13 коп., изъ которыхъ казна получаетъ только $6\frac{1}{2}$ коп., или ровно половину того, на сколько налогъ возвышаетъ цѣну продукта. Ясно, что для народнаго хозяйства стоимость взиманія налога обходится очень дорого; гораздо болѣе того, чѣмъ получаетъ правительство, такъ какъ изъ суммы его дохода слѣдуетъ исключить расходы по содержанію акцизного надзора, а потребители между тѣмъ уплачиваютъ всю сумму, на которую возвышается цѣна продукта. На этомъ основаніи излишняя высота налога уничтожаетъ достоинство акцизной системы: послѣдняя является какъ бы обыкновенной монополіей, вслѣдствіе тѣхъ убытковъ, которые она наноситъ обществу.

Но этимъ еще не исчерпывается вредъ очень высокаго обложенія. 325% налога противъ стоимости продукта дѣлаютъ контрабанду весьма заманчивою. Какъ бы ни были дѣятельны и добросовѣстны акцизные чиновники, выгода отъ контрабанды такъ велика, что всегда найдутся личности, которая не остановятся ни передъ какими штрафами, и постараются обойти самый бдительный надзоръ. Открытие злоупотребленій дѣляется не часто, и въ этомъ мы видимъ только подтвержденіе нашихъ словъ, потому что, судя по высотѣ уровня общественной нравственности, нельзя думать, чтобы попытки къ злоупотребленіямъ на винокуренныхъ заводахъ были рѣдкимъ и исключительнымъ явлениемъ, а содержатели питейныхъ заведеній вели свое дѣло вполнѣ добросовѣстно. Продажа низкопробнаго вина очень выгодна, а преслѣдованіе ея затруднительно; поэтому нельзя допустить, чтобы такая продажа не производилась въ значительныхъ размѣрахъ. Если же это такъ, то стоимость вина обходится потребителю еще дороже, нежели мы предположили. Всѣ подобныя злоупотребленія подрываютъ операцию тѣхъ лицъ, которые ведутъ свое дѣло честно, и заставляютъ ихъ передавать заводы въ аренду такимъ лицамъ, которые не гну-

шаются никакими средствами, чтобъ получить выгоду, чтобъ можетъ подрывать промышленность, а съ нею и доходъ государственного казначейства. Такъ, напримѣръ, что можетъ быть легче подмѣси картофельного крахмала въ муку, и никакой акцизный надзоръ безъ микроскопа не откроетъ этой подмѣси, а въ большей части случаевъ акцизные чиновники не въ состояніи и управиться съ микроскопомъ. Что же касается излишняго количества перекура, то развѣ трудно сгустить спиртъ какимъ-либо растворомъ, чтобы скрыть его крѣпость? Кто знаетъ, какъ трудно сдѣлать вѣрный учетъ числа градусовъ безводнаго алкоголя при большомъ количествѣ спирта разной крѣпости, тотъ съ нами спорить не станетъ, въ особенности когда при заводѣ производится и очистка вина. Контрольные снаряды, которые теперь вводятся на заводахъ, отнимая возможность пользоваться улучшеніями производства и правомъ на безакцизную продажу извѣстнаго количества перекура, могутъ повести только къ тому, что нѣкоторые заводчики будутъ изыскивать средства, какъ бы заставить самый снарядъ дѣйствовать въ ихъ пользу.

На основаніи этихъ соображеній, мы думаемъ, что высота акциза необходимо поведеть къ развитію злоупотребленій, а съ ними къ упадку и промышленности, и государственного дохода. Если до-сихъ-порь этого не было въ значительныхъ размѣрахъ то только потому, что была другая возможность пріобрѣтать выгоду улучшеніемъ производства. Теперь же, съ уничтоженіемъ этой возможности, дѣло пойдетъ иначе. Если бы акцизъ, назначенный вначалѣ, не измѣнялся, наша промышленность могла бы развиваться и, вѣроятно, въ настоящее время, она получила бы возможность отпускать спиртъ за границу даже съ извѣстной пошлиной, но теперь это врядъ-ли возможно даже въ будущемъ. При менѣе высокомъ акцизѣ, часть нашего государственного дохода оплачивалъ бы заграничный потреби-

тель, но теперь это дѣлается невозможнымъ, вслѣдствіе высокой цѣны на внутреннемъ рынкѣ.

Высота патентнаго сбора способствуетъ также возвышенію цѣнъ на вино, такъ какъ ограниченіе мѣстъ раздробительной продажи уничтожаетъ конкуренцію торговцевъ. Если, ограничивая число кабаковъ, думаютъ достигнуть ограниченія пьянства, то въ этомъ сильно ошибаются. Намъ кажется, что слѣдуетъ не ограничивать число мѣстъ раздробительной продажи, а измѣнить ихъ характеръ. Нѣть никакой надобности въ специальныхъ заведеніяхъ для продажи вина, и притомъ распивочно. Послѣдняя продажа можетъ быть допущена только вмѣстѣ съ продажей съѣстныхъ припасовъ. Что же касается до продажи на выносъ, то чѣмъ чаще будутъ такія заведенія, тѣмъ лучше, потому что потребленіе вина, происходя на дому, будетъ гораздо правильнѣе. Не смотря на всѣ эти безспорныя положенія, въ настоящемъ году послѣдовало новое возвышеніе акциза на вино, а равно и на патенты. Изъ этого мы должны заключить, что всѣ сдѣланныя нами предположенія о паденіи этого дохода подтверждаются, такъ какъ иначе не чѣмъ объяснить подобной мѣры. Но быть можетъ мѣра эта принятая съ цѣллю сокращенія пьянства посредствомъ возвышенія цѣны на вино. Въ такомъ случаѣ мы позволимъ себѣ замѣтить, что подобными мѣрами можно сократить потребленіе, усилить контрабандную продажу его и увеличить такимъ образомъ всѣ безобразія и злоупотребленія тайной торговли виномъ, но нѣть возможности искоренить пьянство. Главная причина всѣхъ безобразій, сопровождающихъ раздробительную продажу вина, это есть специализація винной торговли. Уничтожьте ее и вы уменьшите пьянство значительно. Въ настоящее время выгоды отъ раздробительной винной торговли весьма незначительны, такъ какъ при дешевизнѣ патента конкуренція понижаетъ цѣну, а при высокой цѣнѣ не оплачиваются издержки: въ томъ и другомъ случаѣ только спаиваніе посѣтителей и обираніе ихъ

обеспечиваетъ содержателей. Но если винная торговля не будетъ специализирована, то торговецъ можетъ пользоваться барышомъ отъ другихъ ея видовъ и не будетъ принужденъ искать выгоды въ злоупотребленихъ, которыя представляютъ промыслъ очень рискованный. Мы вполнѣ убѣждены, что специализация винной торговли есть корень зла и пьянство можно уменьшить только уничтожениемъ заведеній, торгующихъ исключительно виномъ. Пусть каждая лавочка, торгующая другими товарами, будетъ имѣть право торговать виномъ, по особому патенту незначительной цѣны, но не иначе какъ въ запечатанной посудѣ и на выносъ, и тогда пьянство уменьшится, а потребленіе вина можетъ усиливаться. Интересъ продавца не будетъ сосредоточенъ исключительно на спаиваніи народа, и только этимъ путемъ на одной винной торговлѣ и можно достигнуть цѣли, о которой столько говорятъ и пишутъ почти безполезно. Никакими другими мѣрами нельзя уменьшить пьянства въ необразованной массѣ народа.

Третья аномалія нашего доходнаго бюджета есть налогъ на соль. Не говоря уже о томъ, что существование этого налога монополизируетъ торговлю этимъ продуктомъ и возвышаетъ цѣну его въ большемъ размѣрѣ, нежели количество акциза, и следовательно подрываетъ средства плательщика; не говоря уже о томъ, что этотъ налогъ неравномѣрно распредѣляется и падаетъ на бѣднаго гораздо тяжелѣе, нежели на богатаго, мы укажемъ на одно обстоятельство, которое выставляютъ не только земскія учрежденія, но отчеты губернаторовъ и даже отчетъ государственного контроля, какъ одну изъ самыхъ важныхъ причинъ накопленія недоимокъ и обѣднѣнія нѣкоторыхъ мѣстностей — это падежи скота. Въ самомъ дѣлѣ скотоводство въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ есть условіе *sine qua non*, а между тѣмъ частые падежи скота препятствуютъ его развитію. Если же мы взглянемъ внимательно, то увидимъ, что налогъ на соль увеличиваетъ значительно шансы возникновенія падежа. При настоящей высокой цѣнѣ на соль не только нельзя употреблять

ее въ кормъ скоту, но и люди во многихъ мѣстностяхъ ограничиваютъ потребленіе крайне необходимымъ количествомъ. Но спросите любого медика, и онъ вамъ скажетъ, что употребление соли въ пищу есть необходимое условіе пищеваренія и недостатокъ ея въ организмѣ влечеть за собою сильную восприимчивость ко всякаго рода эпидеміямъ. На этомъ основаніи мы думаемъ, что одной изъ самыхъ главныхъ причинъ развитія скотскихъ падежей у насъ служить отсутствіе соли въ пищѣ скота. Всѣ усилия земства и государства къ ограниченію этого бича народного хозяйства не будутъ имѣть никакого результата пока не измѣнятся физіологическія условія жизни животнаго. Упраздните налогъ, цѣна на соль упадетъ повсемѣстно копеекъ на 50 въ пудѣ, а въ иныхъ мѣстностяхъ и болѣе. Это доставить возможность употреблять ее въ кормъ скоту, и падежи значительно уменьшатся, а крестьянское хозяйство поднимется разомъ, потому что кроме устраненія возможности безвозвратныхъ потерь, продукты скотоводства явились бы въ большемъ количествѣ и лучшаго качества. Намъ кажется, что налогъ на соль вреденъ не потому, насколько онъ беретъ у плательщика, а потому, насколько онъ мѣшаетъ ему воспользоваться тѣми средствами, которыя представляетъ ему природа. Разсматривая налогъ на соль съ этой точки зрѣнія, мы можемъ смѣло утверждать, что, доставляя государству какіе-нибудь десять миллионовъ, дохода, онъ лишаетъ народное хозяйство не одной сотни миллионовъ рублей. Такъ велико значеніе скотоводства въ сельскомъ хозяйстве и употребленія соли въ пищу скоту. Въ Англіи, когда налогъ на соль былъ уничтоженъ, продукты скотоводства понизились въ цѣнѣ на 50%— это значило, что выгоды отъ скотоводства увеличились по меньшей мѣрѣ вдвое, т. е. удвоился и капиталъ, затраченный въ этой промышленности и доходъ съ него, не говоря о той выгодѣ, которую получили многочисленные потребители продуктовъ скотоводства. Оцѣните же доходы отъ скотоводства на всемъ пространствѣ нашего отече-

ства, и взгляните со вниманіемъ на эту цифру. Выше мы опредѣлили заработка нашихъ податныхъ классовъ въ милліардъ рублей; мы будемъ ниже дѣйствительной цифры, если скажемъ, что десятая часть этого заработка получается отъ занятія скотоводствомъ. Прибавьте сюда выгоды отъ скотоводства земледѣльцевъ и промышленниковъ, и мы навѣрное получимъ не сколько сотъ миллионовъ. Возвысить цифру этого дохода не только вдвое, но даже на половину — значитъ развить благосостояніе всей страны. Вотъ чего можно достигнуть уничтоженіемъ налога на соль! Здѣсь даже не нужно никакого соглашенія различныхъ вѣдомствъ, что иногда задерживаетъ весьма полезныя мѣры. Здѣсь достаточно только полнаго убѣжденія Министерства Финансовъ во вредѣ этого налога и мы не думаемъ, чтобы въ высшихъ правительстvenныхъ сферахъ оно могло встрѣтить какую нибудь опозицію подобной мѣрѣ. Настоящее положеніе государственного казначейства нельзя ставить препятствиемъ этой реформѣ, такъ какъ потеря 10 мил. по одной статьѣ увеличить государственный доходъ по другимъ статьямъ двойной или тройной цифрой. Въ самомъ худшемъ случаѣ крестьянинъ пропьетъ, сдѣланную имъ экономію, но и тогда деньги эти не минуютъ казначейства. Если же крестьянинъ улучшитъ свое хозяйство, давая скоту соль, онъ будетъ болѣе состоятельнымъ плательщикомъ, что будетъ выгодно государственному казначейству и не можетъ повредить его интересамъ. Чтобы показать весь вредъ этого налога мы исчислимъ во что онъ намъ обходится. Недавно у насъ при министерствѣ Гасударственныхъ имуществъ образована была комиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства. По собраннымъ комиссіей свѣдѣніямъ убыль скота въ Европейской Россіи отъ падежей составляетъ въ среднемъ выводъ 1,3%; а такъ какъ количество всего скота по тѣмъ же свѣдѣніямъ составляетъ 91 милл. (очевидно, цифра очень уменьшенная), то ежегодно убыль отъ падежей будетъ 1,183,000 головъ; слѣдовательно, если мы

примемъ въ средней сложности цѣну каждого животнаго не въ 30 руб., какъ принимаетъ комиссія, а только въ 20 руб., то и тогда убытокъ одной Европейской Россіи отъ падежей будетъ равняться 23,660,000 руб. Если же отъ употребленія соли падежи скота сократятся до тѣхъ предѣловъ, какіе бываютъ въ остзейскомъ краѣ и прилегающихъ къ нимъ губерніяхъ, т. е. до 0,3%, то окажется, что въ Россіи можетъ уменьшиться убытокъ отъ однихъ падежей болѣе, чѣмъ на 18 милл. рублей.

Но этимъ далеко еще не ограничиваются убытки Россіи отъ существованія налога на соль. Комиссія министерства государственныхъ имуществъ подтвердила вполнѣ, что наше скотоводство находится въ полномъ застоѣ и нисколько не увеличилось въ послѣднія двадцать лѣтъ, даже при возрастаніи населенія. Стало быть, народъ питается и одѣвается хуже, чѣмъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Но при нормальному порядкѣ вещей скотоводство должно бы увеличиваться, въ особенности въ виду обширности нашихъ пространствъ и относительно рѣдкаго населенія. Мы не ошибемся нисколько, если примемъ, что, при отсутствіи налога на соль, наше скотоводство стало бы увеличиваться на 2% въ годъ. Цифра эта намъ кажется очень ничтожною въ виду того обстоятельства, что въ Англіи при уничтоженіи налога на соль въ одинъ годъ продукты скотоводства понизились въ цѣнѣ на 50%. На этомъ основаніи слѣдуетъ заключить, что скотоводство тамъ въ одинъ годъ увеличилось въ громадныхъ размѣрахъ. Но если развитіе нашего скотоводства задерживается лишь на 2%, то и тогда Россія теряетъ ежегодно до 36 милл. руб.; затѣмъ нужно принять во вниманіе, что продукты скотоводства при употребленіи въ пищу скотомъ соли не только увеличиваются въ количествѣ, но и улучшаются въ качествѣ, а потому доходность отъ этой промышленности значительно возрастаетъ. Допустимъ, что доходность отъ скотоводства, при отсутствіи

налога на соль, увеличилась бы только на одинъ рубль съ каждой головы; и тогда надо придти къ заключенію, что Россія вслѣдствіе этого налога теряетъ до 91 милл. рублей. Но очевидно, что наше предположеніе объ увеличеніи доходности на одинъ рубль съ головы далеко ниже дѣйствительности.

Но и этого еще мало. Увеличеніе скотоводства дасть возможность удобрять лишнее количество земли подъ посѣвы. Исклить убытки сельскаго хозяйства отъ недостатка удобренія мы даже и не возьмемся. Если скотоводство увеличивалось только на 2⁰/о въ годъ, то это составило бы уже 1,800,000 головъ, чтб представляеть возможность удобрить до 450 т. десятинъ земли. На это намъ скажутъ, что половина Россіи не удобряетъ своихъ полей; но несомнѣнно, что другая половина воспользовалась бы этимъ, и вотъ на 200 слишкомъ тысячи десятинъ ежегодно увеличивалось бы количество удобренныхъ земель. Это такое богатство, передъ которымъ наши золотыя розыпи обращаются въ нуль, если принять въ соображеніе прогрессивную цифру черезъ нѣсколько лѣтъ. Всѣ эти блага задерживаетъ у насъ налогъ на соль.

Но, скажутъ наши противники, если выгоды отъ употребленія соли скотомъ такъ велики, почему же она не употребляется теперь? Цѣна соли у насъ не на столько велика, чтобы не окупились издержки. Все это совершенно справедливо; но что же прикажете дѣлать, если крестьянину подъ-часъ не на что купить соли и для своей семьи, не только для скота. Развѣ мало у насъ въ Россіи пропадаетъ богатствъ потому только, что нѣть средствъ ихъ эксплуатировать? Кто знакомъ съ русскимъ бытомъ, тотъ не станетъ отрицать, что часто у насъ человѣкъ теряетъ тысячи, потому что въ данный моментъ не имѣетъ возможности употребить сотню рублей. Гдѣ же русскому крестьянину, не получившему никакого образованія, разсчитать, что онъ теряетъ, не давая скоту соли, когда до этого додумались далеко не всѣ образованные люди? Вѣдь

нашъ крестьянинъ для того, чтобы кормить солью свой скотъ, долженъ отказать себѣ въ другомъ, совершенно для него необходимомъ предметѣ. При настоящемъ низкомъ уровнѣ его развитія онъ скорѣе пропьетъ эти деньги, чѣмъ употребить на соль для скота. Только полная дешевизна соли можетъ дать ему возможность употреблять ее въ пищу скоту. Сильно заблуждаются люди, полагающіе, что цѣна на соль возвышается только на сумму налога. Нѣтъ, она возвышается вслѣдствіе существованія налога не на 30 коп., а по меньшей мѣрѣ на 50 к., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе; крестьянинъ же, покупающій ее фунтами, платить лишняго гораздо болѣе, такъ какъ онъ покупаетъ мокрую соль. Навѣрное можно сказать, что изъ 10 ф. соли, купленной у мелкаго торговца, не получится болѣе 8 фунтовъ сухой соли. Такимъ образомъ потребитель оплачиваетъ налогъ вдвое большій, нежели получаетъ казна, такъ какъ налогъ всегда монополизируетъ торговлю тѣмъ предметомъ, который обложенъ. Это можно доказать цифрами: выломка соли на Баскунчакскомъ озерѣ стоять со всѣми расходами не болѣе двухъ копеекъ, вывозка на Волгу не болѣе трехъ копеекъ, подъемъ до Рыбинска копеекъ 12, доставка изъ Рыбинска въ Петербургъ также не дороже этой цѣны. Прибавьте къ этому двойную перегрузку и барышъ торговца, и соль должна бы стоить здѣсь не дороже 35 коп. Прибавьте еще 5 коп. на разныя потери—и все-таки она должна обходиться не болѣе 40 коп.; а между тѣмъ она стоять 1 рубль, не считая воды, которую торговецъ вольеть въ нее для увеличенія вѣса. Стало быть, мы въ правѣ были сказать, что акцізъ возвышаетъ цѣну соли не на 30, а на 60 коп., и слѣдовательно за соль платится двойной налогъ, а казна получаетъ только половину его. А такъ какъ доходъ казны съ этой статьи простирается до 12 милл., то населеніе платить 24 милл., и слѣдовательно является чистый убытокъ въ 12 милл. руб.; если же прибавить еще и ту воду, за которую

населеніе платить вмѣстѣ съ солью, то окажется, что страна несетъ убытокъ въ 16,800,000 руб.

Подведемъ общій итогъ убыткамъ, которые несетъ страна отъ существованія налога на соль: болѣшее развитіе падежей обходится въ 18 милл.; замедленіе въ развитіи скотоводства до 36 милл.; уменьшеніе доходности отъ продуктовъ скотоводства 91 милл.; отъ возвышенія цѣны на соль 16,8 милл., всего же 161,800,000 р.; убытокъ же отъ уменьшенія удобренія мы не беремся и вычислить даже приблизительно.

Всѣ эти убытки страна несетъ только потому, что государство должно получить съ этой статьи до 10 милл. чистаго дохода. Предоставляемъ каждому судить, выходно-ли нести 16 р. убытка, чтобы получить 1 р. дохода? Мы думаемъ, что это весьма невыгодно, и что наше сельское хозяйство, въ особенности крестьянское, до тѣхъ поръ не будетъ развиваться, пока не будетъ окончательно отмѣненъ налогъ на соль.

Несмотря, однакожъ, на всю очевидность убыточности этого налога, не смотря на то, что и земскія собранія, и всѣ органы печати высказались противъ него, финансое вѣдомство полагаетъ, что настоящее положеніе государственного казначейства не позволяетъ отказаться отъ этого дохода. Но намъ кажется, что деньги, которыя останутся у крестьянина вслѣдствіе удешевленія соли, не минуютъ казначейства: онѣ явятся въ увеличеніи поступленія другихъ косвенныхъ налоговъ. Сверхъ всего этого, вслѣдствіе развитія скотоводства и увеличенія количества продуктовъ этого промысла, необходимо послѣдуетъ удешевленіе этихъ продуктовъ; а такъ какъ казна является значительнымъ потребителемъ ихъ, то и здѣсь необходимо явится значительная выгода для государственного казначейства.

Невозможность достигнуть такихъ результатовъ — вотъ во что обходятся издержки взиманія солянаго налога. Выгодно ли это? По видимому здѣсь можно дать только отрицательный отвѣтъ.

Итакъ, при разсмотрѣніи росписи доходовъ, у насъ на первой разъ возникаютъ три благочестивыя желанія, осуществление которыхъ не только возможно, но и необходимо: 1) Прежде всего отмѣна налога на соль, какъ мѣра, даже не требующая никакихъ изысканій. 2) Переложеніе подушной подати и паспортнаго сбора на имущество и доходы всѣхъ сословій, и 3) Пониженіе акциза на вино и патентнаго сбора, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ специальныхъ заведеній для раздробительной продажи напитковъ.

Нашъ расходный бюджетъ, достигаетъ цифры 495 милл. руб., слѣдовательно увеличился на 25 милл. руб. противъ сметы 1872 года. Этотъ излишекъ предполагаемыхъ расходовъ распредѣляется по сметамъ различныхъ управлений въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На военное министерство	9 милл. руб.
„ систему кредита	5 „ „
„ министерство путей сообщенія	4,200 т. „
„ морское министерство	4 милл. „
„ министерство народного просвѣщенія	1 „ „
„ министерство финансовъ	800 тыс. „
„ министерство внутреннихъ дѣлъ	500 „ „
„ управл. Закавказского края	500 „ „
<hr/>	
Итого	25 милл. р.

Мы не принимаемъ въ расчетъ нѣкоторыхъ незначительныхъ повышеній и пониженій по сметамъ другихъ вѣдомствъ. Впрочемъ, такое сравненіе сметы расходовъ на 1873 годъ съ сметою прошедшаго года не даетъ еще полныхъ данныхъ для сужденія о правильности исчисленія предстоящихъ расходовъ. Во-первыхъ, сверхсметные расходы по обыкновенію всегда далеко оставляютъ за собою цифру сметныхъ предположеній; во-вторыхъ, если сравнить эти цифры съ дѣйствительными рас-

ходами прежнихъ лѣтъ, то оказывается, что по нѣкоторымъ вѣдомствамъ предположенія настоящаго года значительно сокращены, тогда какъ въ послѣдніе два года не совершилось никакого преобразованія, которымъ бы могло быть объяснено подобное сокращеніе расходовъ. Къ тому же это сокращеніе расходовъ замѣчается по такимъ вѣдомствамъ, по которымъ расходы въ теченіе пятилѣтія, предшествовавшаго прошедшему году, или возрастали постоянно, или колебались незначительно, но около суммы, сильно превышавшей предложенную къ расходу въ настоящемъ году. Хотя мы не имѣемъ въ виду дѣйствительного расхода за 1872 годъ, но на основаніи всѣхъ предыдущихъ лѣтъ мы можемъ смѣло сказать, что нѣть никакого основанія думать, чтобы расходы этого года могли быть ниже 1871 года; напротивъ, они вѣроятно будутъ выше. Въ особенности это можно утверждать по отношенію къ сметѣ министерства финансовъ, расходы которого въ теченіи предыдущаго пятилѣтія никогда не опускались до такой цифры, какая предположена на 1872 и 1873 годы, т.-е. на 13 милл. руб. Имже дѣйствительной цифры расхода 1871 года; то же можно сказать и о расходахъ министерства путей сообщенія, которые понижены на 8 мил.; императорскаго двора, пониженные почти на два милл.; по сметамъ высшихъ государственныхъ учрежденій расходы показаны также на 700 тыс. руб. ниже дѣйствительныхъ. Такъ какъ нѣть никакихъ основаній предполагать, чтобы по этимъ вѣдомствамъ расходы могли уменьшиться, и такъ какъ по другимъ вѣдомствамъ, безъ сомнѣнія, явятся сверхсметные кредиты около тѣхъ же размѣровъ, какъ и въ 1871 году, то естественно ожидать, что сверхсметные кредиты на 1873 годъ по меньшей мѣрѣ будутъ простираться до 35 милл. руб. и, слѣдовательно, общая цифра обыкновенного расхода дойдетъ до 530 милл. руб. Если же изъ этой цифры исключить 11 милл. сверхсметныхъ расходовъ, предположенныхъ нами по разнымъ вѣдомствамъ, такъ

какъ подобное предположеніе не оправдывается уменьшеніемъ противъ дѣйствительной цифры расхода за пятилѣтіе до 1872 года, то цифра 519 милл. гораздо вѣрнѣе выражаетъ потребность текущаго года. Эту послѣднюю цифру и слѣдовало бы принять въ смету вмѣсто 495 миллионовъ.

На основаніи этихъ соображеній мы думаемъ, что отсутсвіе дефицита въ нашемъ бюджетѣ 1873 года объясняется только тѣмъ, что цифры дохода и расхода отчасти сближены между собою, т.-е. доходы повышены, а расходы понижены; послѣднее въ особенности замѣчается по отношенію къ расходамъ министерства финансовъ.

Между отдѣльными сметами различныхъ вѣдомствъ главное мѣсто по цифрѣ расхода занимаютъ, разумѣется, расходы военнаго вѣдомства, на которые ассигновано 165 милл., или треть всего бюджета. Чтобы получить понятіе о какой-либо величинѣ, мы имѣемъ единственный способъ—сравненіе данной величины съ другими однородными. Сравнивая наши военные расходы съ расходами прежнихъ лѣтъ, мы видимъ, что съ 1867 года они возрасли на 38 мил. руб., хотя численный составъ арміи не увеличился. По сравненію же съ расходами другихъ европейскихъ государствъ, оказывается, что на наши деньги, принимая въ расчетъ даже курсовую разницу, на военные расходы Франція издерживаетъ 125 милл. руб., Англія 100 милл. (не считая индійскихъ войскъ), Германія 100 милл. и Австрія 65 милл. Слѣдовательно, у насъ содержаніе военныхъ сухопутныхъ силъ обходится дороже, нежели въ какомъ-либо другомъ государствѣ, судя по цифрѣ расхода. Это объясняется обыкновенно пространствомъ Россіи, длиною русской пограничной линіи и, вслѣдствіе того, необходимостью содержать значительное количество военныхъ силъ. Едва-ли это аргументъ достаточно серьозный, такъ какъ численный составъ арміи въ мирное время имѣеть вліяніе лишь на цифру продовольствія и обмунированія, а эти расходы не составляютъ и $\frac{1}{3}$ всѣхъ

военныхъ расходовъ, и, кромъ того, численный составъ нашихъ военныхъ силъ нисколько не былъ меныше въ 1867 году, а между тѣмъ расходы не превышали 127 милл. руб. Ни одно изъ государствъ Европы не въ состояніи выставить такую сильную армію какъ Германія, а между тѣмъ военные расходы цѣлаго Германскаго Союза составляютъ только $\frac{3}{5}$ нашего расхода. При этомъ медицинская часть германской арміи устроена весьма хорошо, а у насъ она находится въ печальномъ состояніи, такъ какъ на нее ассигнуется всего 452 тысячи рублей изъ 165 миллионаго бюджета, и офицеры прусской арміи обеспечены гораздо болѣе, чѣмъ наши, не говоря уже о содержаніи нижнихъ чиновъ, которые у насъ не получаютъ вовсе жалованья, потому что нельзя назвать жалованьемъ тѣ рубль тридцать копеекъ въ треть, которые имъ выдаются.

Говоря о стоимости содержанія нашихъ военныхъ силъ, нельзя не замѣтить, что нашъ военный бюджетъ далеко не исчерпывается расходами военнаго министерства. Необходимо прибавить, что существуютъ расходы по департаменту государственного казначейства, которые по справедливости должны быть отнесены къ военнымъ издержкамъ. Такъ, напр., по § 11 на выдачу пенсій и пособій по разнымъ учрежденіямъ расходуется, какъ видно изъ отчета государственного контроля, до 20 милл., изъ которыхъ, вѣроятно, половина относится на выдачу пенсій отставнымъ военнымъ офицерамъ; по § 14 на пособіе нижнимъ чинамъ расходуется до 5 милл. рублей, и по § 17 на расходы по рекрутскимъ наборамъ употребляется до 1 милл. руб. Изъ числа арендныхъ выдачъ по министерству государственныхъ имуществъ на военные расходы также должно упадать около миллиона рублей. Съ прибавкой этихъ расходовъ государственное казначейство тратить до 182 милл. на содержаніе военныхъ силъ. Но есть и еще расходы по отопленію и освѣщенію помѣщеній для временно квартирующихъ войскъ въ городахъ; расходы эти упадаютъ часто на го-

родскіе доходы и въ бюджетъ военнаго министерства не входятъ; сюда же относятся постойная и подводная повинности, которыя отправляются натурою и также стоятъ денегъ мѣстнымъ жителямъ. Эти послѣднія издержки, конечно, нѣть возможности исчислить, но онѣ довольно значительны, такъ какъ при размѣщении войскъ въ деревняхъ нижніе чины получаютъ приварокъ отъ жителей, приварочное же ихъ довольствіе отъ казны за это время остается въ экономіи и идетъ на улучшеніе ихъ пищи при расположеніи въ городахъ и въ походѣ. На этомъ основаніи цифра нашего расхода на военные издержки значительно выше 182 миллионовъ рублей.

Но кромѣ сравненія самой цифры извѣстнаго расхода по ея величинѣ, можно сравнивать и отношеніе ея къ общей массѣ государственныхъ издержекъ. Съ этой точки зреянія мы видимъ, что военные расходы въ Австріи составляютъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{7}$ всего бюджета, во Франціи $\frac{1}{6}$ часть, въ Англіи $\frac{1}{5}$, въ Пруссіи $\frac{1}{4}$ части. Что же касается Россіи, то наши расходы далеко превышаютъ $\frac{1}{3}$ часть всего бюджета. Такія цифры прямо говорятъ, что нашъ военный бюджетъ намъ не по средствамъ, въ особенности когда мы обратимъ вниманіе на тяжесть нашихъ налоговъ и на другія вопіюЩія наши нужды. Противъ этого, конечно, намъ возразить, что нельзя не увеличивать наши средства обороны, когда во всей Европѣ только и рѣчи, что обѣ увеличеніи военныхъ силъ. Но какъ ни много говорять въ Европѣ обѣ увеличеніи военныхъ силъ, нигдѣ мы не видимъ, чтобы Европа тратила на нихъ больше, чѣмъ она въ силахъ по состоянію своихъ финансовъ. Еслибъ въ Европѣ смотрѣли на это дѣло также, какъ въ Россіи, то Франція должна бы тратить около 300 миллионовъ, Австрія около 150 миллионовъ и Пруссія болѣе 100 милл. Но мы этого нигдѣ не видимъ. Всѣ европейскія державы находятъ возможнымъ увеличивать свои оборонительные средства безъ большаго обремененія государственного бюджета,

и мы не имѣли бы ничего противъ такихъ мѣръ, еслиъ нашъ военный бюджетъ не возрасталъ такъ быстро, т. е. еслиъ и другія, быть можетъ, болѣе настоятельныя нужды страны обращали на себя такое же вниманіе, какъ и оборона государства (которому, надо замѣтить, въ настоящее время ничто не угрожаетъ), еслиъ наша военная администрація находила возможнымъ производить улучшеніе въ средствахъ обороны путемъ устраниенія другихъ расходовъ, безполезныхъ или менѣе полезныхъ. Что такие расходы не чужды нашему военному бюджету, въ этомъ можно убѣдиться, нисколько не вдаваясь въ подробности, а даже при самомъ поверхностномъ взглядѣ. Такъ, напримѣръ, центральная администрація стоять 1,880 тысячъ рублей. Цифра эта представляется намъ очень значительною, въ особенности при существованіи окружныхъ управлений, къ которымъ перешла довольно значительная часть обязанностей прежнихъ центральныхъ управлений. Мы не имѣемъ въ виду цифры подобныхъ издержекъ въ другихъ государствахъ, но не думаемъ, чтобы они доходили до такихъ размѣровъ. Иначе нельзя понять ихъ скромныхъ военныхъ бюджетовъ, въ особенности австрійскаго. Далѣе издерживается около 5 миллионовъ руб. на содержаніе мѣстной администраціи, т. е. военно-окружныхъ управлений. Въ виду такой значительной цифры расхода, не лишне будетъ предложить вопросъ: окупаются ли подобныя издержки пользою, приносимою этими учрежденіями? Мы, конечно, не специалисты военно-административнаго дѣла, но все-таки думаемъ, что польза подобныхъ учрежденій, составляющихъ промежуточную инстанцію между войсковымъ начальствомъ и министерствомъ, еще сомнительна, тѣмъ болѣе, что дѣйствующія войска не могутъ причисляться къ округамъ и связь между начальникомъ округа и войсками, въ немъ расположеными, чисто-случайная. Мѣра эта заимствована нами изъ Франціи и, какъ показалъ опытъ, оказывается несостоятельною. Центральное управление не имѣло

даже свѣдѣній о существующихъ запасахъ и о недостаткахъ въ нихъ. Подтвержденіе нашей мысли мы встрѣчаемъ въ самой росписи. Еслиъ военно-окружныя управлениа, какъ мѣстныя административныя учрежденія, приносили дѣйствительную пользу, то, какъ намъ кажется, не предстояло бы надобности въ такой значительной цифрѣ расходовъ на командировки. На этотъ предметъ ассигновано слишкомъ 7 милл. руб. — цифра громадная. Не можемъ не обратить также вниманія на вычеты и проценты въ эмеритальную кассу въ количествѣ почти 2-хъ милл. рублей. Признаемся, мы плохо понимаемъ значеніе подобнаго расхода. Мы знаемъ, что по закону вычитаются съ лицъ, получающихъ казенное содержаніе, извѣстные проценты на пенсіи, въ инвалидный капиталъ и въ эмеритальную кассу, смотря по окладамъ. Какимъ же образомъ эти вычеты могутъ составить отдельную статью расходной сметы военнаго министерства? Неужели этотъ налогъ, установленный закономъ и существующій падать на служащихъ лицъ, оплачивается государственнымъ казначействомъ, а тѣ лица, съ которыхъ слѣдовало бы дѣлать вычеты, получаютъ полные оклады? Если это такъ, то здѣсь отступленіе отъ установленныхъ закономъ правилъ. Если же это не такъ, если министерство вносить въ смету сумму, слѣдующую на содержаніе личнаго состава уже за узаконенными вычетами и затѣмъ всю сумму, слѣдующую къ перечисленію, заносить особой статьей, то такое усложненіе дѣла едва ли удобно, такъ какъ при подобномъ порядкѣ всегда могутъ произойти ошибки въ расчетахъ, и государственный контроль никогда не будетъ въ состояніи повѣрить: ту ли сумму слѣдовало удержать изъ подлежащихъ выдачъ, какая сдѣлана? Страннымъ кажется также, что расходъ на провіантъ возвысился на 3 милл. руб. и на фуражъ на 2 милл. противъ прошлогодней сметы. Трудно предположить, чтобы въ текущемъ году возвысились цѣны на эти предметы въ такомъ размѣрѣ. Подобное возвышеніе можетъ быть объ-

яснено только развѣ увеличеніемъ числа нижнихъ чиновъ, предполагаемыхъ къ призыву на дѣйствительную службу, но обѣ этомъ мы не можемъ имѣть никакихъ свѣдѣній.

Расходы морского вѣдомства противъ 1867 года возвысились на шесть милл. руб., что составляетъ, по отношенію къ цифрѣ расхода за тотъ годъ, увеличеніе въ тридцать три процента. Это значительное возвышеніе обусловливается, между прочимъ, и расходами по устройству черноморского флота. Весьма прискорбно, что при этомъ нѣтъ въ виду средствъ для развитія народныхъ училищъ въ тѣхъ размѣрахъ, какие требуются настоящими нуждами страны. При настоящемъ положеніи дѣль и необходимости двинуть сильно народное образованіе (подъ опасеніемъ остатся далеко позади всей Европы), средства нападенія и защиты, какъ намъ кажется, должны быть отодвинуты на второй планъ, и особенно въ морскомъ дѣль, такъ какъ наши морскія силы никогда не могутъ быть уравнены съ силами Англіи или Франціи: для этого потребовалось бы увеличить нашъ бюджетъ морского вѣдомства не на шесть, а на шестьдесятъ миллионовъ рублей, чего, конечно, сдѣлать нельзя; съ развитіемъ нашихъ морскихъ силъ Англія и Франція будутъ увеличивать ихъ также. Морскія же силы въ незначительныхъ размѣрахъ не принесутъ намъ значенія морской державы и, слѣдовательно, будутъ только отвлекать наши средства отъ удовлетворенія другихъ, болѣе настоящихъ потребностей. Кромѣ того, намъ кажется, что развитіе нашихъ силъ зависитъ не отъ иностраннаго вліянія, а отъ разрѣшенія насущныхъ вопросовъ внутренней политики, которые, несмотря на усиленную законодательную дѣятельность, еще остаются нерѣшеными. На этомъ основаніи польза отъ расширенія нашего морского бюджета весьма сомнительна.

Въ теченіи настоящаго года по отношенію къ смѣтамъ министерствъ морского и военного установленъ новый порядокъ, вслѣдствіе котораго онъ опредѣлены въ нормальныхъ

цифрахъ на цѣлое пятилѣтіе впередъ, а именно: смета министерства военнаго опредѣлена въ 170 милл., и морскаго въ 25 милл. рублей. Вмѣстѣ съ этимъ всѣ остатки отъ назначения въ одномъ году могутъ быть расходуемы въ другомъ, а вся экономія обращается въ особый специальній фондъ военнаго вѣдомства. Многіе думаютъ, что такая мѣра можетъ оказаться не безвыгодною для государственного казначейства, такъ какъ сметы этихъ вѣдомствъ въ послѣдніе годы значительно возрастили, теперь же, этимъ распоряженіемъ полагается предѣлъ возрастанію бюджетовъ морскаго и военнаго вѣдомствъ. Такое мнѣніе намъ показалось слишкомъ наивнымъ. Мы предложимъ одинъ вопросъ: есть-ли какая-нибудь возможность положить предѣлъ возрастанію бюджета опредѣленіемъ нормальной его цифры? Мы отвѣчаемъ отрицательно, такъ какъ думаемъ, что цифра бюджета зависитъ отъ другихъ условій, а именно отъ тѣхъ цѣлей, достиженіе которыхъ возлагается на обязанность военнаго министра, всѣми постановленіями закона, опредѣляющими устройство, управление и снаряженіе военныхъ силъ. Положимъ, что настоящая цифра бюджета вполнѣ соответствуетъ нашему военному законодательству и даетъ возможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ минуты, но такъ какъ провозгласить безусловное *status quo* въ устройствѣ, управлениіи и снаряженіи нашей арміи впередъ на пять лѣтъ въ виду постоянныхъ въ военномъ дѣлѣ улучшений положительно невозможно, то отсюда необходимо слѣдуетъ, что нѣть возможности положить и предѣлъ возрастанію бюджета. Съ другой стороны содержаніе военныхъ силъ требуетъ массы предметовъ продовольствія, обмундированія и вооруженія, а цѣны этихъ предметовъ измѣняются въ особенности въ нашемъ отечествѣ, гдѣ отсутствіе прочной расчетной единицы и постоянные выпуски кредитныхъ билетовъ возвышаютъ цѣны всѣхъ предметовъ потребленія и въ особенности предметовъ продовольствія. Въ отдельной части настоящаго нашего труда объ операціяхъ Го-

сударственного банка мы ясно доказали какъ рисковано расчитывать на прочность существующихъ цѣнъ и какое вліяніе имѣютъ обороты этого учрежденія на обороты всѣхъ вообще вѣдомствъ, поэтому, ссылаясь на эти доводы мы замѣтимъ здѣсь, что предѣлъ возвышенію расходовъ не зависитъ исключительно отъ военнаго вѣдомства и это возвышение можетъ явиться, несмотря на все желаніе не выходить изъ опредѣленной нормы. Въ виду этихъ соображеній, еслибъ даже положеніе военнаго дѣла и не измѣнилось въ теченіи пяти лѣтъ, то и тогда нельзя бы сказать, что положенъ предѣлъ возрастанію расходовъ военнаго вѣдомства. На этомъ основаніи приходится заключить, что новый порядокъ полагаетъ предѣлъ уменьшенію, а не увеличенію военныхъ расходовъ. Это *minimum*, а не *maximum* расхода, такъ какъ въ случаѣ надобности онъ *долженъ быть увеличенъ, но не можетъ быть уменьшенъ ни въ какомъ случаѣ.*

Обращаясь къ другимъ сторонамъ новаго положенія, мы видимъ, что оно отмѣняетъ порядокъ, установленный смѣтными правилами 22 мая 1862 года. Для уясненія значенія новаго закона обратимся къ причинамъ, вызвавшимъ въ то время установление этихъ правилъ. Извѣстно, что прежде каждое вѣдомство имѣло свои особыя средства, что суммы, разъ назначенные въ распоряженіе какого либо вѣдомства, становились его собственностью и могли составлять капиталы, которые нельзя было употреблять на другія государственные нужды, несмотря на ихъ настоящельность. Такой порядокъ производилъ совершенный хаосъ въ нашемъ финансовомъ управлении, такъ какъ въ одномъ вѣдомствѣ составлялись громадные капиталы, въ другихъ же недоставало средствъ на покрытие самыхъ настоящельныхъ расходовъ. Для прекращенія этого порядка вешей изданы правила 1862 года. Въ объяснительной запискѣ, излагающей основанія и мотивы, побудившіе къ изданію новаго закона, говорится: «Бюджетъ государственный достигаетъ своей цѣли только

тогда, когда онъ представляетъ полную и вѣрную за извѣстный періодъ времени картину всѣхъ ожидаемыхъ доходовъ и всѣхъ предстоящихъ расходовъ, когда предположенія о нихъ излагаются систематически, доступны повѣркѣ и, бывъ утверждены надлежащею властію, получаютъ силу временнаго закона, воспрещающаго назначенные на одинъ предметъ деньги употреблять на другой. и въ общемъ правъ сбора и расходованія суммъ идти далѣе періода времени, на которое сметное положеніе составлено». Согласно этой записки простота и неопровергимость этихъ правилъ были причиной, что во всѣхъ европейскихъ государствахъ приняты слѣдующія основанія бюджетной системы: единство государственного бюджета, систематическая классификація его статей, специальность кредитовъ и срочное заключеніе сметъ. Вотъ порядокъ, установленный по предложенію замѣчательнаго государственнаго человѣка и примѣнявшійся на практикѣ въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ,—порядокъ, который внесъ свѣтъ въ темную область нашихъ финансовъ прежняго времени, установилъ нашъ кредитъ на прочныхъ основаніяхъ и, по выраженію Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 апрѣля 1871 года, «сохранилъ Государству [многіе миллионы】. Но вотъ проходитъ 10 лѣтъ и эти общія начала, составляющія необходимое условіе цѣлесообразности бюджета, признаются неудобными: единство бюджета отменяется и устанавливается вновь специальный фондъ, къ которому будутъ причисляться всѣ остатки отъ кредитовъ военнаго вѣдомства. Право расходованія ассигнованныхъ суммъ, вместо одного сметнаго періода, разрѣшается на пять лѣтъ, а такъ какъ остатки не причисляются къ общимъ средствамъ государственного казначейства, то и специализація кредитовъ не будетъ имѣть значенія.

Такимъ образомъ почти половина нашего бюджета уже не будетъ подлежать дѣйствію общихъ началь, такъ недавно признанныхъ и принесшихъ такія благія послѣдствія. Не ду-

маемъ, чтобы такое отступленіе было бы полезно въ какомъ-нибудь отнoшeнiи. Намъ кажется, что такой порядокъ устанавливается у насъ по примѣру Пруссіи, гдѣ изъ остатковъ отъ сmѣтныхъ суммъ образовался особый военный фондъ. Но обстоятельства, которые привели къ подобной мѣрѣ Пруссію, были совершенно другія, нежели у насъ. Тамъ государственные доходы покрывали съ избыткомъ всѣ расходы, сверхсмѣтныхъ кредитовъ не допускалось и остатки отъ суммъ, ассигнованныхъ въ прежнее время, были дѣйствительными остатками, въ которыхъ государственное казначейство вовсе не нуждалось для покрытия предстоящихъ расходовъ. Таково ли положеніе нашего государственного казначейства? Могутъ ли у насъ остатки считаться дѣйствительными остатками, когда они служили до сихъ поръ средствами для покрытия или расходовъ сверхсмѣтныхъ или бюджетнаго дефицита? Въ такихъ обстоятельствахъ остатокъ по сmѣтѣ военнаго вѣдомства, при недостаткѣ на покрытие другихъ расходовъ будетъ остаткомъ чисто фиктивнымъ и запасный фондъ будетъ составляться не на счетъ остатковъ, а посредствомъ займа. Не знаемъ на сколько основательно при такихъ обстоятельствахъ слѣдовать политикѣ Пруссіи, гдѣ эта система была естественнымъ и необходимымъ послѣдствiемъ бережливости, у насъ же должна быть создана въ силу обосбленiя военнаго бюджета.

Расходы по министерству финансовъ на 1873 годъ определены въ 78.377,208 р., между тѣмъ на 1871 годъ, какъ видно изъ отчета государственного контроля, они были исчислены по росписи въ 82,898,800 рублей, слѣдовательно, на $3\frac{1}{2}$ милл. руб. болѣе назначенiя настоящаго года; но по исполненiи этой росписи она оказалась недостаточною, и произведено на 9 слишкомъ милл. сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Надо замѣтить, что въ сmѣту министерства финансовъ входятъ очень многiе расходы, вовсе не относящiеся къ его вѣдомству и определенные на удовлетворенiе потребностей или общаго государствен-

наго управлениі, или отдѣльныхъ вѣдомствъ: такъ, напримѣръ, вознагражденіе за отошедшіе въ казну доходы, пособія различнымъ вѣдомствамъ, въ томъ числѣ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, выдача пенсіи лицамъ, служившимъ во всѣхъ вѣдомствахъ, пособіе нижнимъ чинамъ, экстраординарныя по губерніямъ надобности и т. д. На сокращеніе подобныхъ расходовъ министерство не имѣетъ никакого вліянія и удовлетворяетъ ихъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Въ 1871 году, несмотря на то, что смѣта была выше на $3\frac{1}{2}$ милл. рублей, не только расходы общаго государственного управлениія потребовали слишкомъ 7 милл. руб. сверхъ смѣты, но даже потребности самаго министерства финансовъ не могли быть удовлетворены изъ кредитовъ, открытыхъ по росписи, и увеличили расходы на 2 слишкомъ миллиона рублей. Это увиличеніе касалось не только какихъ-либо случайныхъ расходовъ, но даже содержанія центральныхъ и мѣстныхъ управлений, которыхъ существуютъ не со вчерашняго дня. На этотъ предметъ издержано до 144 т. рублей и на разные расходы до полумилліона болѣе противъ смѣты. Въ виду уже однихъ этихъ данныхъ трудно понять, почему сокращена смѣта министерства финансовъ на такую значительную цифру противъ дѣйствительного расхода. Если же мы посмотримъ на отдѣльныя статьи, то это обстоятельство сдѣлается еще менѣе понятнымъ. Такъ, мы видимъ, что нѣкоторыя отдѣльныя статьи значительно возвысились даже противъ 1871 года, напримѣръ, пенсіи возвысились на 2,240,000 руб. Пособіе разнымъ вѣдомствамъ, городамъ и акціонернымъ обществамъ возросло на 700,000. Напротивъ, пониженія какихъ-либо расходовъ противъ смѣты 1871 года мы представить себѣ не можемъ, на томъ простомъ основаніи, что не имѣемъ въ виду никакихъ особыхъ распоряженій. Во всякомъ случаѣ, принимая въ соображеніе приведенные нами цифры, а также постоянное возрастаніе расходовъ на экстраординарныя надобности въ губерніяхъ и на содержаніе мѣст-

ной администрації, мы думаемъ, что въ 1873 году цифра расхода по министерству финансовъ не будетъ менѣе 95 милл. рублей.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что сокращеніе расходовъ по смѣтѣ министерства финансовъ вовсе невозможнo; но такому сокращенію должно предшествовать довольно крупное преобразованіе, котораго, однакожъ, нѣть въ виду, а безъ него сокращенія расходовъ ожидать нельзя, въ особенности вслѣдствіе господствующихъ взглядовъ. Извѣстно, что нѣкоторыя учрежденія существуютъ не въ силу ихъ необходимости въ общемъ строѣ управления, а въ силу сложившагося убѣжденія, что нельзя же лицъ, занимающихъ довольно видное положеніе въ служебной іерархіи, оставить за штатомъ. На такое соображеніе мы часто будемъ наталкиваться, разматривая отдѣльныя статьи расходовъ, такъ какъ другими причинами нельзя объяснить существованіе иныхъ расходовъ и по другимъ вѣдомствамъ. Относительно расходовъ министерства финансовъ мы позволимъ себѣ указать, напримѣръ, на департаментъ окладныхъ сборовъ: какие его предметы вѣдѣнія, и дѣйствительно-ли необходимо тратить на него около 120,000 руб.? Въ сущности департаментъ этотъ не можетъ дѣлать никакихъ распоряженій ни по одному изъ окладныхъ сборовъ, поступающихъ въ государственный доходъ; за исключеніемъ налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, всѣ другіе оклады исчисляются мѣстными учрежденіями, т. е. казенными палатами и управлениями государственныхъ имуществъ. Центральное управлениe, за неимѣніемъ данныхъ для этого исчисленія, не можетъ даже повѣрить въ этомъ отношеніи дѣятельность губернскихъ учрежденій: эту повѣрку производятъ чины мѣстныхъ контрольныхъ учрежденій. Смѣтныя исчисленія департамента по доходамъ окладнымъ не имѣютъ никакихъ основаній, и несмотря на то, что доходы этого рода подлежать довольно точному исчисленію, цифры предположенныхъ поступленій всегда зна-

чительно рознятся съ окладами на тотъ же годъ. Въ департаментѣ известна только цифра дохода по налогу на недвижимыя въ городахъ имущества, и то потому, что общая цифра этого дохода опредѣлена закономъ. Затѣмъ въ департаментѣ дѣлается раскладка этого налога по губерніямъ и городамъ, да по государственному земскому сбору провѣряется смета и дѣлается раскладка по губерніямъ. Но такъ какъ одно изъ этихъ дѣйствій производится разъ въ годъ, другое же разъ въ три года, въ остальное же время въ департаментѣ, на основаніи представляемыхъ вѣдомостей, ведется только бухгалтерія окладныхъ сборовъ, то отсюда можно заключить, что временные его обязанности могутъ быть отнесены безъ всякаго неудобства къ обязанностямъ министерской канцеляріи, а бухгалтерія по окладнымъ сборамъ ведется и департаментомъ государстvennаго казначейства, и центральной бухгалтеріей государственного контроля. Веденіе же третьей бухгалтеріи вовсе не представляется необходимостью.

Мы бы желали, чтобъ лица компетентныя указали намъ, въ чемъ состоять еще обязанности департамента окладныхъ сборовъ. Если намъ укажутъ на число дѣлъ, производящихся въ департаментѣ, и на число входящихъ и исходящихъ бумагъ, то на это мы приведемъ слова одного администратора, которыя намъ удалось слышать: «Возьмите, говорилъ онъ, обложку, употребляемую для обертки дѣлъ, напишите на ней заголовокъ какого-нибудь импровизированного вами дѣла, и навѣрное по прошествіи известнаго времени эта обложка получитъ содержаніе, т. е. найдутся бумаги, которыя какъ разъ будутъ слѣдовать въ эту обложку: такова практика».

То, что мы сказали о департаментѣ окладныхъ сборовъ, относится также и къ департаменту торговли и мануфактуръ. Повидимому вся дѣятельность этого департамента состоитъ, во-первыхъ, въ выдачѣ привилегій, что можетъ составлять обязанность какого-нибудь техническаго комитета, во-вторыхъ, въ

управлениі Технологическимъ Институтомъ и нѣкоторыми дру-
гими училищами, чѣмъ прямо относится къ вѣдомству народно-
просвѣщенія, и наконецъ въ-третьихъ, въ выдачѣ акціонер-
нымъ обществамъ пособій, которые назначаются не департа-
ментомъ, а Комитетомъ Министровъ, а выдаются казначейст-
вомъ, слѣдовательно, не требуютъ никакого участія департа-
мента. Что же касается наблюденія за поступленіемъ дохода
съ торговли и промысловъ, то это наблюденіе ограничивается
веденіемъ бухгалтерскихъ счетовъ по поступленію этого дохо-
да; дѣйствительное же наблюденіе производится кавенными па-
латами и состоящими при нихъ чиновниками. Мы поняли бы
существованіе министерства торговли, которое завѣдывало бы
внѣшней и внутренней торговлей, путями сообщенія, развитіемъ
сельского хозяйства и, наконецъ, кредитными учрежденіями; но
гораздо труднѣе понять, какъ можетъ существовать отдѣльный
департаментъ торговли и мануфактуръ, и это на томъ простомъ
основаніи, что развитіе нашей промышленности вообще завис-
ить отъ состоянія путей сообщенія, кредита и внѣшней тор-
говли, а всѣ эти условія находятся въ всякомъ вліянія депар-
тамента торговли и мануфактуръ. Вслѣдствіе этихъ соображеній
пользу расхода на содержаніе этого департамента мы счи-
таемъ сомнительную. Съ упраздненіемъ же его расходы мог-
ли бы сократиться, по §§ 1 и 4, по-крайней-мѣрѣ на 300,000
рублей.

Переходя къ издержкамъ другихъ департаментовъ того же
вѣдомства, мы должны замѣтить еще разъ, что отнесеніе мно-
гихъ расходовъ разныхъ вѣдомствъ къ смѣтѣ департамента го-
сударственного казначейства едва-ли обусловливается достаточ-
ными основаніями. Мы не говоримъ о расходахъ, назначае-
мыхъ къ отпуску въ извѣстной цифрѣ на основаніи закона
или распоряженій высшихъ правительственныхъ мѣстъ, такъ
какъ въ этихъ случаяхъ не можетъ быть никакихъ распоря-
женій, кроме отпуска денегъ, чѣмъ, разумѣется, долженъ дѣ-

лать департаментъ государственного казначейства; но мы думаемъ, что гдѣ идетъ вопросъ не только о цифрѣ выдачи, но и о самой выдачѣ, тамъ кредитъ долженъ назначаться въ распоряженіе отдѣльныхъ вѣдомствъ: такъ, напримѣръ, расходы по мѣстнымъ привилегіямъ службы, экстраординарные расходы, разные расходы на счетъ запаснаго земскаго сбора, жалованье чиновникамъ, оставленнымъ за штатомъ, и другія выдачи по разнымъ случаямъ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе ассигнованія кредита въ распоряженіе министерства финансовъ нѣть дѣйствительнаго распорядителя или хозяина дѣла. Въ сущности распорядителями кредита являются всѣ вѣдомства, но они дѣлаютъ распоряженія о выдачѣ денегъ, не справляясь со средствами, и даже не имѣютъ надобности заботиться, чтобы расходы эти производились съ должной бережливостью; между тѣмъ, какъ финансовое вѣдомство, состоя фактическимъ распорядителемъ этихъ кредитовъ, не имѣть возможности судить о дѣйствительной потребности и обязано отпускать суммы въ тѣхъ размѣрахъ, какие ему заявлены. На этомъ основаніи въ должной бережливости никто не заинтересованъ, и вотъ почему большая часть сверхсмѣтныхъ кредитовъ относится къ расходамъ подобнаго рода. Такъ, напримѣръ, въ число экстраординарныхъ расходовъ входять расходы на содержаніе и лечение арестантовъ, а также прогоны на командировки чиновниковъ внутри губерніи. Какая необходимость мѣстному начальству обращать вниманіе на цифру производимаго расхода, если кредитъ на эти потребности не состоитъ въ его распоряженіи, а требованіе его всегда будетъ удовлетворено? Съ другой стороны, и казенная палата, выдавая ассигновки, не имѣть права наблюдать, существуетъ ли потребность въ данномъ случаѣ, и если существуетъ, то въ какомъ размѣрѣ. Намъ бы казалось, что всѣ подобнаго рода расходы должны быть разассигнованы въ распоряженіе отдѣльныхъ вѣдомствъ, и тогда каждый отдѣльный начальникъ по-необходимости сталъ бы сообразовать-

ся при производствѣ расходовъ съ тѣми средствами, которыя предоставлены въ его распоряженіе, между тѣмъ какъ въ настоящее время, при недостаткѣ ассигнованія, назначаются сверхсмѣтные кредиты безъ разсмотрѣнія оснований, такъ какъ министерство финансовъ не можетъ имѣть въ виду причинъ, по которымъ оказался недостатокъ.

Все сказанное нами заставляетъ предполагать, что нѣкоторые расходы должны необходимо сократиться, если будутъ разассигнованы по вѣдомствамъ, но трудно сказать что-нибудь о величинѣ возможной экономіи.

Что касается потребностей самого финансового вѣдомства, то въ смѣтѣ департамента государственного казначейства нельзя не остановиться на цифрѣ, расходуемой на содержаніе казенныхъ палатъ. По отчету государственного контроля въ 1871 г. на этотъ предметъ издержано 2,089,000 рублей. Если принять въ соображеніе, что на тотъ же предметъ отчисляются суммы по департаменту торговли и мануфактуръ въ размѣрѣ 175,000 р., и сверхъ того съ выкупныхъ платежей, и сравнить эти средства со средствами на содержаніе контрольныхъ палатъ, на чѣто расходуется всего 1,510,000 руб., то нельзя не сказать, что первая цифра, превосходя вмѣстѣ съ добавочными, послѣднюю въ полтора раза, оказывается весьма значительнаю. Если же сравнить количество труда, лежащаго на казенной и контрольной палатахъ, то невольно недоумѣваешь, почему этотъ фактъ остается незамѣченнымъ. Вглядываясь внимательно въ предметы вѣдомства казенныхъ палатъ, мы приходимъ къ заключенію, что ревизскія ихъ отдѣленія могутъ быть совершенно упразднены и всѣ ихъ обязанности переданы въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, особенно въ виду того обстоятельства, что на контрольныя палаты возлагается обязанность повѣрять правильность составленія окладныхъ листовъ и, следовательно, для правительства становится безразличнымъ, кто ихъ составляетъ. Вслѣдствіе такого положенія дѣль въ губер-

ніи нуженъ управляющій казначействами, а не казенная палата.

Но всего поразительнѣе въ смѣтѣ финансового вѣдомства расходы на содержаніе мѣстнаго акцизного надзора. Расходы, сюда относящіеся, доходили въ 1871 г. до 7,666,000 руб. Мы нисколько не отрицаемъ, что при первоначальномъ устройствѣ акцизной системы вся учрежденная администрація и значительное содержаніе мѣстнымъ чинамъ были необходимы; не отрицаемъ и того, что лица, имѣющія непосредственный надзоръ за винокуренiemъ и торговлею спиртными напитками, должны быть обеспечены и въ настоящее время, въ виду необходимости не подвергать ихъ соблазну; но трудно согласиться, чтобы и теперь существовала необходимость сохранять эту сложную администрацію. Намъ кажется, что теперь, когда дѣло установилось и идетъ своимъ порядкомъ, финансовому вѣдомству нѣть надобности имѣть въ губерніи два органа, а можно соединить въ одномъ лицѣ и управляющаго казначействами и управляющаго акцизными сборами. Намъ могутъ возразить, что этотъ опытъ былъ произведенъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, и неудобства такого соединенія оказались на практикѣ; следовательно, обѣ этомъ и думать нечего. Но такое возраженіе насъ нисколько не убѣждаетъ; соединяли въ одномъ лицѣ начальниковъ двухъ отдѣльныхъ управлений, но никогда не было сдѣлано попытки слить оба управлія въ одно. Въ этомъ, какъ намъ кажется, и заключается причина неудачи. Въ сущности едва-ли можно предположить какія-либо серьозныя препятствія къ такому соединенію. Управліе кассами министерства финансовъ и распоряженія по наблюденію за правильнымъ счетоводствомъ въ нихъ вовсе не представляеть такихъ многотрудныхъ занятій, чтобы они не могли быть соединены съ высшимъ надзоромъ по акцизному вѣдомству. Извѣстное дѣло, что число нумеровъ исходящихъ не превышаетъ въ губернскомъ акцизномъ управліи нѣсколькихъ сотъ; стало быть, и по этой части управ-

ляющему не особенно трудно. Затѣмъ, нѣть надобности сохранять окружныхъ надзирателей, такъ какъ всѣ ихъ обязанности могутъ быть возложены на теперешнихъ помощниковъ, которыхъ и слѣдовало бы назвать надзирателями. При существованіи двухъ ревизоровъ управляющій легко можетъ имѣть бдительный надзоръ за дѣйствіями лицъ, ему подчиненныхъ. Кромѣ того, въ лѣтнее время, когда винокуреніе не производится, всѣ чины акцизного вѣдомства могли бы исправлять обязанности нынѣшнихъ чиновниковъ особыхъ порученій казенныхъ палатъ по надзору за торговлей и кассами, а суммы, назначаемыя по департаменту торговли и мануфактуръ на этотъ предметъ, могли бы оставаться въ экономіи. Къ сожалѣнію, многому мѣшаетъ взглядъ, что нельзя оставлять за штатомъ лицъ, занимающихъ извѣстныя должности. Что этотъ взглядъ дѣйствительно существуетъ, видно изъ постепенного упраздненія должности помощника управляющаго акцизными сборами: финансовое вѣдомство давно убѣдилось въ безполезности этихъ должностей, но онѣ упразднялись только по выбитіи лицъ, ихъ занимавшихъ.

Мы не касаемся смѣты горнаго департамента на томъ основаніи, что вслѣдствіе предпринятой передачи горныхъ заводовъ въ частныя руки онъ, вѣроятно, будетъ преобразованъ, и смѣты департамента таможенныхъ сборовъ, потому что трудно судить о мѣстныхъ потребностяхъ таможенной службы.

Разбирая расходную смѣту министерства финансовъ, мы видѣли, что она менѣе дѣйствительной потребности этого вѣдомства; но нельзя сказать того же о бюджетѣ министерства государственныхъ имуществъ, хотя кредитъ этого вѣдомства и сократился на 117 тысячъ противъ предположеній прошлаго года. Изъ отчета государственного контроля за 1871 годъ видно, что расходы этого министерства за послѣднія 5 лѣтъ, постоянно возрастаю, увеличились на 2,261,000 руб. и дошли въ этомъ году до 9,638,000 руб., а на 1873 годъ предпо-

ложены въ количествѣ 9,471,000 руб. Сравнивая эту цифру съ расходомъ 1871 года, нельзя не замѣтить, что она только на 167 тысячъ ниже цифры расхода этого года, хотя въ то время потребовался экстраординарный кредитъ въ размѣрѣ около 700,000 руб. на вознагражденіе за отошедшія отъ прибрежныхъ владѣльцевъ земли вдоль берега Каспійскаго моря. Стало-быть, если исключить изъ расходовъ 1871 г. эту послѣднюю цифру, какъ экстраординарный и временный расходъ, то оказывается, что цифра открытаго въ настоящемъ году кредита на обыкновенныя издержки министерства превышаетъ болѣе чѣмъ на 500 т. руб. сумму, израсходованную въ 1871 году.

Выходитъ, что постоянное возрастаніе расходовъ по министерству государственныхъ имуществъ идетъ своимъ чередомъ, и теперь расходъ его не ниже цифры расхода, производившагося до 1867 года, т. е. въ то время, когда министерство завѣдывало всѣми казенными крестьянами. Съ-тѣхъ-поръ съ этого вѣдомства снята громадная обязанность по управлению государственными крестьянами; отъ него отошла также контрольная часть, а между тѣмъ его расходы въ 1867 году сократились очень мало, и при томъ только временно; въ настоящее время они почти сравнялись съ прежней цифрой. Если расходы на содержаніе казенныхъ палатъ оказываются слишкомъ высокими въ сравненіи съ расходами на содержаніе контрольныхъ палатъ, то что же можно сказать о расходахъ на содержаніе местнаго управления государственныхъ имуществъ, которое обходится въ 3,627,000 руб.? Вѣдь эта цифра превышаетъ болѣе, чѣмъ вдвое, цифру на содержаніе контрольныхъ палатъ (1,500,000 руб.), а можно ли ставить труды управления государственныхъ имуществъ, завѣдывающихъ одними оброчными статьями и лѣсами, въ какое-нибудь сравненіе не только съ занятіями контрольныхъ, но даже и казенныхъ палатъ? Расходы на содержаніе центрального управления этого мини-

стерства, определенные въ 751,000 руб., въ сравненіи со всѣми вѣдомствами, представляются также громадными. Такъ, напримѣръ, расходы центрального управления по отношенію къ расходамъ мѣстнаго по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ составляютъ 7%, по смѣтѣ министерства финансовъ 9%, а по смѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ болѣе 20%. Если изъ общей цифры предположенныхъ расходовъ министерства государственныхъ имуществъ исключить арендныя выдачи и расходы на учебную часть, какъ не составляющіе издержекъ взиманія доходовъ, то администрація лѣсовъ и оброчныхъ статей стбить у насъ около 6,700,000 руб. — цифра громадная по сравненію съ тѣмъ доходомъ, который поступаетъ по этому вѣдомству.

Въ опубликованной смѣтѣ доходы отъ государственныхъ имуществъ показаны въ общей цифрѣ безъ раздѣленія по вѣдомствамъ, и потому мы ограничимся отчетомъ государствен-наго контроля. Въ 1871 году всего дохода поступило по этому вѣдомству 14.200,000; руб. но такъ какъ въ числѣ этихъ доходовъ показываются такие, на которые министерство и подвѣдомственныя ему управления вліянія не имѣютъ, такъ напримѣръ лѣсная подать, разныя пособія, возвратъ ссудъ, проценты съ капиталовъ, и такіе, которые дохода не составляютъ, какъ напримѣръ, отъ продажи казенныхъ имуществъ и перечисленные изъ депозитовъ, составляющіе доходы отъ рыбныхъ промысловъ за прежнее время, что вмѣстѣ составить болѣе 2,200,000 рублей,—то эта послѣдняя цифра, какъ полученная безъ содѣйствія названного вѣдомства, можетъ быть исключена. Такимъ образомъ доходъ по этому вѣдомству поступаетъ въ количествѣ 12 милл. руб.; отношеніе между доходомъ и издержками взиманія таково, что послѣднія поглощаютъ болѣе половины доходовъ, что никакъ нельзя признать выгоднымъ въ хо-зяйственному отношенію.

Главной причиной такого положенія дѣлъ мы считаемъ

то обстоятельство, что у насъ есть особое министерство для одной весьма незначительной отрасли финансового управлениі, которая, при соединеніи ея съ министерствомъ финансовъ, потребовала бы весьма незначительной прибавки къ мѣстнымъ расходамъ и нисколько не увеличила бы цифру расходовъ центрального управления этого вѣдомства, такъ какъ нѣкоторые департаменты вовсе не обременены занятіями. Между тѣмъ въ настоящее время эта отрасль финансового управлениія состоитъ изъ четырехъ департаментовъ и можетъ разростаться все болѣе и болѣе. Такой составъ министерства, быть можетъ, и былъ необходимъ въ прежнее время, когда государственные крестьяне состояли въ его вѣдѣніи; но теперь траты 751,000 руб. на одно центральное управлениѣ такого вѣдомства, которое завѣдываетъ сборомъ 12 милл. руб. дохода, по всей справедливости можетъ быть названа тратой непроизводительной, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ въ виду много такихъ государственныхъ потребностей, которыя, при всей своей безспорности, остаются неудовлетворенными только за недостаткомъ средствъ.

Укажемъ также на послѣднюю статью расходной сметы министерства государственныхъ имуществъ: на воспитаніе дѣтей чиновниковъ этого вѣдомства и на мелочные расходы разнаго рода назначенъ кредитъ въ 883 тысячи рублей. Чтобы вполнѣ судить объ этой цифрѣ, необходимо имѣть въ виду, сколько тратится на пособіе для воспитанія и сколько на мелочные расходы, что можно видѣть, по отчету государственного контроля за 1871 годъ. Воспитаніе дѣтей чиновниковъ этого вѣдомства обошлось государству въ томъ году 39,000 руб. Стало-быть на мелочные расходы разнаго рода тратится слишкомъ 840,000 руб., или болѣе девяти процентовъ съ той суммы, которая назначена на всѣ расходы министерства. Не говоря уже о томъ, что самая цифра 840,000 не оправдываетъ названія мелочныхъ расходовъ, такъ какъ она весьма значительна и сама по себѣ, и по своему отношенію къ общему количеству расходовъ мини-

стерства, нельзя не замѣтить, что даже по министерству внутреннихъ дѣлъ, которое, по обширности лежащихъ на немъ обязанностей, можетъ гораздо болѣе нуждаться въ подобныхъ расходахъ, на послѣдніе назначено всего 221 тысяча, или около четвертой части той суммы, которая назначена по министерству государственныхъ имуществъ. Зная, что такие расходы производятся по распоряженію центральныхъ управлений и почти всегда для удовлетворенія потребностей этихъ управлений, мы можемъ присоединить цифру мелочныхъ расходовъ къ цифрѣ, назначенной на содержаніе центрального управления, вслѣдствіе чего оказывается, что расходы его превышаютъ 1,600,000 р., что составить около 18% всѣхъ вообще расходовъ министерства и почти половину расходовъ, назначенныхъ на мѣстную администрацію. Не думаемъ, чтобы такое распределеніе суммъ можно было считать нормальнымъ, особенно если припомнить начала, принятая нашимъ законодательствомъ при составленіи сметныхъ правилъ. Изъ объяснительной записки къ послѣднимъ видно, что въ указаніяхъ, данныхъ специальной комиссіи, проектировавшей эти правила, предполагалось подчинить министерству финансовъ взиманіе всѣхъ вообще доходовъ, если это признано будетъ возможнымъ. Комиссія не нашла возможнымъ допустить такую передачу взиманія, между прочимъ, по вѣдомству государственныхъ имуществъ, такъ какъ подобная перемѣна повлекла бы за собою значительныя измѣненія въ личномъ составѣ министерства, равно какъ и въ кругѣ его дѣятельности. Такимъ образомъ прежній порядокъ не есть необходимость; онъ допущенъ лишь какъ исключеніе изъ общаго правила въ виду невозможности въ то время разрѣшить довольно спорный вопросъ, тѣмъ болѣе, что тогда казенные крестьяне находились еще въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ.

Вглядываясь внимательно въ настоящее положеніе дѣлъ, нельзя не сознаться, что упраздненіе министерства государ-

ственныхъ имуществъ представляется затруднительнымъ съ административной точки зрења лишь вслѣдствіе недоразумѣнія. Кто изъ нашихъ читателей не слыхалъ возгласовъ о недостаткѣ образованныхъ людей въ Россіи по всѣмъ отраслямъ управлѣнія? Въ особенности ощущителенъ этотъ недостатокъ по министерству юстиціи, вслѣдствіе чего, какъ слышно, во многихъ мѣстностяхъ не вводятся общія судебныя учрежденія, личный составъ мировыхъ учрежденій въ западныхъ губерніяхъ не вездѣ удовлетворителенъ, а въ остзейскихъ провинціяхъ не помышляютъ даже о введеніи мировыхъ учрежденій. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ имѣется значительный контингентъ весьма способныхъ и достойныхъ лицъ, изъ которыхъ многія получили юридическое образованіе. Еслибы предложенная нами реформа была введена, то люди способные, конечно, могли бы получить назначеніе или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, или въ мировыхъ учрежденіяхъ, или, наконецъ, въ другихъ вѣдомствахъ. Что же касается неспособныхъ, то чѣмъ скорѣе они оставятъ службу, хотя бы и съ пособіемъ отъ казны, тѣмъ будетъ лучше.

Какъ бы ни была расширена смыта министерства народнаго просвѣщенія, мы не имѣли бы сказать ни одного слова противъ подобной затраты, потому что считаемъ расходы на народное образованіе самыми производительными. Намъ необходимо учиться, учиться и учиться, чтобы сколько-нибудь стать въ уровень съ требованіями современности: отставать на этомъ пути отъ другихъ народовъ значитъ за-живо хоронить себя. На что бы мы ни обратили серьезное вниманіе, вездѣ встрѣчаемъ камень преткновенія, который именуется недостаткомъ образованія. Вотъ почему въ настоящее время главной задачей нашей общественной жизни должно быть развитіе дѣйствительного, а не призрачнаго только образованія во всѣхъ классахъ общества, такъ какъ образованіе прихрамываетъ значительно даже въ

средѣ нашей интеллигенціи. Мы, конечно, не говоримъ объ отдельныхъ личностяхъ, составляющихъ исключенія, но о масахъ людей, принадлежащихъ къ каждому классу. Мы могли бы привести въ подтвержденіе нашей мысли много фактовъ изъ общественной жизни даже столицъ — не говоря уже о провинціи — фактовъ, не подлежащихъ сомнѣнію и вполнѣ доказывающихъ нашу неразвитость при всемъ лоскѣ и блескѣ окружающей насъ внѣшности. Но подобное указаніе не можетъ входить въ нашу задачу, мы имѣемъ въ виду только бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія и ограничимся предположеніемъ, что читатель самъ хорошо знакомъ съ этими фактами и вполнѣ согласенъ съ нами въ томъ, что главная задача, на разрѣшеніе которой должны быть направлены въ настоящее время всѣ наши общественные силы, есть развитіе народнаго образованія.

Въ виду этого, мы прежде всего пожалѣемъ, что рассматриваемый нами бюджетъ имѣеть очень скромные размѣры и составляетъ только 6⁰/о нашихъ издержекъ на оборону отъ внѣшнихъ враговъ, которые, какъ кажется, намъ вовсе не угрожаютъ; между тѣмъ какъ нашъ внутренній врагъ, именуемый народнымъ невѣжествомъ, занимаетъ всю обширную территорію нашего отечества. Оттого намъ не мѣшало бы увеличить средства обороны противъ этого внутренняго врага, представляемыя бюджетомъ на народное образованіе, хотя бы на счетъ нашихъ военныхъ издержекъ. Намъ кажется, что было бы гораздо полезнѣе бороться съ явнымъ врагомъ, чѣмъ снаряжаться противъ такой опасности, которая представляется весьма проблематической.

По самому свойству тѣхъ потребностей, которымъ призвано удовлетворять министерство народнаго просвѣщенія, гораздо важнѣе вопросъ, какъ будутъ употреблены назначенные средства, чѣмъ количество этихъ средствъ. Но для сужденія въ этомъ послѣднемъ отношеніи необходимо имѣть въ виду отчетъ

самого министерства, а не одни общіе итоги его бюджета. Въ настоящее же время мы можемъ, руководствуясь отчетомъ государственного контроля за 1871 годъ, указать нѣсколько фактовъ, съ которыми не желали бы встрѣтиться въ будущемъ. Такъ, напримѣръ, изъ кредита по § 5 ст. 1-я, на содержаніе личнаго состава университетовъ, переведено въ другія статьи 96,278 руб., да осталось свободнаго остатка 2,177 руб. Возможность такого факта объясняется только недостаткомъ лицъ для замѣщенія каѳедръ, положенныхъ по штату. Подобнаго рода явленія нельзѧ называть утѣшительнымъ, особенно если взять въ расчетъ количество профессорскаго жалованья. Преведенные нами цифры въ средней сложности составляютъ содержаніе 40 человѣкъ, и потому мы можемъ думать, что въ нашихъ университетахъ есть до 40 вакантныхъ каѳедръ, а это не можетъ не отзываться вредно на нашемъ высшемъ образованіи. Но, указывая общественное явленіе, необходимо обратить вниманіе и на причины его. Въ чёмъ же могутъ заключаться эти причины? Намъ кажется, что независимо отъ тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится вообще наша умственная дѣятельность, здѣсь есть и внѣшняя причина — недостатокъ материальнаго обеспеченія. Въ самомъ дѣлѣ, званіе профессора не легко и доступно только лицамъ специальнно образованнымъ и особенно способнымъ. Если же взглянуть на всѣ возможные виды умственной дѣятельности, то каждый изъ нихъ представляетъ гораздо болѣе вѣрную возможность составить себѣ даже блестящую карьеру, тогда какъ профессоръ можетъ только расчитывать на весьма скромное, а если имѣть семейство, то и далеко не безбѣдное положеніе. Въ виду такихъ обстоятельствъ, всякий способный человѣкъ ищетъ такого рода дѣятельность, которая бы оплачивалась лучше, нежели профессура, а если и посвятить себя этой дѣятельности, то не на долго. Не мало мы видимъ профессоровъ на другихъ поприщахъ; но всего болѣе вреденъ недостатокъ мате-

ріального обезпеченія професоровъ тогда, когда люди, занимающіе каѳедры, принуждены искать дополнительныхъ средствъ къ жизни, помимо ученыхъ занятій, чemu мы видимъ также примѣры. Въ этихъ случаяхъ интересы преподаванія могутъ стать для нихъ на второмъ планѣ, и тогда нельзя ожидать пользы отъ ихъ преподаванія.

Разсматривая далѣе отчетъ государственного контроля, мы видимъ, что, по статьѣ 3-ї того же §, изъ кредита на стипендіи студентамъ убавлено 2,674 руб. и осталось свободнаго остатка 3,545 руб. Подобное явленіе непонятно. Если остатокъ отъ содержанія личнаго состава преподавателей объясняется вполнѣ отсутствиемъ лицъ, желающихъ и способныхъ занять каѳедры, то остатокъ отъ кредита на стипендіи никакъ нельзя объяснить отсутствиемъ лицъ, желающихъ воспользоваться пособіемъ в продолженіе университетскаго курса. Но мало того, что есть остатокъ отъ этого кредита, на счетъ его производятся разные хозяйственныe расходы, такъ какъ упомянутая выше часть этого кредита переведена во 2-ю ст. того же §. Это видно изъ того, что увеличеніе кредита по этой статьѣ составляетъ ровно сумму двухъ цифръ, убавленныхъ отъ кредитовъ на содержаніе личнаго состава и стипендій: $2,674 + 96,278 = 98,952$ руб., именно та сумма, которая прибавлена къ кредиту по ст. 2-й. При этомъ нельзя не пожалѣть, что въ отчетахъ государственного контроля не излагаются поводы, по которымъ разныя вѣдомства считаютъ нужнымъ перечислять кредиты изъ одного смѣтнаго подраздѣленія въ другое, что лишаетъ насъ въ настоящемъ случаѣ возможности знать, на удовлетвореніе какихъ именно нуждъ употреблены деньги, назначенные государственною росписью на пособіе учащейся молодежи. Не знаемъ, быть можетъ, въ числѣ хозяйственныхъ расходовъ есть болѣе настоятельныя и неотложныя нужды, нежели пособіе бѣднымъ студентамъ; но въ виду не разъ оглашенныхъ свѣдѣній о нищетѣ, которая отнимаетъ всякую возможность учиться

и заставляетъ студентовъ снискивать пропитаніе даже перепиской бумагъ, мы позволимъ себѣ оставить этотъ вопросъ пока нерѣшеннымъ, по недостатку данныхъ для его рѣшенія. Будемъ надѣяться, что подобныхъ случаевъ не представится въ будущемъ.

Далѣе мы встрѣчаемся съ слѣдующими фактами. По § 9 на содержаніе приходскихъ и начальныхъ училищъ кредитъ убавился на 10,600 руб., а по § 10 на содержаніе народныхъ училищъ на 16,300 руб. Оба эти сокращенія объясняются прибавкою кредита по § 12 ст. 3-й на содержаніе учительскихъ семинарій въ Дерптѣ, Молодечнѣ, Киевѣ и въ одной изъ трехъ прибалтійскихъ губерній, такъ что кредитъ по этой статьѣ съ 45,000 увеличился до 75,000 руб. Повидимому, для развитія народнаго образованія въ западномъ краѣ сокращаются средства образования въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Мы, конечно, не могли бы возразить ни слова противъ устройства учительскихъ семинарій въ западномъ краѣ, еслибъ это не сокращало общихъ расходовъ на народное образованіе въ остальной Россіи. Въ настоящемъ случаѣ дѣло объясняется, конечно, политическими цѣлями; но мы, съ своей стороны, можемъ желать только развитія образования безъ всякихъ другихъ тенденцій. Опытъ всѣхъ странъ и народовъ показалъ, что если школа задается какими бы то ни было посторонними цѣлями и въ особенности политическими, то специальная цѣль ея — умственное развитіе учащихся — отходитъ на второй планъ и вовсе не достигается.

Объ этомъ вопросѣ не мѣшало бы подумать педагогамъ и людямъ, руководящимъ въ земскихъ собраніяхъ дѣломъ народнаго образованія.

По смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ расходы увеличиваются изъ года въ годъ. Такъ въ 1870 году было ассигновано 37.233,891 руб., въ 1871 году — 41.574,026 р., въ 1872 году — 42.496,638 руб., въ 1873 году — 42.910,640 руб., такъ что въ три года расходы министерства внутреннихъ

дѣлъ возрасли на 5.676,749 руб. или болѣе, чѣмъ на пятнадцать процентовъ. Если возрастаніе пойдетъ такимъ образомъ, то къ 1885 году мы можемъ ожидать, что цифра расходовъ по министерству внутреннихъ дѣлъ должна будетъ удвоиться, чѣмъ при существующей дороговизнѣ весьма вѣроятно, и какъ бы ни желало министерство внутреннихъ дѣлъ сократить свои расходы, оно не въ состояніи будетъ этого достигнуть въ виду постоянно возвышающихся цѣнъ на всѣ предметы потребленія. Здѣсь скорѣе могло бы повліять министерство финансовъ, чѣмъ министерство внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ возвышеніе цѣнъ обусловливается преимущественно нашей денежной системой, чѣмъ и будетъ доказано нами въ слѣдующей главѣ обѣ операціяхъ Государственного банка.

Но вышеозначенными цифрами далеко еще не удовлетворяются всѣ расходы по министерству внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ въ распоряженіи министерства состоять еще специальные средства, изъ которыхъ на расходы 1873 года предположено употребить 4.351,480 р. Хотя часть этой суммы предполагается употребить на пособіе государственному казначейству, другая часть идетъ въ видѣ оборотнаго капитала по работамъ центральной и губернскихъ типографій, а третья употребляется какъ доходъ съ пожертвованныхъ капиталовъ согласно желанию жертвователей, но значительная часть этихъ средствъ идетъ на удовлетвореніе обыкновенныхъ расходовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, безъ внесенія ихъ въ сметы общихъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Говоря о специальныхъ средствахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, нельзя не замѣтить, что всѣ предстоящіе доходы такой значительной типографіи, какъ центральная, предположено израсходовать вполнѣ, такъ что во все не предполагается никакого чистаго дохода. Такое явленіе для насъ совершенно непонятно, въ особенности въ виду того обстоятельства, что типографское дѣло въ С.-Петербургѣ считается весьма выгоднымъ, и типографія Министерства

печатаетъ періодическія изданія министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ провинціи оно гораздо менѣе выгодно, но губернскія типографіи все таки даютъ доходъ, такъ какъ отъ этихъ заведеній предполагается чистаго дохода: пособій и наградъ служащимъ 48,746 руб., на уплату долговъ 6,629 руб. и въ пособіе Государственному казначейству 69,230 руб. Центральная же типографія, не смотря на то, что она печатаетъ газету правительственный вѣстникъ, не приносить вовсе чистаго дохода.

Обращаясь къ подробностямъ расходной сметы Министерства внутреннихъ дѣлъ, прежде всего останавливаетъ вниманіе неравномѣрность распределенія средствъ между департаментами по числу состоящихъ въ нихъ на службѣ лицъ. Такъ напр. въ департаментѣ общихъ дѣлъ приходится въ среднемъ выводъ на одно должностное лицо 1,731 р., въ хозяйственномъ 1,747 р., въ медицинскомъ 1,751 р., въ статистическомъ комитетѣ 1,557 р., въ земскомъ отдѣлѣ 1,586 руб., между тѣмъ какъ въ департаментѣ полиціи исполнительной приходится 2,531 руб., а въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій 2,661 руб. Казалось бы, что различное вознагражденіе должностей, состоящихъ въ одинаковыхъ классахъ, не слѣдуетъ допускать даже въ различныхъ вѣдомствахъ, на томъ основаніи, что подобная система ведеть къ постоянному перемѣщенію чиновниковъ изъ одного вѣдомства въ другое, а въ результатѣ къ общему возвышенію окладовъ. Но такъ какъ отдѣльные вѣдомства состоять въ вѣдѣніи отдѣльныхъ начальниковъ и со стороны сихъ послѣднихъ понятно стремленіе привлечь въ свое управлениѣ лучшія силы, то съ этой точки зрењія еще можно объяснить разность окладовъ въ различныхъ вѣдомствахъ. Что же касается разности окладовъ въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, то подобной системы мы себѣ объяснить ни чѣмъ не можемъ и не можемъ понять, почему чиновники департамента полиціи исполнительной или департамента иностранныхъ исповѣданій должны получать въ среднемъ выводъ на 1,000 руб. болѣе чиновниковъ

центрального статистического комитета или земского отдельла. Точно также непонятно и распределение расхода на канцелярскія потребности по отдельнымъ учрежденіямъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Намъ кажется, что величина расходовъ на канцелярскія потребности обусловливается числомъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ извѣстномъ учрежденіи и подобное распределение должно производиться пропорционально этому числу. Между тѣмъ въ смѣтѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ мы встрѣчаемся съ слѣдующими данными: медицинскій департаментъ получаетъ 93 руб. на каждое должностное лицо, департаментъ полиціи исполнительной 222 руб., а канцелярія министра 443 руб. Чѣмъ обусловливается подобное распределение мы объяснить себѣ не можемъ и думаемъ, что вообще расходы подобнаго рода у насъ вносятся въ смѣту безъ особенного критического анализа и соображенія ихъ съ дѣйствительною потребностію. Намъ кажется, что государственный контроль имѣть всегда возможность определить дѣйствительную потребность, такъ какъ онъ имѣть въ виду не только цифру всѣхъ произведенныхъ расходовъ, но и цифру дѣйствительныхъ остатковъ этихъ суммъ, разданныхъ въ награду служащимъ. Къ сожалѣнію существующая ревизіонная практика не допускаетъ никакихъ замѣчаній по поводу суммъ, опредѣляемыхъ штатами, ни при разсмотрѣніи смѣтъ, ни при ревизіи самыхъ расходовъ.

Относительно расхода на содержаніе зданій Министерства можно замѣтить, что цифра въ 47,720 руб. представляется намъ довольно солидной, такъ какъ на эту сумму, не смотря на дороговизну квартиръ въ столицѣ, можно бы имѣть для осми учрежденій Министерства наемное помѣщеніе и особое девятое помѣщеніе для Министра. Кроме того намъ кажется, что назначеніе подобныхъ расходовъ слѣдовало бы опредѣлять согласно смѣтныхъ правилъ не на основаніи штатныхъ положеній, а въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, вслѣдствіе чего

въ графѣ основаній назначенія слѣдовало бы привести цифры расхода на этотъ предметъ за послѣдніе три года.

Что касается расходовъ на мѣстное управлѣніе, то, разсматривая смѣту Министерства внутреннихъ дѣлъ, всего болѣе поражаетъ наблюдателя графа основанія назначеній, въ которой приведено множество узаконеній, на которыхъ основано назначеніе кредитовъ. Для примѣра мы укажемъ на § 8, состоящій изъ девяти статей «на содержаніе Генераль-Губернаторовъ, Губернаторовъ, Градоначальниковъ и подобныхъ имъ лицъ, а также на другіе по сей части расходы». По этому § предположено къ расходу всего 2.343,567 р. и въ основаніи назначеній приведено 213 различныхъ узаконеній. Такой порядокъ составленія смѣтъ и въ особенности ихъ повѣрки представляется весьма затруднительнымъ. Въ 213 узаконеніяхъ легко потеряться и оставить въ смѣтѣ расходы, отмѣненные послѣдующими распоряженіями, а въ виду различныхъ редакцій этихъ постановленій не трудно принять за два различные постановленія законъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Конечно въ виду особенного характера этихъ должностей едвали можно опредѣлить постоянныя и однообразныя средства на ихъ содержаніе, но это обстоятельство указываетъ только на необходимость пересмотра всѣхъ узаконеній, относящихся къ управлѣнію губерній. Что касается главныхъ начальниковъ края, то мы полагаемъ, что необходимость этихъ должностей подлежитъ большому сомнѣнію и едва ли расходъ на ихъ содержаніе есть трата производительная. Было время, что должность генераль-губернатора въ С.-Петербургѣ считалась также необходимостью, но вотъ она уничтожена и повидимому вреда отъ этого не произошло никакого. Точно также мы думаемъ, что не произойдетъ никакого вреда отъ упраздненія ея и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ край не находится на военномъ положеніи. Другое дѣло въ этомъ послѣднемъ случаѣ, но тогда это было бы исключениемъ изъ общаго правила и тогда власть эта

можетъ быть предоставлена начальнику мѣстныхъ войскъ. При обыкновенныхъ же обстоятельствахъ власть генералъ-губернаторовъ можетъ только парализовать власть Министра внутреннихъ дѣлъ и въ этомъ отношеніи можетъ вредить стройному порядку администраціи. Нельзя ожидать пользы отъ такихъ учрежденій, которыхъ власть и предметы вѣдомства не могутъ быть опредѣлены закономъ, а должны быть предоставлены усмотрѣнію лица, пользующагося особымъ довѣріемъ правительства. Если такой просторъ дѣятельности и необходимъ въ исключительныхъ случаяхъ во времена кризисовъ, то порядокъ этотъ можетъ быть только временнымъ и ни въ какомъ случаѣ не долженъ считаться нормальнымъ. Еслиъ такая точка зрењія была принята въ нашихъ правительственныхъ сферахъ, то расходы по этому параграфу могли бы сократиться болѣе, чѣмъ на половину.

Точто также непроизводителенъ и расходъ на содержаніе губернскихъ и окружныхъ правленій. Существованіе подобныхъ учрежденій быть можетъ и было необходимо въ прежнее время, когда не было ни земскихъ, ни городскихъ учрежденій, ни самостоятельного суда, ни контрольныхъ палатъ и существовало крѣпостное право. Но въ настоящее время существованіе губернскихъ правленій является анахронизмомъ. Разверните II томъ свода законовъ и пересмотрите всѣ статьи, опредѣляющія предметы вѣдомства губернскихъ правленій. Что отъ нихъ осталось въ настоящее время? Ничего, или почти ничего. Самая главная обязанность это опредѣленіе и увольненіе чиновъ полицейскихъ управленій, а также опредѣленіе о преданіи суду чиновниковъ мѣстного управлениа, опредѣляемыхъ распоряженіями губернскихъ властей, по преступленію должностей.— Въ сущности эти опредѣленія составляютъ только одну формальность, такъ какъ ни одинъ чиновникъ безъ согласія своего начальства не можетъ быть преданъ суду Губернскимъ правленіемъ, а чины полиціи—безъ согласія губернатора. Намъ

кажется, что въ дѣйствительности Губернскія правленія въ настоящее время представляютъ собою только канцеляріи губернаторовъ и могутъ быть вполнѣ замѣнены однимъ или двумя столами, прибавленными къ ихъ канцеляріямъ. Между тѣмъ подобная реформа могла бы доставить экономію почти въ три миллиона рублей, на которые можно было бы сдѣлать много полезнаго, въ особенности при тѣхъ вопіющихъ нуждахъ, которыя представляются у насъ на каждомъ шагу. Въ графѣ обѣ основаніяхъ назначеній къ этому параграфу, въ оправданіе расхода въ 3,148,904 р., приведено 112 узаконеній, между которыми встрѣчаются узаконенія 1805, 1828 и 1834 годовъ. Что касается времени изданія законовъ, въ силу которыхъ назначаются кредиты по смѣтѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ, то мы встрѣчаемся съ такими обстоятельствами, которымъ невольно удивляешься. Такъ, напримѣръ, въ оправданіе расходовъ на содержаніе полицейскихъ управлений приведено множество узаконеній, состоявшихся прежде общаго преобразованія полиціи 1862 года, и одно изъ нихъ относится даже къ прошлому столѣтію, т.-е. 1797 году, въ оправданіе же расходовъ по § 14 по содержанію духовенства иностранныхъ исповѣданій приведены узаконенія, начиная съ 1721 года и изъ нихъ 10 относятся къ прошедшему столѣтію. Признаемся мы никакъ не можемъ назвать нормальнымъ такой порядокъ вещей, при которомъ основаниемъ расходовъ 1873 года могутъ служить узаконенія, изданныя за 150 лѣтъ передъ симъ. Очевидно, что въ настоящее время всѣ узаконенія не только прошлаго столѣтія, но даже и позднѣйшія не могутъ имѣть обязательной силы, если не оправдываются другими соображеніями или не вошли въ общей сводъ законовъ. Въ особенности это относится до расходовъ на содержаніе полицейскихъ управлений, которыя были совершенно преобразованы въ 1862 году и для нихъ изданы тогда новые штаты, вслѣдствіе чего всѣ

установленія, состоявшіяся до изданія этихъ штатовъ, повидимому, должны считаться отмѣненными.

Въ виду этихъ соображеній, мы позволимъ себѣ высказать мнѣніе о необходимости пересмотра всѣхъ установленій, приводимыхъ распорядительными управлѣніями въ оправданіе сѣтныхъ предположеній, съ цѣлію опредѣлить оправдывается ли действительными потребностями настоящаго времени назначеніе кредитовъ, разрѣшаемыхъ на основаніи этихъ установленій. Если намъ не измѣняетъ память, то кажется покойный Государственный контролеръ имѣлъ въ виду устроить комиссию для этой цѣли. Мы не знаемъ входилъ ли онъ куда либо съ представленіемъ по этому вопросу и какая участъ постигла это предположеніе, но не можемъ не признать полной рациональности такого предположенія и думаемъ, что подобный пересмотръ нашихъ установленій, служащихъ основаніемъ сѣтныхъ назначеній, будетъ имѣть значительное влияніе на сокращеніе не только государственной росписи, но и сѣты государственного земскаго сбора. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что производится ассигнованіе на такие расходы, которые давно уже не производятся и ассигнованныя суммы расходуются на другіе предметы. Существуютъ ассигнованія на канцелярскіе расходы такихъ комиссій, которыя уже давно упразднены, а потому пересмотръ установленій съ цѣлію определить существуютъ ли въ настоящее время тѣ потребности, для удовлетворенія которыхъ разрѣшены расходъ въ прежнее время и на сколько необходимо или полезно производство подобныхъ расходовъ, мы считаемъ вовсе не лишнимъ и думаемъ, что подобный пересмотръ комиссией, составленной при государственномъ совѣтѣ изъ членовъ, непринадлежащихъ къ отдельнымъ вѣдомствамъ, уменьшилъ бы наши расходы значительно.

Что касается тюремныхъ расходовъ, производимыхъ по § 15 рассматриваемой нами сѣты, то расходъ этотъ возвысился

противъ назначенія 1872 года на 206,845 рублей и простирается до 2,049,356 руб. Этимъ кредитомъ покрываются далеко не всѣ, а только нѣкоторые тюремные расходы, какъ наприм. устройство и наемъ этапныхъ помѣщеній, содержаніе подводъ при этапахъ, содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, содержаніе вновь устроенныхъ исправительныхъ тюремъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, содержаніе внутреннихъ карауловъ въ тюрьмахъ и другое. Большая часть этихъ расходовъ относится на смету государственного земского сбора. Другие же расходы по содержанію и одеждѣ арестантовъ производятся на счетъ кредита по министерству финансовъ, назначаемаго на экстраординарныя по губерніямъ надобности. Отопленіе же тюремныхъ замковъ относится на городскіе доходы. Такое разнообразіе источниковъ на покрытие однородныхъ расходовъ повидимому не оправдывается ни чѣмъ и ведетъ не только къ увеличенію расходовъ, но и къ важнымъ по этой части безпорядкамъ. Прежде всего здѣсь замѣчается полное отсутствіе хозяина дѣла и ответственность за правильность распоряженій не падаетъ ни на кого. Министерство финансовъ не можетъ быть ответственнымъ, на томъ основаніи, что оно производить только отпуски по требованіямъ полицейскихъ и губернскихъ властей. Министерство же внутреннихъ дѣлъ не можетъ отвѣтить потому, что оно, не имѣя въ своемъ распоряженіи кредита на покрытие всѣхъ тюремныхъ расходовъ, не можетъ контролировать своихъ агентовъ по этимъ расходамъ, такъ какъ не имѣть для этого никакихъ данныхъ; результаты же дѣятельности контрольныхъ учрежденій несвоевременны и не имѣютъ значенія, такъ какъ Государственный контроль не имѣть никакой власти. Намъ кажется, что всѣ вообще расходы на содержаніе тюремныхъ замковъ и арестантовъ слѣдовало бы перенести въ смету министерства внутреннихъ дѣлъ и зачислить въ доходную смету министерства въ видѣ пособій не только суммы, назначаемыя по сметѣ госу-

дарственного земского сбора, но и суммы, употребляемыя изъ городскихъ доходовъ на отоплениe тюремныхъ замковъ. Эти послѣднія въ настоящее время передаются въ вѣдѣніе губернскихъ тюремныхъ комитетовъ въ размѣрахъ, далеко превышающихъ потребность и служать однимъ изъ источниковъ накопленія экономическихъ капиталовъ тюремныхъ комитетовъ,—капиталовъ, часто расходуемыхъ Богъ знаетъ на какихъ основаніяхъ. Вообще тюремное хозяйство въ нашемъ отечествѣ ведется съ большимъ небреженіемъ, въ подтвержденіе чего мы могли бы привести массу доказательствъ. Такъ напр. табель на содержаніе больныхъ арестантовъ утверждается безъ всякихъ соображеній съ дѣйствительной необходимостью. Извѣстно, что въ военныхъ госпиталяхъ содержаніе больныхъ солдатъ обходится менѣе 20 коп. въ сутки, между тѣмъ какъ въ тюремныхъ больницахъ казна отпускаетъ на содержаніе больныхъ арестантовъ отъ 45 до 70 коп. и болѣе. На содержаніе здоровыхъ мѣстныхъ арестантовъ въ разныхъ губерніяхъ отпускаются далеко не одинаковыя суммы, хотя многія губерніи по цѣнѣ на сѣѣстные припасы находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ. На содержаніе пересыльныхъ арестантовъ отпускается повсемѣстно одна и также сумма, а именно 10 коп. въ сутки, даже при кратковременныхъ остановкахъ на пути слѣдованія, хотя бы онъ продовольствовался изъ общаго котла съ мѣстными арестантами, на содержаніе которыхъ отпускалось бы вдвое менѣе. Заготовленіе одежды для мѣстныхъ и пересыльныхъ арестантовъ производится тоже безъ всякихъ правилъ или по крайней мѣрѣ правила эти рѣдко соблюдаются, а обѣ отчетности въ употребленіи этой одежды въ большей части губерній нѣтъ и помину. Контрольныя палаты почти вездѣ встрѣтили въ этомъ отношеніи большія затрудненія и мы имѣемъ полное основаніе думать, что эти затрудненія никакъ не устраниены и до сихъ поръ. Намъ извѣстны мѣстности, гдѣ начальники губерній обратили серьез-

ное вниманіе на тюремные расходы и тамъ при улучшенномъ содержаніи арестантовъ тюремные расходы не поглощали болѣе половины отпускаемыхъ изъ казны средствъ на содержаніе арестантовъ, а расходы на заготовленіе одежды сократились на двѣ трети. При такихъ обстоятельствахъ мы думаемъ, что здѣсь возможно не только улучшеніе содержанія, но и значительное сокращеніе расходовъ.

Расходъ на содержаніе почтовыхъ станцій отъ земства устроенныхъ, какъ намъ кажется, слѣдовало бы перенести въ смѣту почтоваго вѣдомства, такъ какъ всѣ почтовыя станціи содержатся на счетъ суммъ государственного земскаго сбора и вносятся въ эту смѣту какъ доходомъ, такъ и расходомъ. Мы не можемъ понять почему устройство нѣкоторыхъ почтовыхъ станцій должно вноситься отдельной статьей по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Между другими статьями расходовъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, обращаетъ на себя вниманіе статья на содержаніе губернскихъ типографій 14,174 руб.; между тѣмъ изъ доходной смѣты министерства видно, что въ пособіе Государственному казначейству изъ доходовъ губернскихъ типографій поступаетъ 69,230 руб. Если губернскія типографіи получаютъ такие доходы, что могутъ давать пособіе Государственному казначейству, то для чего же отпускается сумма на ихъ содержаніе изъ государственного казначейства и не лучше ли уничтожить эту статью расхода съ уменьшеніемъ и цифры пособія? Мы бы поняли подобное зачисленіе суммъ по государственной росписи, еслибы всѣ доходы и расходы губернскихъ типографій вносились въ эту роспись, но такъ какъ этого не дѣлается, то мы не понимаемъ и необходимости, часть расходовъ отпускать изъ казны. Такое взаимное пособіе не имѣть никакого практическаго результата и только усложняетъ счетоводство. Непонятно также, почему расходъ на пособіе женскимъ гимназіямъ въ Вильно, Ковно и Гродно производится по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, а не министерства народнаго просвѣщенія.

По расходамъ Почтоваго департамента мы можемъ обратить вниманіе на расходы по содержанію почтовыхъ лошадей, на что ассигновано 7.332,114 руб. Въ Новогородской и Саратовской губерніяхъ содержаніе почтовыхъ лошадей передано земству, и въ виду тѣхъ результатовъ, которые достигнуты земствомъ обѣихъ губерній, намъ кажется довольно страннымъ, что Почтовый департаментъ сохраняетъ до сихъ поръ оцѣночную систему содержанія почтовыхъ лошадей. Намъ неизвѣстна въ точности цифра расхода по Новогородской губерніи, но думаемъ, что она не выше 150 тысячъ рублей и знаемъ, что экономія, достигнутая новогородскимъ земствомъ, доходитъ до 42 тысячъ руб.; саратовское же земство изъ 93 тысячъ руб. успѣло составить экономію въ 27 тысячъ. При этомъ надо замѣтить, что цифра 93 тысячъ была опредѣлена при оцѣнкѣ въ 1860 году, а саратовское земство достигало этой экономіи черезъ 10—12 лѣтъ, когда всѣ цѣны на фуражъ удвоились. На основаніи этихъ примѣровъ мы думаемъ, что сократить существующій расходъ до пяти миллионовъ нисколько не затруднительно, если измѣнить существующую оцѣночную систему, которая не представляетъ за себя никакихъ раціональныхъ основаній. Если система торговъ въ прежнее время не представляла ручательства въ исправномъ содержаніи станцій, то это только потому, что не было надлежащаго надзора за содержателями и они умѣли ублажать начальство, которому былъ вѣренъ ближайшій надзоръ. Устраните это обстоятельство и система торговъ представитъ вамъ дешевый способъ исполненія расхода при вполнѣ исправномъ содержаніи станцій. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что мѣстные жители могутъ взять половинную цѣну противъ спекулянта и содержать станцію гораздо исправнѣе его.

По смытѣ министерства путей сообщенія, въ виду предстоящаго его преобразованія, можно высказывать одни пожеланія. Управление округовъ оказывается по многимъ обстоя-

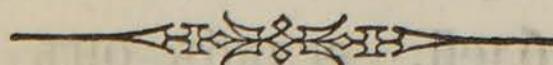
тельствамъ весьма дорогимъ и неудобнымъ, и мы имѣемъ основаніе думать, что министерствомъ будетъ принята другая система устройства мѣстныхъ управлений съ подчиненіемъ ихъ строгому контролю, который поручается особому инспекторскому совѣту. Пожелаемъ полнаго успѣха министерству въ его стремленіяхъ къ улучшеніямъ, такъ необходимымъ и такъ давно ожидаемымъ со стороны лицъ, торгующихъ вдоль нашихъ водяныхъ сообщеній, на которыхъ происходили и происходятъ до сихъ поръ важные безпорядки. Всѣ эти безпорядки есть наслѣдие доброго старого времени и настоящее министерство, озабоченное устройствомъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, цѣнность постройки которыхъ уменьшена имъ значительно, до сихъ поръ не имѣло возможности обратить вниманія на искорененіе этихъ безпорядковъ, тѣмъ болѣе, что для этого необходимо полное преобразованіе мѣстного управления. Мы выскажемъ при этомъ желаніе во первыхъ, чтобы на наши водяные пути было обращено болѣе вниманія, такъ какъ безъ этого и желѣзные пути не принесутъ ожидаемыхъ результатовъ, и во вторыхъ чтобы расходы по ремонту шоссе были сокращены. Эти послѣдніе расходы представляются намъ слишкомъ высокими и мы думаемъ, что болѣе строгій контроль со стороны министерства могъ бы значительно сократить ихъ. Наконецъ еще одно пожеланіе можно сдѣлать по отношенію къ порядку сбора судоходныхъ пошлинъ. Этотъ сборъ поступаетъ въ количествѣ четырехъ сотъ тысячъ рублей съ небольшимъ но нельзя допустить, чтобы по всѣмъ рѣкамъ имперіи сплавлялось товаровъ только на 160 миллионовъ рублей. Очевидно, что этотъ сборъ поступаетъ далеко не въ томъ размѣрѣ какъ бы слѣдовало. Мы будемъ далеко ниже дѣйствительной цифры, если предложимъ цѣнность грузовъ,двигающихся по нашимъ рѣкамъ, въ миллиардъ рублей, но и при этой незначительной цифре, доходъ правительства, определенный въ $1/4^0/0$, могъ бы доходить до $2^{1/2}$ миллионовъ рублей, еслибы онъ взимался правильно.

На этомъ основаніи необходимо пересмотрѣть правила какъ о порядке взиманія, такъ и о ревизіи отчетности по этому сбору. Намъ бы казалось, что всего лучше было бы, согласно смѣтнымъ правиламъ, передать взиманіе этого дохода въ вѣдѣніе министерства финансовъ. Министерство же путей сообщенія не имѣть возможности слѣдить за правильнымъ производствомъ этого сбора, такъ какъ его вниманіе поглощается другими вопросами и взиманіе доходовъ будетъ всегда для него вопросъ второстепеннымъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ его специальнымъ цѣлямъ.

О смѣтѣ расходовъ министерства юстиціи говорить нечего: она представляетъ только цифру расходовъ, опредѣленныхъ штатами, и можно только пожалѣть о томъ, что средства его не настолько широки, чтобы оно могло ускорить введеніе судебныхъ учрежденій и принять на счетъ казны расходъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій.

Смѣта расходовъ государственного контроля, не смотря на то, что увеличилась на 44,000 рублей противъ смѣты на 1872 годъ, все-таки можетъ считаться недостаточною, въ виду тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на это вѣдомство. 2,044,000 рублей на расходы цѣлаго вѣдомства, имѣющаго въ каждой губерніи цѣлую палату, оказываются очень незначительнымъ расходомъ, когда, напримѣръ, акцизное вѣдомство тратить на содержаніе управлений въ три съ половиною раза болѣе.

Въ заключеніе нашихъ обозрѣній государственной росписи мы должны сказать, что расходы на содержаніе особаго главнаго управления государственного коннозаводства едва ли не представляются излишними; средства эти могли бы найти себѣ болѣе полезное употребленіе, не говоря уже о тѣхъ капиталахъ, которые составляютъ необходимый фондъ для устройства конныхъ заводовъ.

— 95 —

ГЛАВА II.

ОПЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Съ кѣмъ бы вы ни заговорили, читатель, объ условіяхъ существованія, разговоръ вѣчно сойдетъ на постоянно возрастающую дороговизну. Всѣ жалуются на дороговизну, цѣны растутъ на все, на квартиры, на земли, на жизненныя потребности. Чѣмъ объяснить такое явленіе? Его объясняютъ, въ городахъ, наплывомъ населенія; но въ деревняхъ вѣдь этого нѣтъ. Не могутъ же городскія цѣны, при рѣдкости нашихъ городовъ и относительно ничтожномъ числѣ городского населенія, вліять на деревенскія цѣны настолько, чтобы объяснить нынѣшнее вздорожаніе и земель и сельскихъ продуктовъ. Сельское населеніе возрастаетъ не быстро, по крайней мѣрѣ далеко не такъ быстро, чтобы только этимъ возрастаніемъ объяснить возвышение стоимости жизненныхъ потребностей чуть не въ геометрической прогрессіи. Во многомъ винятъ, съ одной стороны, желѣзныя дороги, съ другой поземельные банки. Послѣдніе, будто-бы, значительными ссудами сильно возвысили цѣну на землю, а первыя, удобствомъ сбыта, цѣну на жизненныя потребности. Конечно, нельзя отвергать до извѣстной степени вліянія этихъ факторовъ на цѣны и земель и продуктовъ, но мы не думаемъ, чтобы только эти причины вызывали

постоянное возрастаніе цѣнъ, въ особенности если мы сравнимъ количество сдѣланныхъ ссудъ подъ земли съ количествомъ всѣхъ вообще удобныхъ земель въ Россіи, и количество перевезенныхъ жизненныхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ съ количествомъ ихъ производства. При тѣхъ условіяхъ, какія существуютъ, эти факторы могли бы поднять цѣны на пять, на десять процентовъ, но не могли бы ихъ удвоить. У насъ же мы замѣчаемъ повсюду удвоеніе цѣнъ въ какія-нибудь пять-шесть лѣтъ. На этомъ основаніи мы должны допустить вліяніе другихъ условій, между которыми условія денежного обращенія играютъ едва ли не главную роль.

Если мы припомнимъ нѣкоторыя условія нашего денежного обращенія за послѣднія пятнадцать лѣтъ, то нельзя отвергать громадного вліянія, которое оно могло имѣть на цѣны всѣхъ предметовъ. Никто, конечно, не сомнѣвается въ томъ, что цѣна выражаетъ собою отношеніе между покупными средствами страны и количествомъ предметовъ, предлагаемыхъ для продажи и что покупные средства страны выражаются количествомъ денежныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи и быстротою торговыхъ оборотовъ, такъ что одно и то же количество денежныхъ знаковъ при быстротѣ торговыхъ оборотовъ можетъ представлять собою гораздо большее количество покупныхъ средствъ. Слѣдовательно, на возрастаніе цѣнъ имѣть вліяніе не одно увеличеніе количества денежныхъ знаковъ, но и возможность болѣе быстраго ихъ обращенія.

На этомъ основаніи, если мы припомнимъ событія за послѣднія пятнадцать лѣтъ, то увидимъ не только громадное увеличеніе денежныхъ знаковъ на нашемъ рынке, но также и много очень важныхъ измѣненій въ нашей экономической жизни, которые и вѣсЬ вмѣстѣ, и каждое порознь необходимо увеличивали быстроту не только денежного обращенія, но и всѣхъ торговыхъ оборотовъ. Такое усиленіе быстроты торговыхъ оборотовъ равносильно увеличенію спроса и, слѣдова-

тельно, должно было возвысить цѣны. Если мы не видимъ значительного возвышенія цѣнъ мануфактурныхъ произведеній, то это происходитъ оттого, что средства этого рода промышленности къ удовлетворенію спроса безграничны, техническія условія производства совершаются съ каждымъ днемъ, а передвиженіе продуктовъ не представляетъ большихъ затрудненій. Вотъ причины, которыя препятствуютъ вздорожанію мануфактурныхъ товаровъ,—причины, которыя должны бы вызвать громадное паденіе цѣнъ на нихъ, если бы не существовало другихъ условій, ихъ возвышающихъ. Что же касается тѣхъ предметовъ, производство которыхъ ограничено естественными условіями пространства, какъ, напримѣръ, производство сырыхъ материаловъ и въ особенности предметовъ, идущихъ на пищу человѣка и животныхъ, то всѣ они, а съ ними и недвижимая собственность, возвышаются въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, которые не представляютъ собой ничего утѣшительного, такъ како дороговизна жизни вовсе не есть идеалъ человѣческаго общежитія.

Но, если развитіе торговыхъ оборотовъ вызываетъ возвышение цѣнъ, то на этомъ основаніи намъ могутъ возразить, что это неизбѣжное послѣдствіе, что нельзя же задерживать развитіе кредита и устройство желѣзныхъ дорогъ для удешевленія жизни, что тутъ, какъ говорятъ, ничего не подѣлаешь, и что стало быть наше положеніе о томъ, что дороговизна не есть идеалъ общежитія — невѣрно.

Постараемся, во-первыхъ, успокоить людей, которымъ могли бы прийти эти мысли въ голову. Мы нисколько не думаемъ создавать преградъ для промышленного развитія и не принадлежимъ къ тѣмъ умственнымъ кастратамъ, которые полагаютъ, что современное развитіе цивилизациіи противоположно интересамъ большинства; къ тѣмъ нравственнымъ недоноскамъ, которые, замѣтивъ одну изъ сторонъ дѣла, временно невыгодную для какой-нибудь части общества, или даже злоупотребле-

ние капитала своей силой, закрываютъ глаза на всѣ полезные результаты, вызываемые промышленнымъ прогрессомъ въ общемъ историческомъ развитіи человѣчества, думаютъ, что они открыли Америку и возвѣщаютъ миру великія идеи, никому другому неизвѣстныя. Что касается этихъ людей, то мы смѣемъ увѣрить ихъ, что все то, что они говорили и имѣютъ выскажать въ будущемъ, очень хорошо извѣстно каждому образованному человѣку, наблюдавшему настоящій экономической порядокъ, недостатки котораго не могли остатся незамѣченными. Но такъ какъ совершенство не есть удѣль человѣчества, то люди, менѣе близорукіе, не роются на одномъ заднемъ дворѣ, а стараются расширить свой кругозоръ, ищутъ средствъ къ улучшенію существующаго порядка и относятся къ будущему съ полною вѣрою. Намъ кажется, что вооружаться въ принципѣ противъ самого капитала въ виду тѣхъ злоупотребленій, которыя онъ себѣ позволяетъ, или противъ машинъ, въ виду тѣхъ рабочихъ, которые въ данную минуту лишаются зароботка — все равно, что вооружаться противъ ножа, которымъ можно зарѣзать человѣка, или противъ свободнаго слова, которымъ можно сдѣлать пользу и принести вредъ. Мы съ сожалѣніемъ смотримъ на эти ограниченные и односторонніе умы, которые думаютъ защитить интересы большинства, вооружаясь противъ современной цивилизаціи, противъ свободнаго промышленнаго прогресса, не замѣчая, какъ непослѣдовательны они и какое ужасное оружіе они даютъ противъ себя лицамъ, принадлежащимъ къ крайней ретроградной партіи. Если можно вооружаться противъ свободы экономической, то нѣть резона допускать и свободы слова. Какъ та, такъ и другая свобода имѣютъ извѣстныя неблагопріятныя послѣдствія. Съ точки зрѣнія ретроградовъ надо регулировать свободу слова, съ точки зрѣнія радикаловъ — свободу экономическую. Обѣ стороны не замѣ чаютъ, что онѣ даютъ оружіе своимъ противникамъ противъ самихъ себя, и не желаютъ видѣть, что оба рода сво-

боды вызываютъ неисчислимые благіе результаты, выкуплюющіе сторицею невыгодныя ихъ стороны, несутъ вмѣстѣ съ собою лекарство противъ порождаемыхъ ими золъ. Мы уклонились отъ нашего предмета, но мы не могли не оговориться изъ опасенія, чтобы наши мысли не были перетолкованы въ другую сторону. Къ этому мы считаемъ нужнымъ прибавить, что мы вовсе не смысливаемъ экономическую свободу съ произволомъ капитала, съ его тенденціей эксплуатировать рабочаго, котораго необходимость можетъ заставить подчиняться всякимъ условіямъ. Человѣческое общество необходимо должно дорожить интересами большинства, и одна изъ задачъ политической жизни настоящаго времени состоитъ въ томъ, чтобы ограничить интересы этого большинства отъ произвола капитала. Но ограниченіе произвола не есть еще стѣсненіе свободы. Определеніе границы между первымъ и послѣдней составляетъ задачу нашего времени, которую должна разрѣшить только практика.

Затѣмъ мы возвращаемся къ нашему предмету. Если съ одной стороны развитіе торговыхъ оборотовъ и ихъ быстрота, увеличивая покупныя средства страны, возвышаетъ цѣну предметовъ потребленія и вмѣстѣ цѣну недвижимой собственности, а дороговизна жизни противорѣчить понятію о благосостоянії, то необходимо должны существовать и средства, парализующія это возвышеніе цѣнъ, такъ какъ безъ нихъ развитіе благосостоянія было бы немыслимо. Въ странахъ, гдѣ мѣриломъ цѣнности служить звонкая монета, средство, парализующее постоянное возвышеніе цѣнъ, заключается въ подвижности этого мѣрила. Какъ скоро въ странѣ, вслѣдствіе облегченія кредитныхъ сдѣлокъ или болѣе скораго способа передвиженія товаровъ, сдѣлается ощутителенъ излишекъ денежныхъ знаковъ, въ которомъ торговля не нуждается, этотъ излишекъ уходить въ другія страны при посредствѣ внешней торговли, такъ какъ возвышеніе цѣнъ на товары дѣлаетъ звонкую монету товаромъ

болѣе дешевымъ и, слѣдовательно, болѣе удобнымъ для вывоза; затѣмъ, съ уменьшеніемъ количества денежныхъ знаковъ, цѣны на другіе товары необходимо должны опять понизиться въ виду уменьшившагося количества покупныхъ средствъ. Такимъ образомъ, если денежнымъ знакомъ служить звонкая монета, то она, составляя товаръ, обращающійся на всемирномъ рынке, служить весьма чувствительнымъ регуляторомъ цѣнъ и обеспечиваетъ до извѣстной степени ихъ постоянство. Совсѣмъ другое явленіе замѣчаемъ мы тамъ, гдѣ мѣриломъ цѣнности служать бумажные деньги. Эти денежные знаки не выходятъ съ внутренняго рынка, какое бы обиліе ихъ ни было. Съ возрастаніемъ быстроты торговыхъ оборотовъ отъ улучшенія путей сообщенія и денежнаго обращенія отъ устройства банковъ, покупная средства страны растутъ постоянно, между тѣмъ какъ отливъ денежныхъ знаковъ съ внутренняго рынка положительно невозможенъ. На этомъ основаніи, равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ устанавливается только возвышеніемъ цѣнъ, такъ какъ другое условіе для установленія этого равновѣсія, а именно усиленіе производства бываетъ слѣдствіемъ не обилія денежныхъ знаковъ, но большей производительности труда, что, въ свою очередь, достигается накопленіемъ какъ умственного, такъ и материальнаго капитала, и притомъ въ такой мѣрѣ, чтобы эти капиталы могли подѣйствовать на развитіе промышленности.

Примѣняя эти общія положенія къ нашему отечеству, должно сознаться, что мы весьма мало заботились о развитіи техническаго образования, а наши материальные средства постоянно подрывались возрастающей дороговизной жизни. На этомъ основаніи, наше производство не могло такъ усиленно возрастать, чтобы остановить возвышеніе цѣнъ, являющееся слѣдствіемъ болѣе быстрого обращенія денежныхъ знаковъ. Не говоря уже о томъ, что нашъ денежный рынокъ былъ потрясенъ до основанія въ пятидесятыхъ годахъ громаднымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ,

не говоря о многихъ нерасчетливыхъ операціяхъ, которые были производимы послѣ того для пополненія средствъ государственного казначейства и государственного банка, припомнимъ лишь время за послѣднія восемь лѣтъ, когда казалось, что исчезли наконецъ всѣ иллюзіи и наше финансовое управление вступило, повидимому на новый путь. Сколько за это время возникло такихъ обстоятельствъ, которые были равносильны новымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ? Единство кассы, несмотря на всю рациональность этой мѣры, извлекло изъ различныхъ правительственныхъ кассъ громадное количество кредитныхъ билетовъ, хранившихся въ нихъ въ видѣ запасовъ на предстоявшіе расходы и ввело ихъ въ обращеніе при посредствѣ Государственного банка. Съ открытиемъ конторъ Государственного банка, трансферты замѣнили въ значительной степени почтовую пересылку денегъ и, слѣдовательно, ввели въ оборотъ также значительную часть денежныхъ знаковъ, уменьшивъ цифру суммъ, находившихся въ пути. Затѣмъ открытие текущихъ счетовъ въ казенныхъ и частныхъ банкахъ не только въ столицахъ, но и во всѣхъ почти губернскихъ городахъ, объединило кассы частныхъ лицъ и сдѣлало возможнымъ производство платежей, безъ посредства денежныхъ знаковъ, простою перепискою по текущимъ счетамъ съ одного лица на другое. Наконецъ, устройство желѣзныхъ дорогъ сдѣлало возможнымъ болѣе быстрое обращеніе капиталовъ какъ денежныхъ, такъ и материальныхъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, которые конечно не могли быть неожиданными, и послѣдствія которыхъ всегда и вездѣ бываютъ одинаковы, мы позволимъ себѣ предложить вопросъ: не слѣдовало ли нашему финансовому управлению принять какія-нибудь мѣры, чтобы парализовать эти послѣдствія, то-есть парализовать возможность быстрого возвышенія цѣнъ? Мы разрѣшаемъ этотъ вопросъ утвердительно, во-первыхъ, на томъ основаніи, что Россія только-что пережила страшный кризисъ отъ излишества бумажныхъ де-

негъ, и слѣды его далеко еще не были изглажены въ то время, о которомъ мы говоримъ, вслѣдствіе чего необходима была значительная осторожность, чтобы не вызвать еще болѣе худыхъ послѣствій; во-вторыхъ, потому, что на нашемъ рынке уже не было звонкой монеты, а только одни кредитные билеты, вслѣдствіе чего отливъ денежныхъ знаковъ на заграничные рынки былъ положительно невозможенъ; въ-третьихъ, потому, что этого требовало самое положеніе государственного казначейства, такъ какъ возраставшая дороговизна обусловливалась возвышение государственныхъ расходовъ.

Если же состояніе денежного рынка было таково, что необходимо требовало нѣкоторыхъ мѣропріятій для того, чтобы остановить возрастаніе цѣнъ, то въ чёмъ же должны были состоять эти мѣры, принятие которыхъ, какъ видно изъ всего сказанного, лежало на прямой и безусловной обязанности финансаго управления?

Намъ кажется, что сокращеніе количества бумажныхъ денегъ, по мѣрѣ того, какъ новыя жизненные условія давали возможность болѣе быстрого ихъ обращенія, было единственнымъ радикальнымъ средствомъ парализовать это возвышение цѣнъ, гибельное не только для интересовъ частныхъ лицъ, но еще болѣе для интересовъ государственного казначейства. Къ сожалѣнію, наше финансовое управление не уяснило себѣ вполнѣ дѣйствительныхъ причинъ затруднительнаго положенія дѣлъ, и прибегало къ такимъ мѣрамъ, которыя только давали ему возможность покрывать возраставшіе расходы, нисколько не улучшая положенія денежного рынка. Для покрытія дефицитовъ оно выпускало билеты государственного казначейства, которые представляютъ собою тѣ же кредитные билеты, но только не имѣютъ за собою достоинства безпроцентнаго долга, а для улучшенія будущаго положенія возвышало налоги. И та, и другая мѣра, конечно, не могла вызвать пониженія цѣнъ, а, напротивъ, обѣ въ значительной степени содѣйствовали ихъ воз-

вышенію. Затѣмъ налоги возрасли до такой цифры, что стали покрывать расходы, и тогда выпускъ билетовъ государственаго казначейства былъ прекращенъ, но возрастаніе цѣнъ не остановилось и продолжается до сихъ поръ. Такое явленіе составляетъ ясный признакъ излишества денежныхъ знаковъ на рынке,—излишества, которое становится тѣмъ вреднѣе, чѣмъ болѣе развиваются кредитныя сдѣлки.

Мы предвидимъ два возраженія на сказанное нами, и постараемся ихъ обсудить. Намъ могутъ сказать, что государство не имѣло возможности сокращать количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, такъ какъ для этого нужны средства, а ихъ-то и не было, чему доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что Государственный банкъ никогда не могъ сосредоточить въ своей кассѣ такое количество кредитныхъ билетовъ, чтобы быть въ состояніи приступить къ уничтоженію ихъ. Затѣмъ намъ могутъ сказать, что трудно было опредѣлить и цифру кредитныхъ билетовъ, дѣлавшуюся ненужной вслѣдствіе болѣе быстраго ихъ обращенія. Мы приводимъ эти два возраженія потому, что намъ случалось ихъ слышать отъ людей, повидимому, вполнѣ компетентныхъ.

Посмотримъ, насколько оба эти возраженія могутъ выдержать критику. Что касается того обстоятельства, что банкъ никогда не могъ сосредоточить въ своей кассѣ значительное количество кредитныхъ билетовъ, чтобы быть въ состояніи приступить къ ихъ уничтоженію, то на это мы скажемъ, что еслибы было и вдвое большее число кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, то и тогда государственный банкъ могъ бы не имѣть ихъ въ количествѣ, нужномъ для уничтоженія, такъ какъ кредитные билеты выпускались вовсе не за счетъ государственного банка. Обязанность сосредоточить известное количество кредитныхъ билетовъ для уничтоженія лежала на государственномъ казначействѣ, а вовсе не на Государственномъ банкѣ, и средства къ тому слѣдовало найти, если только та-

кая мѣра была необходима. Они могли быть найдены или сокращенiemъ расходовъ или возвышенiemъ налоговъ, или, наконецъ, заемомъ. Мы не допускаемъ возможности, чтобы всѣ наши расходы за это время были настолько настоятельны, чтобы поглотить не только всѣ доходы, но даже и всѣ займы, которые могли быть сдѣланы, и чтобы не было никакой возможности удѣлить изъ этихъ средствъ нѣкотораго количества для ежегоднаго уничтоженія кредитныхъ билетовъ. Какъ ни велика у насъ потребность въ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ, но мы думаемъ, что расходъ на уничтоженіе кредитныхъ билетовъ быль бы гораздо болѣе производительнымъ расходомъ, нежели постройка нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ, напримѣръ, царицынско-борисоглѣбской или моршанско-сызранской. Каждые десять миллионовъ уничтоженныхъ кредитныхъ билетовъ увеличивали бы покупную стоимость денегъ, т.-е. возвышали бы доходы государства безъ увеличенія налоговъ. Даже не прибѣгая къ займу, стоило бы только отложить нѣкоторые расходы на одинъ или два года, употребить эти средства на уничтоженіе кредитныхъ билетовъ и возрастаніе цѣнъ остановилось бы, а возможность удовлетворять государственные нужды возрасла бы значительно—при одной и той же номинальной цифре государственного дохода. Но этого сдѣлано не было и издержки государственного казнничейства растутъ съ возвышенiemъ цѣнъ, что по необходимости ведетъ къ увеличенію налоговъ, а увеличеніе налоговъ въ свою очередь еще болѣе возвышаетъ цѣны. Такимъ образомъ, не прибѣгая къ уничтоженію кредитныхъ билетовъ, наше финансовое управление вращается въ заколдованнымъ кругѣ, выходъ изъ котораго весьма затруднителенъ, въ особенности потому, что онъ мѣшаетъ возможности прибѣгнуть къ уничтоженію такихъ налоговъ, которые задерживаютъ развитіе благосостоянія массъ, какъ, напримѣръ, къ уничтоженію соляного налога.

Итакъ, несостоятельность первого возраженія очевидна; от-

носительно же втораго можно сказать, что мѣриломъ для сокращенія кредитныхъ билетовъ можетъ всегда служить цѣна золота, возвышеніе котораго, въ сравненіи съ кредитными рублями, указываетъ на излишество послѣднихъ. Точнаго определенія, какое количество денежныхъ знаковъ, вслѣдствіе болѣе быстраго ихъ обращенія, стало излишнимъ, разумѣется, сдѣлать невозможно; но намъ кажется, что страна въ правѣ ожидать не только яснаго сознанія, что извѣстныя явленія вызываютъ извѣстныя послѣдствія, но и необходимыхъ мѣръ для предупрежденія вредной стороны этихъ явленій, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени. Развитіе кредитныхъ операций имѣть своимъ необходимымъ послѣдствиемъ болѣе быстрое обращеніе денежныхъ знаковъ и, слѣдовательно, количество ихъ, если оно состоить изъ бумажныхъ денегъ, не имѣющихъ отлива на всемирный рынокъ, при новыхъ обстоятельствахъ непремѣнно будетъ превышать потребность и выразиться въ возвышеніи цѣнъ на предметы купли и продажи. Никто, конечно, не будетъ спорить, что это послѣднее явленіе производить весьма вредныя послѣдствія, перемѣщая богатства изъ однихъ рукъ въ другія путемъ не естественнымъ, а потому вовсе не желательно. Но такъ какъ это возвышеніе цѣнъ можетъ быть предотвращено сокращеніемъ количества бумажныхъ денегъ, то его слѣдовало сдѣлать, и это было не трудно потому, что возвышеніе цѣнъ не является мгновенно, но происходитъ довольно медленно, по закону реакціи и слѣдовательно всегда есть время принять подобныя мѣры. Чтобы доказать это, бросимъ взглядъ на тѣ явленія, которыхъ сопровождаютъ общее повышеніе цѣнъ. На первый разъ излишекъ денежныхъ знаковъ выражается, повидимому, благодѣтельно въ развитіи торговыхъ сдѣлокъ и обществу, не понимающее своихъ дѣйствительныхъ интересовъ, встрѣчаетъ подобное явленіе сочувственно. Торговля, производя хорошія сдѣлки, въ свою очередь, предъявляетъ большій запросъ производительному

сти, что представляетъ новый поводъ для оживленія промышленнаго рынка. Номинальная цѣна бумажныхъ денегъ скрываетъ на время дѣйствительную ихъ стоимость, производство стремится расшириться, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается и заработная плата; предприниматели, принявшиѣ заказы въ виду прежнихъ обстоятельствъ, по цѣнамъ, повидимому весьма выгоднымъ, остаются въ убыткѣ и имъ часто грозить совершенное разореніе, если ихъ оборотный капиталъ при новыхъ обстоятельствахъ оказывается недостаточнымъ для окончанія операций. Тогда отовсюду слышатся жалобы на недостатокъ кредита, потребность его растетъ съ каждымъ днемъ; банковое дѣло, въ виду затруднительнаго положенія рынка, становится самымъ выгоднымъ предпріятіемъ и спекуляція, сосредоточивая на немъ свои операциіи, пользуется такимъ положеніемъ дѣль и наживаетъ громадныя состоянія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается еще болѣе быстрота денежнаго обращенія, а рядомъ съ нею идетъ новое возвышение цѣнъ и такимъ образомъ узель затягивается все болѣе и болѣе. Хорошо еще, если добытыя кредитомъ средства идутъ на биржевую игру, спекуляція здѣсь зарывается весьма скоро и биржевой кризисъ, подобный нынѣшнему вѣнскому, влечеть за собою разореніе биржевыхъ игроковъ, но не касается дѣйствительной промышленности страны. Но часто развитіе кредитныхъ операций вызываетъ другую спекуляцію, промышленную и торговую, которая не влекутъ за собой рѣзкихъ переходовъ, но вызываютъ только возрастающую дороговизну жизни. Тогда разореніе идетъ медленно и всею тяжестью ложится на мелкія состоянія и неимущіе классы, такъ какъ всего болѣе дорожаютъ предметы общаго потребленія и возвышаются налоги. Подобный исходъ требуетъ довольно продолжительнаго времени, въ теченіи котораго такія явленія не только могутъ быть замѣчены, но и остановлены въ своемъ развитіи сокращеніемъ количества бумажныхъ денегъ. Въ мирное время для этой цѣли должны быть принесены

всякія жертвы. Человѣкъ, наблюдавшій событія послѣдняго времени, конечно, не будетъ отвергать, что именно такія явленія совершились и совершаются въ нашемъ отечествѣ и при томъ не настолько быстро, чтобы ихъ трудно было замѣтить и предупредить тѣми мѣрами, на которыхъ мы указываемъ. Спекуляція, конечно, возопіяла бы противъ подобной мѣры, но люди, понимающіе законы денежнаго обращенія, не въ состояніи были бы возразить противъ нея ни слова и, конечно, согласились бы, что эта мѣра необходима въ интересахъ большинства, а также въ интересахъ государственного казначейства. Для людей, понимающихъ дѣло, представится лишь одинъ вопросъ — въ какомъ размѣрѣ необходимо сокращать количество бумажныхъ денегъ; но необходимость ихъ изъятія изъ обращенія не могла и не можетъ подлежать сомнѣнію. Люди эти знаютъ, что какъ ни благодѣтельно дѣйствуетъ развитіе кредита въ государствѣ, но что и оно имѣть свою оборотную сторону, въ особенности, когда оно имѣть такую неблагопріятную для себя почву, какъ бумажное денежное обращеніе; они знаютъ, говоримъ мы, что благотворное съмѧ кредита на этой почвѣ порождаетъ массу плевель и что необходимо принимать мѣры, чтобы отвратить подобное перерожденіе, а эти мѣры могутъ состоять только въ сокращеніи количества бумажныхъ денегъ. Но какъ разрѣшить вопросъ, въ какой мѣрѣ должно произойти это сокращеніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ на основаніи теоретическихъ соображеній едва ли возможно, тѣмъ болѣе, что и самый вопросъ является вслѣдствіе излишествъ практической жизни. Но намъ кажется, что искусство администраціи состоитъ именно въ томъ, чтобы чувствовать и понимать пульсъ общественныхъ потребностей и удовлетворять ихъ своевременно въ такомъ размѣрѣ, какой необходимъ въ данное время, не болѣе и не менѣе. Вглядите на полицію, какъ дѣйствуетъ она въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидятся большія скопленія народа. Никакія теоретическія со-

ображенія не могутъ ей дать данныхъ для опредѣленія числа лицъ, необходимыхъ для охраненія порядка, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы не нужно было вовсе охранять порядокъ. Если полиція не приметъ достаточныхъ мѣръ для охраненія порядка, то мы въ правѣ обвинить ее въ непредусмотрительности; если же она нагонитъ толпу полицейскихъ, которая будетъ не многимъ менѣе собравшейся толпы, мы будемъ вправѣ смеяться надъ подобными распоряженіями. При угрожающей эпидеміи никто не можетъ предвидѣть, какъ велико будетъ число жертвъ, но это нисколько не освобождаетъ администрацію отъ обязанности приготовить въ извѣстномъ размѣрѣ помѣщеніе для больныхъ и медицинскія пособія; однако было бы смѣшно, еслибъ администрація половину зданій въ городѣ обратила во временные больницы.—Этими примѣрами мы хотимъ объяснить нашу мысль, какъ должна была дѣйствовать и наша финансовая администрація при введеніи, напримѣръ, единства кассы и въ виду нашей банковой горячки, которая вовсе не чужда эпидемического характера. Принятіе необходимыхъ мѣръ становилось тѣмъ болѣе обязательнымъ, что наша банковая горячка развивалась довольно медленно и слѣдовательно не требовала какихъ-либо чрезвычайныхъ средствъ. Сокращеніе бумажно-денежнаго обращенія могло идти также медленно, но неуклонно и постоянно, парализуя до извѣстной степени возвышеніе цѣнъ. При ясномъ пониманіи условій промышленнаго рынка, практика конечно указала бы ту границу, гдѣ слѣдовало остановиться. Казалось бы, что государство и общество могли бы ожидать отъ финансового управл恒я настолько умѣнья и предусмотрительности, чтобы подобная нехитрыя мѣры были приняты своевременно, и чтобы отъ отсутствія ихъ не страдали самые насущные интересы наиболѣе нуждающагося населенія. Въ этомъ случаѣ мы не можемъ считать препятствиемъ недостатокъ средствъ. Намъ кажется, что въ виду той необходимости, на которую

мы указали выше, нельзя говорить о какихъ-нибудь десяти или двадцати миллионахъ рублей въ годъ, тѣмъ болѣе, что наши доходы возрастили постоянно. Какъ бы ни были настоящіе другіе расходы, ихъ слѣдовало отложить, въ виду необходимости остановить возвышеніе цѣнъ и тѣмъ увеличить средства государственного казначейства. Это въ особенности можетъ относиться къ расходамъ не прямо производительнымъ, какъ, напримѣръ, расходы на военное министерство, въ особенности когда нашему отечеству не угрожала никакая внешняя опасность. Еслиъ вопросъ о необходимости сокращенія бумажно-денежного обращенія былъ ясно сознанъ и поставленъ категорически въ правительственныхъ сферахъ, то мы не думаемъ, чтобы онъ могъ встрѣтить серьёзную оппозицію, тѣмъ болѣе, что эта отсрочка расходовъ не только улучшала бы положеніе рынка, но и дала бы впослѣдствіи средства къ производству этихъ расходовъ изъ обыкновенныхъ доходовъ, между тѣмъ, какъ безъ нея нужно было прибегать къ чрезвычайнымъ ресурсамъ или къ увеличенію налоговъ, чтб однакожъ нисколько не улучшало положенія дѣлъ.

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ полное основаніе думать, что вопросъ этотъ не только не былъ категорически поставленъ въ правительственныхъ сферахъ, но что и въ настоящее время вовсе не сознается необходимости сокращенія количества бумажныхъ денегъ, несмотря на то, что дороговизна идетъ постоянно въ гору. На это мы имѣемъ въ виду доказательства двухъ родовъ: одно въ оборотахъ государственного казначейства, другое—въ оборотахъ государственного банка. Первое состоить въ томъ, что изъ общихъ доходовъ государственного казначейства до сихъ поръ не назначалось на этотъ предметъ ничего, а напротивъ даже дефициты покрывались выпускомъ билетовъ государственного казначейства, которые представляютъ собою тѣ же кредитные билеты, но только не имѣющіе за собою достоинства без процентности, и, слѣдовательно, болѣе убы-

точные для государственного казначейства. Другое доказательство состоитъ въ томъ, что обороты государственного банка за все время его существованія вели постоянно къ прямому возвышенію цѣнъ, и въ ряду этихъ оборотовъ постоянные новые выпуски кредитныхъ билетовъ мы считаемъ мѣрою наиболѣе вредною, которая усиливаетъ въ значительной степени всѣ неблагопріятныя послѣдствія развитія кредитныхъ сдѣлокъ. Государственный банкъ не только не принималъ никакихъ мѣръ противъ возраставшей дороговизны, но, выпуская кредитные билеты подъ различными предлогами, содѣйствовалъ возвышенію цѣнъ едва ли не болѣе, чѣмъ всѣ другія условія нашего рынка вмѣстѣ взятыя. Мы говоримъ, что выпускъ кредитныхъ билетовъ производился подъ различными предлогами, на томъ основаніи, что дѣйствительно этихъ предлоговъ было несолько. Такъ, банкъ выпускалъ кредитные билеты подъ обезпеченіе поступавшихъ въ его кассу металлическихъ билетовъ, обязательствъ государственного казначейства, а также билетовъ государственного казначейства. Затѣмъ выпускъ производился, и повидимому продолжаетъ производиться до сихъ поръ, въ облегченіе переводной и размѣнной операциі: въ облегченіе первой, къ 1 января 1872 года, было выпущено 41,400,000 руб. Сколько же состоитъ въ настоящее время, мы не знаемъ, такъ какъ эти выпуски не значатся въ балансахъ банка, и настоящее свѣдѣніе мы заимствуемъ изъ Статистического Временника (выпускъ девятый, таблица XXIV). Кромѣ того многіе утверждаютъ, что въ каждомъ отдѣленіи банка существуетъ особый фондъ для обезпеченія безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ, крупныхъ на мелкие и, наоборотъ, мелкихъ на крупные. Фондъ этотъ также не значится въ балансахъ банка, такъ какъ онъ не увеличиваетъ количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи. Но если справедливо, какъ утверждаютъ многіе, что банкъ разрѣшаетъ иногда конторамъ и отдѣленіямъ дѣлать позаимствованія изъ

этого фонда при недостаткѣ наличности, перечисляя въ размѣнныи фондъ избытокъ наличности по другому отдѣленію или конторѣ банка, то ясно, что такой фондъ служить запаснымъ средствомъ къ расширенію оборотовъ и вызываетъ послѣдствія, равносильныя увеличенію количества бумажныхъ денегъ на рынке, парализуя реакцію, задерживающую возвышение цѣнъ. Въ этомъ отношеніи подобные обороты хуже всякихъ новыхъ выпусковъ, потому что убиваютъ спасительную реакцію при самомъ ея зародыши, въ тѣхъ мѣстностяхъ, где недостатокъ покупныхъ средствъ начинаетъ ощущаться и не допускаютъ даже возможности почувствовать этотъ недостатокъ. Если же, благодаря подобнымъ операциямъ банка, въ покупныхъ средствахъ многихъ торговыхъ центровъ не можетъ быть недостатка, то ясно, что цѣны должны возвышаться постоянно.— Наконецъ, выпускъ кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на золото тяготѣтъ также на нашемъ рынке и производить тѣ же самыя послѣдствія. Повидимому, управление государственного банка нисколько не считаетъ опаснымъ этотъ послѣдній способъ выпуска и полагаетъ, что оно, увеличивая размѣнныи фондъ, уменьшаетъ отношеніе между нимъ и количествомъ бумажныхъ денегъ и тѣмъ самымъ возвышаетъ довѣріе общества къ послѣднимъ, а слѣдовательно и ихъ цѣну. Мы же смеемъ увѣритъ управление государственного банка, что такое мнѣніе основывается на чистомъ недоразумѣніи. Довѣріе общества къ кредитнымъ билетамъ вовсе не зависитъ отъ количества размѣннаго фонда, хранящагося непроизводительно въ Петропавловской крѣпости и не имѣющаго рѣшительно никакого вліянія на денежный рынокъ, но зависитъ единственно отъ того, что правительство принимаетъ кредитные билеты во всѣхъ своихъ кассахъ въ уплату податей и налоговъ. Такое мнѣніе подтверждается многими доказательствами: а) билеты государственного казначейства не имѣютъ никакого отношенія къ размѣнному фонду, ихъ состоитъ въ обращеніи 216 милл. р.

и кромъ приема въ уплату податей и налоговъ, они не имѣютъ никакого специального обезпеченія, а между тѣмъ всѣми принимаются по номинальной цѣнѣ. Но уничтожьте приемъ ихъ въ казначействахъ, и завтра же эти билеты будутъ стоить по сравненію съ 5% банковыми билетами не болѣе 80% ихъ теперешней стоимости, а можетъ быть и менѣе. б) Въ 1865 году металлическій размѣнныи фондъ состоялъ всего изъ 55 милл. руб., а между тѣмъ нашъ вексельный курсъ держался не многимъ ниже теперешняго, когда металлическій фондъ превышаетъ 200 милл. руб. Существующая разница между тогданимъ и теперешнимъ курсомъ въ три или четыре процента объясняется не количествомъ металлическаго фонда, а движениемъ капиталовъ съ заграничныхъ на нашъ рынокъ для постройки желѣзныхъ дорогъ и устройства банковъ; наконецъ, с) послѣднее пониженіе вексельного курса и повышеніе цѣны золота прямо доказало, что цѣна нашихъ кредитныхъ билетовъ вовсе не зависитъ отъ количества металлическаго фонда, такъ какъ это паденіе цѣны кредитныхъ билетовъ совершилось одновременно съ увеличеніемъ запасовъ звонкой монеты въ государственномъ банкѣ. Вотъ наши доказательства въ подтвержденіе нашей мысли и мы позволяемъ себѣ думать, что обществу нѣть никакого дѣла до той массы золота, которая хранится въ Петропавловской крѣпости, тогда какъ всякий кредитный рубль, выпускаемый банкомъ въ обмѣнъ на это золото, ложится на общественный рынокъ тяжкимъ бременемъ. Золотая монета, еслибъ она осталась на рынкеѣ, по своей подвижности не можетъ тяготить его и возвышать сильно цѣну предметовъ: она быстро бы вышла заграницу. Но будучи замѣнена въ обращеніи кредитными рублями, которые должны найти для себя помѣщеніе во внутреннихъ оборотахъ, она ложится тяжелымъ бременемъ на рынокъ для всѣхъ потребителей, а въ томъ числѣ и для государственного казначейства. Такой выпускъ кредитныхъ билетовъ, по своимъ послѣдствіямъ для

денежного рынка, не имѣть никакой существенной разницы отъ обыкновенныхъ выпусковъ на покрытие государственныхъ расходовъ, но для государственного казначейства онъ гораздо вреднѣе послѣдняго. Если онъ дѣлается на покрытие обыкновенныхъ расходовъ, то вредъ, происходящій впослѣдствіи, отчасти вознаграждается удовлетвореніемъ извѣстныхъ, и быть можетъ, довольно существенныхъ потребностей государства; за приносимую обществомъ жертву оно получаетъ какую-нибудь пользу, хотя и купленную дорогой цѣной. Но при выпускѣ бумажныхъ денегъ въ обмѣнъ на золото, которое остается безъ движенія и притомъ на рынкѣ, который переполненъ ими, приносимый вредъ не оплачивается ничѣмъ, такъ какъ одна увѣренность, что вотъ тамъ-то находится такое-то количество золота безъ всякаго для кого бы то ни было реального значенія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ окупать никакой доли этого вреда. Мы говоримъ «безъ всякаго реального значенія» на томъ основаніи, что при обращеніи на рынкѣ исключительно бумажныхъ денегъ, покупка золота на новые ихъ выпуски не дастъ никогда возможности открыть размѣнъ, хотя бы запасъ золота, добытаго этимъ путемъ, достигъ громадныхъ размѣровъ, такъ какъ по открытіи размѣна въ банкѣ явилось бы все количество бумажныхъ денегъ, которое имъ выпущено и банкѣ долженъ былъ бы возвратиться къ тому положенію, въ которомъ онъ находился въ началѣ операциіи, начавшейся покупкою золота, потерявъ только всю разницу въ курсѣ. Вредъ подобныхъ операций долженъ быть тѣмъ болѣе сильный, чѣмъ быстрѣе производится покупка золота, такъ какъ она сопровождается болѣе быстрымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ и, слѣдовательно, болѣе быстрымъ пониженіемъ ихъ цѣны, выражающемся въ повышеніи цѣнъ на всѣ другіе предметы потребленія. Значеніе этихъ явлений возрастаетъ еще болѣе, если другія условия экономического и соціального строя государства вызываютъ приливъ заграничныхъ капиталовъ. Такое дви-

женіе капиталовъ представляетъ собою условіе, задерживающее паденіе вексельнаго курса и тѣмъ скрывающее дѣйствительную цѣну бумажныхъ денегъ. Многіе, даже финансовые люди привыкли оцѣнивать стоимость бумажныхъ денегъ только высотою вексельнаго курса, забывая совершенно, что послѣдній зависитъ не отъ одного денежнаго обращенія, но еще и отъ другихъ условій, какъ, напримѣръ, отъ разности высоты процента въ разныхъ странахъ и большей или меньшей обеспеченности капитала, т.-е. высоты страховой преміи. Такимъ образомъ, если условія внутренняго рынка привлекаютъ заграничные капиталы и вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ выпускъ бумажныхъ денегъ, хотя бы и въ обмѣнъ на золото, то вредная послѣдствія такого выпуска не будутъ отражаться на паденіи вексельнаго курса, замаскируютъ отчасти дѣйствительное положеніе дѣль и выражаются всецѣло въ болѣе сильномъ возвышеніи цѣнъ на предметы общаго, наибольшаго потребленія. Такое возвышение съ одной стороны ложится бременемъ на классы нуждающіеся, съ другой ограничиваетъ нашъ отпускъ заграницу, следовательно, сокращаетъ производство и ведетъ къ обѣднѣнію страны. Къ довершенію же всего дороговизна возвышаетъ расходы государственного казначейства и влечетъ за собою возвышение старыхъ и установление новыхъ налоговъ, а съ ними и новую причину обѣднѣнія страны. Опять тотъ же заколдованный кругъ, изъ котораго выбраться безъ энергическихъ усилий невозможно.

Изложивъ такимъ образомъ послѣдствія выпуска бумажныхъ денегъ въ обмѣнъ на золото, посмотримъ, въ какой мѣрѣ нашъ государственный банкъ производилъ эту операцию въ продолженіи послѣдняго десятилѣтія. Казалось, что въ 1863 году, отказавшись отъ поддержки вексельнаго курса, банкъ вступилъ на правильную дорогу по отношенію къ операциіи выпуска бумажныхъ денегъ, такъ какъ въ этомъ году мы замѣчаемъ значительное сокращеніе количества бумажныхъ де-

негъ, а именно изъ 713 милл. бывшихъ въ обращеніи въ началѣ 1862 года, къ 1-му января 1864 года цифра эта падаетъ до 636 милл. рублей. Но съ этого времени взглядъ на дѣло опять измѣняется и начинаетъ преобладать мнѣніе о необходимости во что бы то ни стало составить значительный размѣрный фондъ, даже посредствомъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, въ теченіи послѣднихъ девяти лѣтъ мы видимъ постоянное увеличеніе количества бумажныхъ денегъ въ обмѣнѣ на золото, такъ что въ первой четверти настоящаго года оно достигло громадной и никогда еще небывалой цифры болѣе, 768 милл. рублей. Если принять въ соображеніе, что съ того же 1864 года начинается особый выпускъ кредитныхъ билетовъ въ облегченіе переводной операциі, по которому къ 1872-му году было выпущено 41 милл. руб., то понятно, какую пертурбацію производить на нашемъ денежномъ рынкѣ эта масса мѣновыхъ знаковъ, постоянно возрастающая, въ такое время, когда все экономическое движеніе, совершающееся въ Россіи, ведеть къ тому, чтобы ускорить обращеніе капиталовъ какъ денежныхъ, такъ и материальныхъ, т.-е. чтобы обойтись меньшимъ количествомъ мѣновыхъ знаковъ. Если въ странѣ обращаются металлические денежные знаки, то выгода отъ развитія кредита состоить въ томъ, что весь запасъ звонкой монеты, становящійся излишнимъ во внутреннихъ оборотахъ, обращается при посредствѣ иностраннѣхъ сношеній на пріобрѣтеніе недостающихъ странѣ новыхъ орудій производства какъ материальныхъ, такъ и нравственныхъ и тѣмъ усиливается производительность труда. Когда же въ странѣ обращаются только бумажная деньги, то при развитіи кредита весь излишекъ, обусловливаемый болѣе быстрымъ ихъ обращеніемъ, не уходить съ рынка, а, оставаясь на немъ, нарушаетъ установившееся равновѣсіе между количествомъ денежныхъ знаковъ и количествомъ продаваемыхъ предметовъ, нарушаетъ равновѣсіе между спросомъ и предложе-

ніемъ, что выражается въ возвышеніи цѣнъ. Поэтому, насколько полезно развитіе кредита въ странахъ, гдѣ обращаются металлическія деньги, настолько же оно вредно въ странахъ, гдѣ мѣновымъ знакомъ служить бумага, если развитіе кредита не сопровождается сокращеніемъ количества бумажныхъ денегъ. У насъ же мы видимъ, что количество бумажныхъ денегъ не только не сокращалось, но увеличивалось вмѣстѣ съ развитіемъ кредитныхъ сдѣлокъ и, слѣдовательно, въ этомъ состоитъ главная причина постоянно возрастающей у насъ дороговизны. Всѣ указанные выше обороты государственного банка подрываютъ въ самомъ корнѣ, въ самомъ зародышѣ спасительную реакцію противъ дороговизны. Едва только возникаетъ гдѣ-либо денежное затрудненіе, способное отрезвить спекуляцію, какъ нашъ Государственный банкъ, вооруженный правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, является на выручку и не допускаетъ этого отрезвленія, а при такихъ условіяхъ спекуляція дѣйствуетъ завязавши глаза, цѣны ростутъ все болѣе и болѣе и средства государственного казначейства, получаемыя тѣми же кредитными рублями, становятся все менѣе и менѣе, хотя номинальная ихъ цифра возрастаетъ.

Изъ всего сказанного необходимо слѣдуетъ вывести, что обороты Государственного банка идутъ прямо въ разрѣзъ съ интересами государственного казначейства. Лишь только государственное казначейство успѣетъ выйти изъ затруднительнаго положенія дѣль посредствомъ возвышенія налоговъ, какъ Государственный банкъ своими оборотами уничтожаетъ всѣ плоды новыхъ налоговъ, такъ какъ возвышеніе цѣнъ ставитъ государственное казначейство опять въ невозможность покрывать возрастающія потребности и принуждаетъ его прибѣгать къ новымъ налогамъ. Если дѣятельность Государственного банка будетъ продолжаться въ томъ же направленіи, то мы позволимъ себѣ утверждать, что государственное казначейство принуждено будетъ прибѣгать къ постоянному возвышенію нало-

говъ, которые по прошествіи одного или двухъ лѣтъ окажутся опять недостаточными для покрытия самыхъ настоящельныхъ потребностей. Въ подтверждение нашей мысли мы укажемъ на всѣмъ извѣстные и безспорные факты. При изданіи судебныхъ уставовъ всѣмъ казалось, что содержаніе должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства громадно. Но кто же скажетъ это теперь? Напротивъ, содержаніе членовъ окружнаго суда можетъ удовлетворить только молодыхъ людей или лицъ, не обремененныхъ семействомъ. Для людей же, которые обязаны дѣлать издержки на воспитаніе дѣтей, не только жалованье членовъ суда, но даже членовъ палатъ и товарищѣй предсѣдателя окружнаго суда недостаточно, если они не имѣютъ своихъ собственныхъ средствъ. Но возможно ли требовать, чтобы люди эти посвятили себя исключительно и на всю жизнь такому дѣлу, которое ихъ не обеспечиваетъ? Даже должность предсѣдателя окружнаго суда не настолько обеспечена въ настоящее время, чтобы доставить лицу, ее занимающему, ту обстановку, которая требуется его высокимъ положеніемъ. Лица судебнаго вѣдомства должны быть избираемы изъ такихъ людей, которые запаслись достаточно житейскою опытностію, успѣли приглядѣться къ различнымъ жизненнымъ явленіямъ и могутъ относиться къ нимъ безъ увлеченій и совершенно объективно. Такие люди обыкновенно имѣютъ уже семейства, а воспитаніе дѣтей въ Россіи обходится не дешево. На 2,400 рублей жизнь въ губернскомъ городѣ можетъ быть заманчива только человѣку одинокому. Практика это доказываетъ очень ясно. На должности членовъ окружныхъ судовъ у насъ встрѣчаются большою частію люди молодые, и изъ нихъ дѣйствительно способные остаются не долго на этихъ мѣстахъ. Если же дороговизна будетъ возрастать по прежнему, то мы убѣждены въ томъ, что въ недалекомъ будущемъ на этихъ должностяхъ останется одна бездарность. Между тѣмъ, намъ кажется весьма опаснымъ замѣщать должности судей не только

лицами бездарными, но также и молодыми, хотя бы они и отличались своими способностями. Не говоря уже о томъ, что бездарность уничтожаетъ всякое значеніе коллегіального принципа, мы находимъ, что молодость также вредна въ дѣлѣ суда, какъ и бездарность. Необходимая торжественность судебной обстановки очень способна вскружить голову даже хорошему молодому человѣку и развить въ немъ извѣстное самомнѣніе, которое съ лѣтами можетъ сдѣлать изъ него юриста-самодура. Надо много житейской опыта и самообладанія, чтобы относиться совершенно пассивно къ этой торжественности и среди ея не забыть, что судья все-таки не болѣе, какъ служитель того общества, члены которого являются къ нему въ видѣ просителей. Нельзя ожидать такого самообладанія отъ людей молодыхъ, а тѣмъ болѣе винить ихъ за недостатокъ этого самообладанія. Положеніе ихъ весьма скользко. Намъ кажется, что жалобы, которыя раздаются въ обществѣ о недоступности нѣкоторыхъ лицъ судебнаго вѣдомства, о томъ высокомѣріи, съ которымъ иногда обходятся въ судахъ съ публикою, едва ли не составляютъ результатъ того обстоятельства, что слишкомъ молодыя силы занимаютъ высокое положеніе судей. Объ этомъ не мѣшаетъ серьезно подумать, во избѣженіе весьма печальныхъ послѣдствій.

Мы просимъ читателя извинить насъ за это невольное отступленіе отъ нашего предмета: оно намъ нужно было, чтобы выяснить, какія послѣдствія могутъ быть вызваны возрастающей дороговизной, и съ этой цѣлью мы позволимъ себѣ указать еще примѣръ изъ другой сферы государственной жизни. Если положеніе лицъ судебнаго вѣдомства перестаетъ быть завиднымъ, то что же можно сказать о положеніи нашей арміи, обеспеченной гораздо менѣе? Можетъ ли маломальски образованный человѣкъ довольствоваться тѣмъ содержаніемъ, которое получаетъ субальтернъ-офицеръ въ арміи, при настоящей дороговизнѣ жизни? Очевидно нѣтъ, такъ какъ человѣкъ,

имѣющій какія-либо свѣдѣнія, во всякаго рода другой дѣятельности, получаетъ гораздо болѣе. Въ настоящее время, въ армейскую военную службу идетъ только тотъ, кто не хотѣлъ или не могъ учиться. Такого порядка не измѣнить и всеобщая воинская повинность. Припоминая порядокъ вещей пятидесятыхъ годовъ, мы должны необходимо согласиться, что уровень умственныхъ силъ въ средѣ офицеровъ арміи, сравнительно съ другими частями государственной службы, въ то время былъ много выше, и нельзя отвергать, что теперь люди, болѣе даровитые, оставляютъ военную карьеру, если судьба и забросила ихъ въ эту службу. Одной изъ причинъ такого положенія дѣлъ мы считаемъ дешевизну денегъ. Жалованье офицеровъ увеличилось съ тѣхъ поръ далеко не въ томъ размѣрѣ, насколько повысились всѣ безусловно необходимые расходы, и если наша денежная система не измѣнится, то въ недалекомъ будущемъ намъ придется или вновь взыскивать налоги, или довольствоваться въ арміи офицерами безъ всякаго образованія. Но если уровень образованія въ нашей арміи оказался недостаточнымъ въ пятидесятыхъ годахъ, то при такихъ условіяхъ, на которыхъ мы указали, онъ будетъ еще ниже, и тогда оборона государства будетъ не въ надежныхъ рукахъ. Пусть намъ не указываютъ на воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній: число ихъ не настолько значительно, чтобы пополнить все необходимое число офицеровъ. Кромѣ того, если условія военной службы не измѣняются, то наиболѣе даровитыя личности не долго будутъ оставаться въ рядахъ арміи: онъ всегда найдутъ для себя другое, болѣе выгодное дѣло. Армія, по условіямъ службы и стоянки, никогда не можетъ разсчитывать пополнять необходимый контингентъ офицеровъ изъ людей со средствами: эти люди, въ случаѣ избранія военной карьеры, будутъ служить въ гвардіи или въ войскахъ специальнаго рода оружія, но армейская пѣхота можетъ разсчитывать только на людей, для которыхъ служба представляетъ средство существованія. Вслѣдствіе этого,

чтобы имѣть въ средѣ офицеровъ людей сколько-нибудь образованныхъ, нельзя ихъ оставить на томъ содержаніи, которое они получаютъ въ настоящее время. Четыреста рублей въ годъ не могутъ удовлетворить потребностей образованнаго человѣка и заставить его обречь себя на жизнь въ деревняхъ, лишенную всякихъ удобствъ и вдалекѣ отъ общества. На такую жизнь могутъ идти только тѣ, которымъ недоступна иная дорога. Увеличеніе расходовъ по военному вѣдомству необходимо въ значительной степени даже и теперь, иначе придется довольствоваться весьма малоразвитымъ контингентомъ офицеровъ. Практика очень ясно указываетъ на это послѣднее обстоятельство.

Недавно въ газетахъ было извѣстіе о сужденіяхъ коммиссіи, занятой составленіемъ программы для юнкерскихъ училищъ; въ нихъ предполагается принимать съ тѣми свѣдѣніями, которыя требуются для втораго класса гимназій. Стало быть, офицеры будутъ имѣть свѣдѣнія не выше четвертаго класса гимназіи. На этомъ основаніи нельзя не сказать, что такой уровень образования очень невысокъ и далеко отстаетъ отъ образования не только германскихъ, но и австрійскихъ офицеровъ. Сила же арміи измѣряется не только числомъ и вооруженіемъ, но и умственнымъ развитіемъ ея личнаго состава.

Въ этомъ кажется нельзя сомнѣваться въ настоящее время, а между тѣмъ повседневный опытъ указываетъ намъ, что постоянно возрастающая дороговизна удаляетъ изъ арміи лучшія ея силы. Даже прибавки жалованья здѣсь не помогутъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ приняты другія мѣры, способныя остановить возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы потребленія.

Изъ всего сказаннаго нами ясно видно, какое важное вліяніе имѣютъ обороты Государственного банка на всѣ отрасли государственного управления. Цѣна нашихъ денежныхъ знаковъ зависитъ отъ этихъ оборотовъ, и каждые 40 или 50 миллионовъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ вновь въ обращеніе,

хотя бы и въ обмѣнъ на звонкую монету, понижаютъ ихъ цѣну, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижаютъ и средства всѣхъ министерствъ, асигнованныя въ ихъ распоряженіе. Удивительно ли послѣ этого, что этихъ средствъ оказывается недостаточно, и что ни одна смыта не заключается безъ громаднаго количества сверхсмѣтныхъ расходовъ. Одною изъ причинъ такого порядка вещей мы должны считать обороты государственного банка. Если таково значеніе этого учрежденія, то страннымъ кажется намъ то мѣсто, которое оно занимаетъ въ ряду нашихъ государственныхъ учрежденій. Управлѣніе государственнаго банка, несмотря на свое обще-государственное значеніе, стоитъ какъ-то въ сторонѣ, въ исключительномъ вѣдѣніи министерства финансовъ и совѣта государственныхъ кредитныхъ учрежденій, и совершенно изъято изъ вѣдѣнія комитета министровъ, въ которомъ сосредоточивается высшая административная власть, тогда какъ дѣятельность банка хотя и косвенно, но все-таки можетъ имѣть влияніе на распоряженія отдѣльныхъ вѣдомствъ. Намъ кажется, что такой порядокъ не можетъ существовать безъ нарушенія общей гармоніи государственного управлѣнія, и что главныя распоряженія по оборотамъ государственного банка должны исходить изъ комитета министровъ. Въ противномъ случаѣ нельзя возлагать отвѣтственность на отдѣльныхъ министровъ, если вслѣдствіе оборотовъ банка средства, асигнованныя въ ихъ распоряженіе, оказываются недостаточными.

Говоря о выпускѣ банкомъ кредитныхъ билетовъ, мы постоянно указывали на возвышение цѣнъ, какъ на слѣдствіе подобныхъ оборотовъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ, мы сошлемся на изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ, сдѣянныя г. Барковскимъ по маріинской системѣ съ 1864 по 1870-й годъ. Изъ этихъ изслѣдованій видно, что разница въ среднихъ цѣнахъ 1864 и 1869 годовъ на рожь и пшеницу въ Петер-

бургѣ была 40%, а въ Рыбинскѣ доходила до 52%. Такое повышение цѣнъ сопровождалось сильнымъ ихъ колебаніемъ, какъ видно изъ приложенаго графического изображенія ихъ движенія. Такое явленіе становится весьма понятнымъ, если мы сопоставимъ его съ развитиемъ системы кредита, не только безъ уменьшенія количества кредитныхъ билетовъ, но съ постояннымъ ихъ умноженіемъ. Въ столицѣ, гдѣ до извѣстной степени существуетъ возможность обмѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, цѣна ихъ не могла упасть такъ значительно, какъ въ провинціи, гдѣ такой возможности вовсе неѣтъ и гдѣ, слѣдовательно, цѣны товаровъ возвышались сильнѣе, чѣмъ въ столицѣ. Одно это обстоятельство могло дѣйствовать весьма вредно на правильный ходъ торговыхъ сдѣлокъ, не говоря уже о колебаніи цѣнъ, которое есть прямое слѣдствіе отсутствія на нашемъ рынке прочной денежной валюты, т.-е. слѣдствіе излишняго количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи.

То же изслѣдованіе г. Барковского даетъ намъ возможность, хотя отчасти, опредѣлить цифру тѣхъ потерь, которыя несетъ населеніе отдельной мѣстности, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на хлѣбные товары. Такъ, по этому изслѣдованію, въ Новгородскую губернію ввозится хлѣбного товара на каждого жителя на сумму 5 р. 5 к., что по числу жителей составить сумму въ 5.132,890 руб. Если принять для Новгородской губерніи возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ въ 46%, т.-е. цифру среднюю между возвышеніемъ ихъ въ Петербургѣ и Рыбинскѣ, то мы получимъ, что на одно дополнительное продовольствіе жителей Новгородской губерніи потребовалось въ 1869 году, въ сравненіи съ 1864 годомъ, лишнихъ 2.361,129 руб., что по числу душъ мужскаго населенія составляетъ на каждую душу 4 р. 80 к. или 12 руб. на каждого работника. Такая прибавка къ расходамъ равносильна новому налогу и мы не думаемъ, чтобы заработки, на которые уходять далеко не всѣ жители, могли возвратить населенію Новгородской губерніи и

четвертую часть этой суммы, въ видѣ возвышенія заработной платы. Стало быть, каждый работникъ въ виду этого расхода долженъ сократить удовлетвореніе другихъ своихъ потребностей на равную сумму и это независимо отъ того, что всѣ другіе налоги, платимые крестьянами, значительно возросли. Но такъ ли широко удовлетворялъ свои потребности крестьянинъ Новгородской губерніи въ 1864 году, чтобы быть въ состояніи сократить ихъ въ виду болѣе настоятельной нужды, и именно въ виду продовольствія хлѣбомъ своей семьи? Конечно нѣтъ, и потому мы смѣло можемъ сказать, что эти издержки производятся на счетъ необходимаго крестьянскаго инвентаря и тѣмъ заставляютъ опасаться за положеніе крестьянъ съверныхъ губерній, въ очень недалекомъ будущемъ. Мы указываемъ на это обстоятельство всѣмъ серьёзнымъ людямъ, совѣтуемъ имъ обратить на него особое вниманіе и притомъ безотлагательно. Теперь еще есть время поправить зло, но всякая отсрочка можетъ повести къ окончательному разоренію большинства крестьянъ, а это подорветъ въ корнѣ источники государственныхъ доходовъ...

Вотъ наше заключеніе объ операціяхъ государственного банка, по выпуску кредитныхъ билетовъ.

Теперь посмотримъ, насколько другіе его обороты соотвѣтствуютъ той цѣли, для которой онъ учрежденъ. Государственный банкъ учрежденъ для содѣйствія промышленности. Съ этой цѣлью въ распоряженіе его предоставленъ капиталъ, сначала въ 16 милл. руб., а нынѣ онъ увеличенъ до 23 милл. рублей. Какъ же велико то содѣйствіе, которое банкъ оказываетъ промышленности? Для этого возьмемъ первый попавшійся намъ балансъ банка, напримѣръ 1-го мая 1873 года, и бросимъ быстрый взглядъ на его счетъ коммерческихъ операцій. Прежде всего, въ этомъ счетѣ бросается въ глаза цифра наличности, которая простирается въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ до 53 милл. руб., что составляетъ сумму въ два съ третью раза

большую, чѣмъ весь оборотный и резервный капиталъ банка. Такимъ образомъ, банкъ не только не употребляетъ вѣрен-наго ему капитала на содѣйствіе промышленности, но платить напрасно проценты за 30 милл. руб., которые у него хра-нятся въ кассахъ непроизводительно. Мы позволимъ себѣ срав-нить такое положеніе дѣлъ развѣ только съ тѣми порядками, которые существовали въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ въ 1857 году, когда вкладовъ было на мильярдъ рублей и когда люди, стоявшіе тогда въ управлѣніи, предположили, что въ Россіи появилось накопленіе капиталовъ и понизили процентъ какъ по ссудамъ, такъ и по займамъ, чтобы облегчить кассы отъ излишнихъ вкладовъ. Чтобы удержать полное сход-ство, государственному банку остается тоже понизить процентъ, иначе онъ не избавится отъ необходимости платить проценты за всю излишнюю наличность. Мы удивляемся только, какъ подобное положеніе наличности не указываетъ управлѣнію го-сударственнаго банка, что рынокъ переполненъ бумажными деньгами и что чѣмъ болѣе онъ будетъ выпускать кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на звонкую монету, тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться его наличность и тѣмъ болѣе онъ принужденъ будетъ понижать учетный процентъ, а этимъ путемъ онъ ко-нечно дойдетъ до того же положенія, въ которомъ очутились, во время бѣна, наши прежнія кредитныя учрежденія, съ тою только разницей, что процентныхъ текущихъ счетовъ нельзя будетъ обратить въ пятипроцентные билеты, а придется ихъ уплачивать новыми выпусками кредитныхъ билетовъ, уже не въ обмѣнъ на звонкую монету, а въ обмѣнъ на расчетныя книжки государственного банка. Мы думаемъ, что управлѣнію государственнаго банка слѣдуетъ серьезно взвѣсить эти доводы, во избѣженіе очень печальныхъ послѣдствій. Такое положеніе дѣлъ немыслимо ни въ одномъ коммерческомъ предпріятіи, хотя бы оно было и кредитное. Возьмемъ примѣры: с.-петербургское общество взаимнаго кредита имѣть наличность, по балансу

12-го марта, съ небольшимъ въ 13⁰/о съ его оборотнаго капитала; въ русскомъ банкѣ для внѣшней торговли, по балансу 28-го февраля, наличность еще менѣе и составляетъ немногимъ болѣе 11⁰/о оборотнаго капитала, несмотря на то, что банкъ этотъ производитъ свои операциіи не только въ Петербургѣ, но и въ Лондонѣ, государственный же банкъ имѣеть наличность въ 230⁰/о своего оборотнаго капитала. Не знаемъ, выгодно ли государственному банку вести коммерческія операциіи при такихъ условіяхъ, какихъ не можетъ быть ни въ какомъ другомъ банкѣ, но знаемъ, что отъ подобныхъ операций промышленность выигрывать не можетъ: здѣсь не банкъ дѣлаетъ ссуды промышленности, а промышленность банку и притомъ для того только, чтобы эти ссуды, въ количествѣ 30 милл. рублей, лежали въ кассахъ банка. Если мы возьмемъ балансы государственного банка за 10 лѣтъ назадъ, то увидимъ, что къ 1-му января 1863 года наличность банка и его конторъ и отдѣленій была лишь въ 17 милл. рублей. Съ тѣхъ поръ она постоянно возрастала, и въ особенности когда началась усиленная покупка золота на новые выпуски кредитныхъ билетовъ, а къ 1-му мая 1873 года достигла 53 милл. при наибольшемъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, доходившемъ къ тому же числу до 768 милл. Избавиться отъ такой обременительной для банка суммы возможно только перемѣнной системы, т.-е. не увеличеніемъ, а сокращеніемъ количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи, и мы думаемъ, что банку вмѣсто того, чтобы понижать учетный процентъ, слѣдуетъ сжечь половину своей наличности, а учетный процентъ возвысить. Такой мѣрой банкъ дѣйствительно бы приблизился къ возможности открыть размѣнъ, хотя бы и ниже номинальной цѣны. Но если банкъ не рѣшился на означенную мѣру, то несмотря на увеличивающійся металлическій фондъ, возможность размѣна будетъ все болѣе и болѣе отдаляться. Если при этомъ банкъ будетъ продолжать вымѣнивать звонкую монету на но-

ые выпуски бумажныхъ денегъ, то наличность его будетъ рости, а онъ долженъ будетъ сначала понижать учетный процентъ и затѣмъ процентъ по текущимъ счетамъ, пока не повторится исторія прежнихъ кредитныхъ учрежденій ¹⁾.

Другое обстоятельство, которое поражаетъ въ счетахъ банка, состоитъ въ томъ, что по пассиву банкъ имѣеть въ своемъ распоряженіи для коммерческихъ operaцій 332 милл. рублей. Если изъ этой цифры исключить долгъ банка конторамъ въ 25 мил. рублей, такъ какъ эта сумма уже вошла въ счетъ долговъ конторъ и отдѣленій частнымъ лицамъ, то окажется, что всѣхъ ввѣренныхъ банку суммъ было 307 милл., въ томъ числѣ около 2 милл. только для храненія. Изъ всей этой суммы на ссуды всѣхъ родовъ по банку, конторамъ и отдѣленіямъ употреблено всего 95 милл. руб., остальные же или лежать въ видѣ наличности, или же употреблены на ликвидацію прежнихъ кредитныхъ учрежденій. На этомъ основаніи, намъ кажется довольно страннымъ говорить о содѣйствіи промышленности такого учрежденія, при посредствѣ котораго 210 милл. руб. серебромъ изъято съ промышленного рынка и употреблено или на покрытие убытковъ по прежнимъ неосновательнымъ operaціямъ, или же остаются въ кассахъ банка безъ движенія. Ко всему этому необходимо прибавить, что въ активѣ конторъ и отдѣленій банка показано, что банкъ долженъ конторамъ 53 милл., а въ пассивѣ банка показано долгу конторамъ только 25 милл. Куда дѣвались остальные 28 милл., изъ счетовъ банка не видно. Во всякомъ случаѣ по этому

¹⁾ Къ 1-му января 1868 года наличность банка тоже доходила до 54 милл. руб., но это потому, что въ 1867 году было выпущено въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, подъ обеспеченіе серій, на 23 милл. руб., что и увеличило кассу банка. Это обстоятельство ясно показало, что выпускъ кредитныхъ билетовъ не дѣлается безнаказанно, и что проценты за нихъ все-таки приходится платить, въ видѣ потери процентовъ въ излишней наличности. Хотя въ слѣдующемъ году эти билеты были изъяты, но такъ какъ въ томъ же году начался усиленный выпускъ бумажныхъ денегъ въ обмѣнъ на золото, то цифра наличности банка никогда уже не падала до цифры, бывшей въ 1867 году.

предмету было бы не лише разъясненіе государственного банка, такъ какъ, принимая въ разсчетъ съ одной стороны всѣ суммы, ввѣренныя банку и его конторамъ, а съ другой— суммы, употребленныя банкомъ и конторами,—въ общемъ балансъ этихъ учрежденій выходитъ разница на 28 милл. рублей. Другими словами, для опредѣленія отношеній банка къ публикѣ по его коммерческимъ operaціямъ, изъ общаго итога баланса банка и конторъ слѣдуетъ исключить счеты его съ конторами, какъ не имѣющіе никакого отношенія къ публикѣ, и тогда общій итогъ актива сократится на 53 милл., а общій итогъ пассива только на 25 милл., то-есть въ активѣ банка будетъ недоставать 28.429,938 руб. 21 коп. Если здѣсь и нельзя предположить серьезныхъ безпорядковъ, если подобная неточность является только въ силу того обстоятельства, что суммы, показанныя конторами и отдѣленіями за банкомъ, не приняты были къ 1-му мая по счетамъ центрального учрежденія, то и тогда подобный порядокъ счетоводства и, въ особенности отчетности нельзя назвать правильнымъ. При подобныхъ обстоятельствахъ въ балансахъ банка, назначаемыхъ для печати, причины такой неточности должны быть подробно объясняемы, если только управлениe государственного банка придаетъ какое-нибудь значеніе своимъ публикаціямъ. Въ противномъ случаѣ, всякий человѣкъ, разматривающій со вниманіемъ балансы государственного банка, можетъ очень удивиться, что банкъ, печатая свой балансъ 8-го мая, несмотря на нынѣшнія удобства сообщенія, не имѣлъ еще свѣдѣній объ употребленіи конторами и отдѣленіями 28 милл. руб., поставленныхъ на его счетъ къ 1-му мая. Если отсутствіе объясненій банка по этому поводу происходитъ отъ небрежнаго составленія балансовъ, то подобное отношеніе къ публикѣ, ввѣряющей банку свои капиталы, едва-ли извинительно; если же банкъ къ 8-му мая не имѣлъ подробныхъ свѣдѣній для объясненія подобной разницы, то пришлось бы сдѣлать заключеніе еще бо-

лье невыгодное для управлениі государственного банка,—заключеніе полной несостоятельности существующей у него системы счетоводства и отчетности. Если бы послѣднее предположеніе было возможно, то банкъ не въ состояніи былъ бы замѣтить въ теченіи недѣли даже и умышленную растрату денегъ, а въ настоящее время въ одну недѣлю можно уѣхать далеко. Полагаемъ, что подобнаго счетоводства и отчетности не допустить ни одна частная контора, такъ какъ при такомъ порядкѣ существованіе ея было бы немыслимо даже въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Надо признаться, что управление государственного банка чрезвычайно счастливо, если у него не бываетъ никакихъ непріятныхъ оказій, несмотря на то, что скрыть преступленіе на извѣстное время очень не трудно.

Затѣмъ мы переходимъ къ послѣднему счету государственного банка по его коммерческимъ операціямъ. Выше мы замѣтили, что банкъ употребляетъ суммы, ввѣряемыя ему по его текущимъ операціямъ, на ликвидацію прежнихъ кредитныхъ учрежденій. Дѣйствительно, въ активѣ банка показанъ долгъ государственного казначейства по этой ликвидациіи въ 118 милл. руб. Такой счетъ вводится съ исключительной цѣлью уравновѣсить балансъ банка по счету коммерческихъ операцій. Въ дѣйствительности же, эта сумма состоить въ долгу, по ссудамъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій и является вслѣдствіе постепенного погашенія прежнихъ вкладовъ и невозможности полученій по ссудамъ, вслѣдствіе ихъ долгосрочности. Такимъ образомъ, въ общемъ балансѣ государственного банка сумма эта показывается вдвойнѣ: въ активѣ ликвидационнаго счета въ числѣ ссудъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, и въ активѣ коммерческихъ операцій въ видѣ фиктивнаго долга государственного казначейства, собственно для того, чтобы уравновѣсить балансъ комерческихъ оборотовъ. Для того же, чтобы уравновѣсить балансъ ликвидациіи, въ пассивѣ я вводится особый, довольно странно названный счетъ самого

банка съ государственнымъ банкомъ въ той же самой суммѣ 118 мил. Такая двойственность счетовъ, для человѣка непривычнаго, значительно затемняетъ суть дѣла. Для уясненія счетовъ банка слѣдуетъ исключить эти счеты въ 118 милл., какъ изъ актива коммерческихъ операций, такъ и изъ пассива ликвидациіи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, и тогда въ балансѣ коммерческихъ операций пассивъ будетъ превышать активъ на эту сумму, но за то въ балансѣ ликвидационнаго счета активъ будетъ превышать на ту же сумму пассивъ. Въ общемъ же итогъ балансъ будетъ вѣренъ и гораздо ближе къ дѣйствительности, потому что уменьшится на фиктивную цифру долга государственного казначейства. При такомъ порядкѣ составленія балансовъ банка, для всякаго было бы ясно, что изъ суммъ, вѣренныхъ банку по коммерческимъ его операциямъ, затрачено имъ по 1-е мая 1873 года, на удовлетвореніе обязательствъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій 118.023,507 р. 36 к., что на эту затрату употребленъ не только весь капиталъ государственного банка какъ основной, такъ и резервный, но что, сверхъ того, банкъ береть у промышленного рынка болѣе 95 миллионовъ для поправленія ошибочныхъ распоряженій прежнихъ кредитныхъ учрежденій. Такимъ образомъ операциіи, отнимающія капиталы у промышленности, едавали могутъ содѣйствовать ея развитію и мы должны сознаться, что государственный банкъ дѣйствуетъ прямо противъ тѣхъ цѣлей, достиженіе которыхъ имѣлось въ виду при его учрежденіи.

Кромѣ этого, мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе по счету ссудъ изъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій. Къ 1 января 1862 года такихъ ссудъ значилось на сумму 405 миллионовъ рублей; затѣмъ въ теченіе этого и слѣдующаго года цифра эта понижается и выражается въ двухъ счетахъ: въ счетъ собственно ссудъ и въ счетъ долга крестьянъ, погашаемаго выкупными платежами. Общій итогъ этихъ двухъ счетовъ къ 1 января 1864 года составляетъ 392 миллиона. Но

затѣмъ цифра эта вновь повышается, и къ 1 января 1871 года доходитъ до 423 миллионовъ, затѣмъ опять начинаетъ понижаться и въ балансѣ къ 1 мая сего года доходитъ до 412 милл. Казалось бы, что съ прекращеніемъ ссудъ, за уничтоженіемъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, цифра этихъ счетовъ, вслѣдствіе постепенныхъ уплатъ, должна была постоянно понижаться; между тѣмъ, мы этого не видимъ, а напротивъ съ 1864 года замѣчаемъ ея возвышеніе до 1871 года. Такого явленія мы себѣ объяснить никакъ не можемъ, потому что не думаемъ, чтобы недоимки въ платежахъ такъ были значительны, чтобъ возвысить сумму этихъ счетовъ на 31 милл. въ теченіе 7 лѣтъ, т.-е., по $3\frac{1}{2}$ милл. руб. въ годъ, тогда какъ въ 1862 и 1863 годахъ такихъ недоимокъ не только не замѣчается, а напротивъ оказывается довольно значительное погашеніе долга, доходившее до 13 милл. руб. въ два года. На этомъ основаніи было бы весьма желательно видѣть объясненіе причинъ подобнаго явленія путемъ офиціальнымъ. Точно также непонятна разница долговъ крестьянъ по выкупной операциіи прежнимъ кредитнымъ учрежденіямъ, числящихся по счетамъ государственного банка и главнаго выкупнаго учрежденія. По счету банка къ 1 мая 1873 года, долгъ этотъ показанъ въ 304.904,272 руб. 24 коп., тогда какъ по счету выкупнаго учрежденія, этотъ долгъ, къ тому же числу, доходилъ лишь до 274.449,271 руб. 85 коп. Такая разница въ показаніяхъ двухъ государственныхъ учрежденій совершенно непопятна, и мы удержимся отъ всякихъ догадокъ и предположеній, впредь до разъясненія этой разницы путемъ офиціальнымъ. Необходимость подобного разъясненія не подлежитъ повидимому ни малѣйшему сомнѣнію, даже въ интересахъ государственного казначейства, а тѣмъ болѣе въ интересахъ государственного банка. Всякое кредитное учрежденіе, хотя бы и государственное, необходимо пользоваться довѣріемъ публики для

успешнаго веденія дѣла, и потому счеты его не должны возбуждать никакихъ недоумѣній.

Наконецъ, при оценкѣ дѣятельности государственного банка представляется еще одинъ, весьма существенный вопросъ: насколько прочно его положеніе, т.-е. насколько его средства соответствуютъ его обязательствамъ? Для решения этого вопроса сравнимъ, на основаніи того же баланса къ 1 мая, тѣ суммы, которыя банкъ обязанъ уплатить по первому требованію, съ имѣющимися въ его распоряженіи средствами.

По пассиву коммерческихъ операций такихъ обязательствъ значится:

1) Безсрочныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ подъ разными названіями	197,825,477	р. 78 к.
2) Переводные билеты и телеграммы	30,530,801	» 56 »
3) Проценты по вкладамъ	6,365,141	» 68 »
4) Переходныя суммы	5,739,497	» 52 »
5) Разныя	611.900	» — »

Кромѣ того, по ликвидаций прежнихъ кредитныхъ учрежденій предстоитъ выдачъ по востребованію:

1) Процентовъ по вкладамъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій	4,915,382	» 52 »
2) Вкладовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій	18,706,202	» 50 »
3) Суммъ, отчисленныхъ на оплату купоновъ по 5% банковымъ билетамъ	2,123,507	» 36 »

Итого 266,817,910 р. 94 к.

На всѣ эти платежи банкъ имѣть въ наличности 53 мил. руб., и кромѣ того, въ портфель банка имѣется различныхъ обязательствъ частныхъ лицъ на сумму въ 87 милл. руб.— обязательствъ, которыя банкъ можетъ реализовать только въ

течениі 9 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ какого-либо серьёзного кризиса, даже при полной ликвидациіи дѣлъ, банкъ имѣеть не многимъ болѣе половины для уплаты своихъ безсрочныхъ обязательствъ и притомъ въ теченіи 9 мѣсяцевъ, не говоря уже о срочныхъ, которыхъ имѣется въ виду также 31 миллионъ. — Вглядываясь внимательно въ положеніе нашего рынка, очень не мудрено предположить, что капиталы, нынѣ ввѣренные Государственному банку, получать другое назначеніе, въ особенности при усиленномъ развитіи поземельного кредита. Не будетъ ничего удивительного, если требованіе капиталовъ изъ банка пойдетъ гораздо быстрѣе, нежели взносы; очень не мудрено, что ему могутъ быть предъявлены внезапно такія требованія уплаты, которая будуть доходить до четвертой и болѣе части его безсрочныхъ обязательствъ. При такихъ обстоятельствахъ, вся наличность банка не будетъ въ состояніи покрыть платежей и реализація портфеля съ положительнымъ прекращеніемъ всѣхъ ссудъ можетъ дать не болѣе 10 миллионовъ въ мѣсяцъ. Если же въ платежахъ банка послѣдуетъ задержка или банкъ рѣшился сдѣлать новый выпускъ кредитныхъ билетовъ для уплаты своихъ обязательствъ, то это произвело бы панику, послѣдствіемъ которой было бы предъявленіе къ платежу обязательствъ банка цѣлыми массами. Подобную развязку мы считаемъ очень возможною, вслѣдствіе натянутаго положенія всего промышленнаго рынка, а продолженіе операциіи покупки золота въ обмѣнъ на новые выпуски кредитныхъ билетовъ могло бы только ускорить эту развязку.

ГЛАВА III.

ИСТОРИЯ ПОСТРОЙКИ ЖЕЛЪЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ РОССИИ.

Въ началѣ 1873-го года въ прусской Палатѣ Депутатовъ былъ поднятъ вопросъ о безпорядкахъ при выдачѣ желѣзно-дорожныхъ концессій. Прусское правительство, несмотря на всѣмъ известную и вполнѣ доказанную честность прусской администраціи, скрѣпя сердце и отчасти съ неудовольствіемъ, но все-таки выслушало съ должнымъ вниманіемъ заявленіе депутата Ласкера, поднявшаго этотъ вопросъ въ Палатѣ. Результатомъ этого вниманія было то, что правительство само убѣдилось въ существованіи не только безпорядковъ, но даже злоупотребленій въ дѣлѣ выдачи желѣзно-дорожныхъ концессій и распорядилось назначить правительственную комиссию для изслѣдованія этого дѣла, предложивъ Палатамъ командировать въ нее своихъ членовъ. Такимъ образомъ въ Пруссіи были раскрыты продѣлки не только биржевыхъ тузовъ, задача которыхъ вездѣ и всегда состояла и состоитъ въ эксплуатаціи публики, но и тѣхъ второстепенныхъ агентовъ власти, которые, пользуясь довѣріемъ главныхъ начальниковъ, употребляли свое вліяніе въ пользу этихъ тузовъ, сознательно или безсознательно.

Это было для нихъ тѣмъ менѣе трудно, что въ то время внимание главныхъ правительственныхъ лицъ всецѣло поглощено было событиями во Франціи.

Тотъ же маневръ биржевыхъ спекулянтовъ, какъ оказывается, повторялся съ желѣзными дорогами и въ Америкѣ, но только въ болѣе серьезныхъ размѣрахъ, и даже при содѣйствіи не однихъ административныхъ чиновниковъ, но и представителей страны. Что касается Франціи, то громадное развитіе биржевой спекуляціи вообще выросло именно на почвѣ наполеоновской Франціи, гдѣ эта система составляла часть правительственной программы, благодаря которой только и могла держаться quasi-популярная династія. Раздавая великія и богатыя милости разнымъ Миресамъ, наполеоновская партія во Франціи оставляла за собою значительную долю этихъ милостей, дѣлилась щедро съ людьми, ее поддержавшими, и тѣмъ привлекала на свою сторону не только капиталистовъ, но и всѣхъ жаждущихъ скорой наживы. Этимъ путемъ наполеоновская политика пробудила всѣ дурные инстинкты общества и выдвинула на поверхность его людей не съ достоинствомъ и талантами, а просто ловкихъ аферистовъ, не имѣвшихъ, что называется, ni foi, ni loi, и привела страну къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ мы были свидѣтелями. Безобразное явленіе междуусобицы, и притомъ въ виду непріятельскихъ войскъ, есть, можетъ быть, необходимое слѣдствіе той эксплуатациіи общества, которая продолжалась въ теченіе 20-ти лѣтъ и вызвала въ извѣстной части его полное убѣжденіе въ невозможности, при данныхъ экономическихъ условіяхъ общественной жизни, добиться какихъ бы то ни было улучшеній, а затѣмъ и готовность слѣдовать за утопистами и демагогами. Такой примѣръ весьма поучителенъ и люди, любящіе свое отчество и дорожащіе его судьбами, должны имѣть его постоянно передъ глазами. Равнодушіе къ различнымъ продѣлкамъ, имѣющимъ въ виду эксплуатацию общества, по нашему мнѣнію,

заслуживаетъ полнаго порицанія, такъ какъ это равнодушіе, особенно со стороны лицъ власти имѣющихъ, всего болѣе способствуетъ развитію въ обществѣ убѣжденія, что нормальный порядокъ вещей не способенъ остановить злоупотребленій. Такое убѣженіе необходимо ведеть къ извѣстному желчному настроенію, которое въ свою очередь не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Дѣйствительно, ежедневные примѣры быстрого обогащенія такихъ людей, которые не отличаются ни умомъ, ни знаніемъ дѣла, ни общимъ или специальнymъ образованіемъ и которые только въ силу случайныхъ обстоятельствъ получили довѣріе людей сильныхъ, стали во главѣ громадныхъ предпріятій и пріобрѣли громадныя состоянія—такіе примѣры, говоримъ мы, возмущаютъ до глубины души чувство справедливости въ каждомъ порядочномъ человѣкѣ. Не трудно понять весь механизмъ подобныхъ продѣлокъ и убѣдиться, во-первыхъ, что здѣсь оплачиваются не новая цѣнность, созданная геніемъ человѣка, а только ловкое сближеніе съ людьми сильными, которые такимъ образомъ или сознательно глядятъ въ увеличительныя стекла на нѣкоторыя услуги обществу, или же добросовѣстно ошибаются и преувеличиваютъ эти услуги выше мѣры; во-вторыхъ, что всякая скорая нажива, если она не есть слѣдствіе геніального изобрѣтенія, является простымъ перемѣщеніемъ накопленныхъ сбереженій изъ кармана народа въ карманъ спекулянта, умѣвшаго воспользоваться существующимъ порядкомъ вещей.

Такое перемѣщеніе становится очень возможнымъ при устройствѣ акціонерныхъ обществъ, если уставы этихъ обществъ не ограждаютъ въ достаточной степени правъ акціонеровъ. А такъ какъ эти уставы составляются учредителями, то понятно, чьи интересы ограждены въ нихъ всего болѣе.

Въ особенности предпріятія бываютъ выгодны для учредителей, если они ведутся съ пособіемъ правительства, въ видѣ ли ссуды, или въ видѣ гарантіи извѣстнаго дохода. Въ по-

слѣднемъ случаѣ возможность такого перемѣщенія капиталовъ изъ кармана акціонеровъ въ карманъ учредителей становится гораздо легче, такъ какъ люди, отдающіе свои капиталы, не оцѣниваютъ самаго предпріятія по его дѣйствительной стоимости, а смотрятъ лишь на сумму гарантированного дохода, и въ такомъ случаѣ опредѣленіе стоимости самаго предпріятія становится дѣломъ однихъ предпринимателей, такъ какъ правительственные лица не компетентны въ этомъ; къ тому же опытъ Франціи, Соединенныхъ Штатовъ и даже Пруссіи указываетъ на то, что участіе агентовъ власти въ выгодѣ предпринимателей не остается безполезнымъ при оцѣнкѣ предпріятія. Но для того, чтобы извѣстныя слова не рѣзали ухъ нѣкоторыхъ щекотливыхъ людей, во Франціи изобрѣтены особаго рода бумаги для вознагражденія за содѣйствіе къ проведенію проектовъ; онѣ носятъ название «промессъ» — слово, какъ оказывается, довольно удобное для всѣхъ языковъ.

При отсутствіи гарантіи, но при выдачѣ правительственныхъ ссудъ, дѣло обогащенія облегчается еще болѣе, такъ какъ количество ссуды можетъ быть увеличено при подобныхъ условіяхъ до полной стоимости предпріятія, номинальная цифра котораго возвышается на столько, что выпускъ акцій становится вовсе не нужнымъ, и онѣ всѣ или почти всѣ остаются въ рукахъ предпринимателей. Такимъ образомъ послѣдніе являются собственниками дѣла, устроенного вполнѣ на казенный счетъ. Затѣмъ акціи могутъ постепенно продаваться по цѣнѣ болѣе или менѣе выгодной, смотря по тѣмъ условіямъ, въ которыхъ поставлено предпріятіе, и той ловкости, съ которой учредители съумѣютъ создать биржевой курсъ подобныхъ бумагъ. Но особенный шикъ получаетъ предпріятіе, если, помимо значительной ссуды, правительство даетъ еще гарантіи дохода на акціонерный капиталъ. Тогда исчезаетъ даже рискъ предпринимателей въ помѣщеніи акцій, за которыхъ они, однакожъ, денегъ не платили.

Намъ могутъ возразить, что удовлетвореніе извѣстныхъ общественныхъ потребностей, напримѣръ, постройки желѣзныхъ дорогъ, не можетъ быть достигнуто безъ того, чтобы люди, принимающіе на себя эту обязанность, не получали хорошаго вознагражденія и что для выполненія подобной задачи нужно и умъ, и извѣстное знаніе, и, наконецъ, практическая опытность въ веденіи дѣлъ. На первую часть этого возраженія можно замѣтить, что на все есть извѣстная мѣра: вѣдь не получаютъ же нигдѣ государственные люди сотенъ тысячъ жалованья за свои труды, не смотря на важность ихъ услугъ. На вторую же часть возраженія можно отвѣтить, что не очень мудрено выполнить такую задачу, за которую намъ платятъ въ три-дорога. Постройка желѣзныхъ дорогъ не такое искусство, для котораго нужны особыя способности или таланты. Здѣсь достаточно практическаго смысла — остальное дѣлаютъ деньги. Не даромъ говорить пословица: «не боги горшки обжигаютъ, а тѣ же люди». Мы не умѣемъ обжигать горшковъ, но заплатите намъ по рублю за копеечный горшокъ, да закажите ихъ на приличную сумму, такъ мы не только сами выучимся обжигать ихъ, но и другихъ научимъ.

Замѣтимъ еще одно обстоятельство, — почему одно только право на концессію уже стоять значительныхъ денегъ и вамъ заплатять за уступку этого права хорошій кушъ, хотя вы никакихъ затратъ съ своей стороны не дѣлали? Одна изъ подобныхъ продѣлокъ была доказана Ласкеромъ въ прусской Палатѣ Депутатовъ. Если извѣстное предпріятіе предоставляетъся свободной конкуренціи, какъ, напримѣръ, подрядъ на извѣстную поставку, то, конечно, переходъ дѣла изъ однѣхъ рукъ въ другія не имѣть значенія. Но тамъ, гдѣ для дѣла избирается извѣстное лицо, гдѣ нѣть конкуренціи — тамъ перехода полученнаго права уже есть продѣлка. Она указываетъ, что дѣло было предоставлено такому лицу, которое не въ состояніи вести его, съ цѣлью доставленія ему возможности

снять съ него сливки. Если допускается переуступка, то нѣть основанія для устраненія конкуренціи. Если же намъ замѣтить, что переуступку предпріятія невозможно запретить, такъ какъ подобное запрещеніе легко обойти, ведя дѣло отъ имени лица, которому оно предоставлено, то на это можно возразить, что поэтому принципъ выбора извѣстныхъ лицъ для выдачи имъ концессіи на удовлетвореніе различныхъ общественныхъ потребностей не имѣеть за себя рациональныхъ основаній. Но, кромѣ того, возможность переуступки дѣла и полученія значительного барыша прямо указываетъ, что оцѣнка предпріятія, безъ участія дѣйствительныхъ хозяевъ дѣла, т.-е. будущихъ акціонеровъ, искусственно возвышается.

Впрочемъ, акціонеры въ большинствѣ случаевъ обезпечены гарантіями правительства, а слѣдовательно имъ все равно, какъ идетъ предпріятіе и въ какую цѣну оно обошлось. Въ концѣ концовъ вся тяжесть дѣла обрушиается на правительство, которое по операциіи постройки желѣзныхъ дорогъ будетъ имѣть въ активѣ громадныя цифры долговъ желѣзнодорожныхъ обществъ, а въ пассивѣ сумму своихъ заемовъ, оплачиваемыхъ изъ бюджета, слѣдовательно, плательщиками налоговъ. Не думаемъ, чтобы правительство, привлекая къ желѣзнодорожному дѣлу частную ініціативу на подобныхъ условіяхъ, могло быть въ выгодѣ. Кромѣ того мы никакъ не можемъ согласиться съ мыслью довольно избитой, что всякое казенное хозяйство невыгодно. Если мысль эта оправдывалась часто на практикѣ, то не потому, что казенное хозяйство невозможно въ принципѣ, а потому, что оно всегда почти стояло вънѣ всякаго контроля. Внесите въ эту сферу свѣтъ гласности, обяжите лицъ, завѣдывающихъ этимъ хозяйствомъ, публичной отчетностью, да не такой, какой настѣ угожаютъ наши акціонерные общества, а вполнѣ доступной для обсужденія въ печати—и тогда смѣло можно утверждать, что многія отрасли хозяйства, въ особенности тѣ, въ которыхъ нужны такія гро-

мадныя затраты, какъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, сдѣлаются не только доступны для казеннаго хозяйства, но будуть и выгодны. На публичную оцѣнку никто не рѣшится выступить съ отчетностью, составленной на основаніи справочныхъ цѣнъ, за предѣлы которыхъ не дозволяется переходить только официальной критикѣ. Внѣ официального міра существуетъ другой критерій для сужденія о выгодности операциі, критерій, извѣстный всѣмъ практическимъ лицамъ—это рыночныя цѣны. Эти цѣны извѣстны частнымъ образомъ даже лицамъ официальнымъ, такъ какъ они пріобрѣтаютъ продукты своего потребленія, конечно, не по справочнымъ цѣнамъ. При такомъ порядкѣ за дѣло возьмутся только такие люди, которые охотно отдадутъ свою дѣятельность на судъ общества, не смотря на то, что мнѣніе общества почти для всѣхъ имѣеть значеніе гораздо болѣе серьёзное, нежели официальная отвѣтственность. Собственно дѣло можетъ только выиграть при подобномъ порядке, а убытка отъ него не будетъ.

Указавъ нѣкоторые факты изъ общественной жизни другихъ государствъ и высказавъ нѣсколько теоретическихъ соображеній, мы обращаемся къ читателю съ вопросомъ: не замѣчалъ ли онъ чего-нибудь подобнаго и въ нашей жизни? Не подсказываетъ ли ему память и у насъ такихъ же быстрыхъ обогащеній, на которыхъ мы указывали? Добросовѣстный читатель, положа руку на сердце, не можетъ дать намъ отрицательного отвѣта. Въ его памяти непремѣнно воскреснутъ два периода времени—одинъ уже отчасти забытый, другой—совершающійся во-очію: одинъ—это блаженной памяти откупа, другой—постройка желѣзныхъ дорогъ. Оба эти периода сходны между собою тѣмъ, что доставили возможность обогатиться многимъ лицамъ. Но есть и громадная разница между дѣятелями этихъ двухъ периодовъ. Какими младенцами и пигмеями кажутся дѣятели первого периода въ сравненіи съ колоссальными фигурами дѣятелей послѣдняго! Первые нажи-

вали десятки и сотни тысячъ, послѣдніе же на такие пустяки и вниманія не обращаютъ. Въ видѣ доказательства невинности и младенчества дѣятелей откупнаго періода можно привести образчикъ наивности одного изъ нихъ: подъ конецъ господства откуповъ онъ счелъ необходимымъ печатно оправдывать свою дѣятельность тѣмъ, что нечего пенять на откупщиковъ, если имъ отдается на откупъ одна возможность злоупотребленій. Дѣятели послѣдняго времени выросли на столько, что не снизойдутъ до такой наивности и считаютъ накопленныя ими богатства, а вмѣстѣ съ ними и другія почести, вполнѣ заслуженными, вслѣдствіе тѣхъ великихъ благодѣяній, которыя они оказали любезному отечеству.

Не смотря, однаждѣ, на это, позволительно быть отчасти скептиками и предложить себѣ вопросъ: не слишкомъ ли дорого заплачено за подобныя благодѣянія и дѣйствительно ли такъ бѣдна наша Русь людьми, что безъ посредничества разныхъ господъ, которые такъ дорого оцѣнили свои услуги, мы не могли бы выстроить желѣзныхъ дорогъ?

Въ видахъ разрѣшенія этого вопроса мы думаемъ напомнить читателямъ исторію развитія нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ, разсмотрѣть различныя системы ихъ постройки, конечно, не съ технической, а съ экономической точки зренія, и сравнить ихъ стоимость и результаты эксплуатациі. Такое изслѣдованіе дастъ намъ возможность настоящей оцѣнки значенія не только общей сѣти нашихъ дорогъ, но и относительной важности каждой изъ нихъ, а главное — доставить средства судить о степени рациональности различныхъ системъ реализаціи капитала и осуществленія проектовъ.

Если намъ возразятъ, что наши статьи являются слишкомъ поздно, что большая часть нашихъ дорогъ уже выстроена, то на это мы можемъ замѣтить, что къ 1-му января текущаго года у насъ открыто около $13\frac{1}{2}$ тыс. верстъ желѣзныхъ дорогъ, что составляетъ 0,15 версты на квадратную милю простран-

ства одной Европейской Россіи, между тѣмъ какъ самая бѣднѣйшая изъ великихъ державъ, Австрія, имѣеть желѣзныхъ дорогъ 0,90 версты на квадратную милю. Поэтому, для того, чтобы сравняться только съ Австріей, намъ необходимо увеличить въ шесть разъ настоящее протяженіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, т.-е. выстроить до 80,000 верстъ; если же мы захотѣли бы сравняться, напр., съ Франціей, то намъ необходимо выстроить до 130,000 верстъ. Изъ этого читатель видѣть, что у насъ желѣзнодорожное дѣло только начинается, и что, слѣдовательно, говорить о немъ вовсе не поздно. Хотя въ послѣдній годъ, дѣйствительно, стоимость постройки желѣзныхъ дорогъ значительно понизилась, но мы думаемъ, что это еще не предѣлъ пониженія. Такое благопріятное обстоятельство даетъ намъ только твердое основаніе составить правильное заключеніе о разныхъ системахъ постройки, употреблявшихся прежде, что мы и постараемся сдѣлать.

Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи началась въ 1836 году даннымъ разрѣшеніемъ на устройство царскосельской дороги. Съ-тѣхъ поръ у насъ испытано много способовъ осуществленія этихъ предпріятій; но до-сихъ поръ, несмотря уже на значительную сѣть желѣзныхъ линій, вопросъ о лучшихъ способахъ ихъ постройки и эксплуатаціи остается вопросомъ далеко нерѣшеннымъ, въ виду не только дороговизны постройки, но также и высоты тарифа, вслѣдствіе чего перевозка многихъ товаровъ, въ особенности на небольшихъ разстояніяхъ, становится невозможнаю. Къ этому присоединяются различные порядки, или лучше сказать безпорядки на желѣзныхъ дорогахъ, вслѣдствіе которыхъ происходитъ медленность въ доставкѣ, положительная невозможность узнать, когда товаръ прибудетъ по назначенію, и вообще отсутствіе всякой заботливости объ интересахъ отправителей.

Все это доказываетъ прямо и положительно, что наше желѣзно-дорожное дѣло хромаетъ. Съ другой стороны, когда ви-

дишь, что наши строители желѣзныхъ дорогъ наживають громадныя состоянія, что они платятъ своимъ агентамъ министерскія жалованья, что жизнь многихъ измѣняется моментально, какъ только они коснутся этого золотаго руна, невольно удивляешься, какъ это такъ устроивается, что предпріятія, по-крайней-мѣрѣ, на первое время почти безвыгодныя, невозможныя безъ особенной поддержки правительства, осыпаютъ предпринимателей баснословными благами, и порядокъ этотъ продолжается съ-тѣхъ-поръ, какъ у насъ провозглашена необходимость частной иниціативы въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ. Если нѣкоторые строители и не получили баснословныхъ благъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь виновато не дѣло, а люди, которые за него взялись. Это подтверждается еще и образомъ жизни этихъ господъ, такъ какъ ихъ вниманіе во все время постройки было поглощено скорѣе роскошью ихъ обстановки, нежели дѣломъ. Если читатель припомнить хорошо нѣкоторые факты обыденной жизни изъ самаго близкаго прошлаго, то онъ долженъ будетъ согласиться съ нами.

Такимъ образомъ, какие у всѣхъ на виду факты? Съ одной стороны, жалобы промышленности на неудовлетворительное состояніе эксплуатации; съ другой стороны быстрое обогащеніе строителей и предпринимателей. Если мы не слышимъ особыхъ жалобъ акціонеровъ, то причина тому кроется въ томъ, что доходъ на акціонерный капиталъ въ большинствѣ случаевъ гарантированъ правительствомъ; а такъ какъ этотъ доходъ выплачивается исправно, то, стало-быть, и особыхъ жалобъ со стороны акціонеровъ ожидать нельзя. Но, конечно, акціонерамъ, если только они вносили за акціи свои собственныя деньги, утѣшаться нечѣмъ, такъ какъ всѣмъ известно, что наличный капиталъ въ Россіи даетъ гораздо болѣе 5%. На этомъ основаніи можно предложить вопросъ: въ чьихъ же интересахъ строятся дороги и почему находятся люди, отдающіе свои капиталы на подобныя предпріятія, когда довольными

остаются только одни строители? Частные люди, повидимому, не въ состояніи удовлетворяться надеждами на будущее, и въ виду этого будущаго, которое можетъ наступить только черезъ десятки лѣтъ, жертвовать интересами настоящей минуты; не могутъ они также удовлетворяться ни общей пользой, которая можетъ произойти отъ устройства желѣзныхъ дорогъ, ни интересами землевладѣльцевъ въ виду возвышенія цѣнъ поземельной собственности. Все это можетъ быть въ виду у правительства, но никакъ не можетъ руководить дѣйствіями частныхъ капиталистовъ, отдающихъ свои деньги на постройку дорогъ. А между тѣмъ мы видимъ, что образованіе акціонерныхъ капиталовъ для какой бы то ни было дороги не встрѣчаетъ ни малѣйшихъ затрудненій и въ послѣднее время эти капиталы являются и для такихъ дорогъ, акціи которыхъ даже не гарантированы правительствомъ. Какъ объяснить подобные факты, при той бѣдности въ капиталахъ, которую встрѣчаютъ постоянно весьма солидныя промышленныя предпріятія?

Чтобы представить, не голословно, а съ извѣстнымъ основаніемъ нѣкоторыя догадки, въ видѣ отвѣта на этотъ вопросъ, мы предложимъ читателю прослѣдить вмѣстѣ съ нами исторію этого дѣла въ Россіи и разсмотрѣть различныя системы образованія желѣзнодорожныхъ обществъ.

Первое желѣзнодорожное общество у насъ образовалось для постройки царскосельской дороги. Весь строительный капиталъ собранъ посредствомъ выпуска акцій, безъ гарантіи правительства, но съ уступкой этой дороги обществу на безсрочное время. Стоимость версты обошлась въ 42,000 р. Медленная постройка дороги, на что употреблено два года, не смотря на отсутствіе какихъ-либо значительныхъ сооруженій и на ничтожное протяженіе въ 25 верстъ и отсутствіе дивиденда, уронили цѣну этихъ акцій, а потому не могли возбудить въ обществѣ стремленія къ этого рода предпріятіямъ. Поэтому, когда необходимость соединенія желѣзной дорогой

двухъ столицъ сдѣлалась очевидной, правительство не могло привлечь частную инициативу къ этому дѣлу, несмотря ни на какія усиія и въ 1842 году рѣшилось соорудить эту линію собственными средствами. Постройка продолжалась 9 лѣтъ и, хотя сборникъ свѣдѣній по желѣзнымъ дорогамъ, изданный департаментомъ желѣзныхъ дорогъ за 1868 г., опредѣливаетъ стоимость ея сооруженія въ 76 милл. руб., но сюда не вошли расходы на реализацію капитала, а также проценты на капиталъ во время постройки. Если же принять эти суммы въ расчетъ, то стоимость этой дороги дойдетъ до 100 милл. руб., что составить 165 тыс. руб. на версту. Такая баснословная цѣна постройки Николаевской линіи не привела, однакожъ, къ попыткѣ испытать другіе способы устройства желѣзныхъ путей или изслѣдовать причины дороговизны, а 15-го февраля 1851 года состоялось высочайшее повелѣніе, по которому было предписано приступить къ сооруженію с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги. Хотя эта линія и до-сихъ-поръ имѣть весьма небольшое экономическое значеніе, но въ виду стратегической и политической ея важности, линіи этой отдано было предпочтеніе передъ всѣми другими. Впрочемъ, на постройку этой линіи было затрачено не болѣе 18 мил. руб. Открывшіяся въ 1853 году военные дѣйствія помѣшали продолженію работъ, такъ что открытое въ томъ году движеніе до Гатчины на этомъ и остановилось.

Съ окончаніемъ крымской войны въ общественномъ мнѣніи является переломъ. Всѣ сознаютъ безусловную необходимость желѣзныхъ дорогъ для Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждаются въ положительной невозможности строить ихъ средствами казны. Правительство раздѣляетъ также эти взгляды, и вотъ, при содѣйствіи французскихъ капиталистовъ, образуется Главное Общество российскихъ желѣзныхъ дорогъ, которому предоставляется постройка первыхъ четырехъ тысячъ верстъ. Высочайший указъ объ утвержденіи этого Общества послѣдо-

валъ 28-го января 1857 года. Мы очень хорошо помнимъ блестящія упованія на дѣятельность этого Общества. «Вотъ, говорили повсюду, наконецъ-то взялись за правильный образъ дѣйствій; теперь, конечно, и у насъ желѣзныя дороги пойдутъ быстро». Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Первая серія акцій на 75,000,000 руб. была разобрана на всѣхъ биржахъ, что называется, на расхватъ, и очень скоро образовалась премія въ 12 р. 50 к. на каждую акцію. Но какъ скоро дѣло перешло съ биржи къ исполненію—тутъ-то и оказалось, что здѣсь была не болѣе, какъ биржевая спекуляція съ цѣлью дать возможность пропустить эти миллионы черезъ руки разныхъ Перейровъ и Колиньоновъ. Уже въ 1858 году, съ небольшимъ черезъ годъ послѣ утвержденія устава, оказалось, что акціонерный капиталъ былъ израсходованъ, и потребовался выпускъ облигаций, которыхъ въ томъ году и выпущено на 35 милл. руб., хотя работы производились только на варшавской линіи, и Общество оставалось должностнымъ правительству за принятая имъ работы 18 милл. руб. На нижегородской линіи начались работы только одновременно съ выпускомъ облигаций, т. е. въ теченіе лѣта 1858 года. Весь капиталъ, гирантизованный Обществу по первоначальному условію на варшавскую желѣзную дорогу, съ вѣтвью къ прусской границѣ, и на нижегородскую линію, равнялся 121 милл. руб., т. е. на такія работы, которые окончены только въ 1862 г.; а между тѣмъ Главному Обществу уже въ 1858 году, т. е. за четыре года до окончанія этихъ работъ, потребовалось 110 милл., независимо отъ 18 милл., которые оно оставалось должностнымъ правительству за произведенія работы на варшавской дорогѣ. Стало быть, уже въ 1858 г. ясно было видно, что Главное Общество впало въ несостоятельность, если полученная имъ сумма по акціямъ оказалась уже израсходованою, тогда какъ произведенія имъ работы и заказы не могли равняться полученной имъ суммѣ.

Повидимому, при томъ участіи, которое принимало въ дѣль правительство, давая гарантію чистаго дохода, оно не только имѣло право, но и обязано было подвергнуть дѣятельность правленія Общества строгому контролю, въ особенности, когда Общество вздумало дѣлать выпускъ облигаций. Это послѣднее обстоятельство могло даже служить полнымъ основаніемъ для назначенія формальнаго слѣдствія надъ дѣятельностью агентовъ Общества. Подобнымъ энергическимъ образомъ дѣйствій лица, властъ имѣющія, сохранили бы капиталъ акціонеровъ и избавили бы государственное казначейство отъ необходимости платить гарантію за капиталы, оставшіеся въ рукахъ разныхъ французскихъ эксплуататоровъ. Но ничего подобнаго не произошло. Мало того, правительственные лица тогдашняго времени не обратили никакого вниманія и на протесты меньшинства акціонеровъ, которые явились оппонентами въ общихъ собрaniяхъ 1859 и 1860 годовъ и голоса которыхъ были задавлены массою подставныхъ акціонеровъ, сопровождавшихъ г. Перейру. Генеральскіе поѣзды инженеровъ, рублевая «наводка» ямщикамъ, проѣзды разныхъ дамъ къ инженерамъ изъ Парижа на счетъ Общества—всѣ подобные расходы утверждались общимъ собраніемъ подставныхъ акціонеровъ, несмотря на отчаянный протестъ меньшинства, дѣйствительно вложившаго свой капиталъ въ это предпріятіе.

Такимъ образомъ, управление дѣлами Общества оставалось въ тѣхъ же рукахъ до 1861 года, т. е. до тѣхъ-поръ, пока гг. Перейры и имъ подобные не успѣли распродать свои акціи и пока свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ въ Главномъ Обществѣ не понизили цѣну акцій до 112 рублей. Тутъ уже было ясно, что Общество, несмотря на значительныя ссуды правительства, не можетъ не только продолжать дальнѣйшую постройку другихъ линій, но не имѣть возможности окончить и тѣхъ, которыя оно начало. При такихъ обстоятельствахъ, въ виду правительственной гарантіи на капиталъ, израсходованный Глав-

нымъ Обществомъ, правительству не оставалось ничего болѣе, какъ устроить новый порядокъ управлениія съ участіемъ правительственныхъ лицъ и продолжать ссуды Обществу въ размѣрѣ, необходимомъ для совершенного окончанія начатыхъ линій. Такихъ ссудъ сдѣлано Главному Обществу, независимо отъ уплаты гарантіи по акціямъ, по 1-е января 1870 года почти 52 милл. рублей, считая съ процентами (Сборникъ свѣдѣній за 1868 годъ, изд. деп. жел. дорогъ). Такимъ образомъ, стоимость линій, выстроенныхъ Главнымъ Обществомъ, доходитъ до 162 милл. рублей, что составить по числу 1,617 верстъ слишкомъ 100,000 металлическихъ рублей на версту. Но кромѣ того Общество остается должнымъ правительству болѣе 40 миллионовъ рублей по платежу за него гарантіи на акціи и облигациіи. Такимъ образомъ, Общество, имѣя капиталъ всего въ 75 милл., состоять должнымъ по выпущеннымъ облигациямъ 37,359,625 руб., да правительству 92,714,455 рублей, всего 130,074.090 рублей.

Если принять въ соображеніе дѣйствительную стоимость, за которую отдавалась постройка наиболѣе значительныхъ линій въ послѣдніе два года, а именно Ландварово-роменской, Лозово - севастопольской, Знаменско-николаевской, Моршанско-сызранской, Павелецко-вяземской и Ростово-владикавказской, оказывается, что въ средней сложности онѣ обходятся по номинальной цѣнѣ 45,000 руб. на версту; а такъ какъ длина всѣхъ линій, выстроенныхъ Главнымъ Обществомъ, простирается до 1,617 верстъ, то отсюда слѣдуетъ, что все достояніе Общества не превышаетъ 74 милл. рублей, что составляетъ 57 коп. на рубль его долговъ, не говоря уже о складочномъ капиталѣ. Даже если судить объ имуществѣ Главнаго Общества по доходности его, то и въ этомъ случаѣ Общество оказывается несостоятельнымъ. Чтобы быть въ состояніи оплачивать одни только проценты (5%) съ своего долга въ 130 милл. руб., не говоря о погашеніи и процентахъ на складоч-

ный капиталъ по акціямъ, Общество должно имѣть по-крайней-мѣрѣ 6,500,000 руб. чистаго дохода; а между тѣмъ по 1-е января 1871 года за пять лѣтъ въ сложности, чистый доходъ Общества простирается до 5,086,660 р., а за 1870 годъ представляется цифра менѣе $4\frac{1}{2}$ милл. руб. Стало быть въ общей сложности доходовъ Общества не достаетъ на уплату процентовъ съ его долга болѣе чѣмъ на 1,400,000 руб. Если же принять въ соображеніе, что по акціямъ необходимо платить 3,750,000 р. ежегодныхъ процентовъ, оказывается, что долгъ правительству будетъ возрастать съ каждымъ годомъ болѣе, чѣмъ на 5 милл. рублей. Если Общество будетъ исправно выплачивать проценты по акціямъ и облигациямъ, то долгъ правительству одними процентами въ десять лѣтъ возрастетъ до 151 милл. руб. О томъ, что можетъ изъ этого выдти, мы предоставляемъ судить читателю. Несмотря однакожь на такое безнадежное положеніе дѣль Главнаго Общества, оно не только не признается несостоятельнымъ, но когда возникъ вопросъ о продажѣ Николаевской дороги, оно не было отстранено отъ конкуренціи, а напротивъ того дорога была уступлена этому обществу, не смотря на то, что условія, предложенные имъ были менѣе выгодны, нежели условія московскихъ капиталистовъ. Мы не имѣемъ въ виду тѣхъ соображеній, по которымъ сдѣлано подобное распоряженіе, такъ какъ они не были опубликованы, но вѣроятно они были весьма серьезнаго свойства, если правительство рѣшилось предпочесть несостоятельное общество, другому, состоявшему изъ солидныхъ капиталистовъ, вступавшихъ въ дѣло съ капиталомъ въ 151 милл. рублей и не только предпочесть, но и выдать этому обществу ссуду въ 15 милл. руб. на капитальный ремонтъ Николаевской линіи, который былъ необходимъ, между тѣмъ какъ Главное общество, вслѣдствіе своей несостоятельности, не имѣло и не могло имѣть такихъ средствъ нигдѣ помимо ссуды правительства. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Нико-

лаевская дорога была самая выгодная изъ всѣхъ дорогъ земнаго шара, такъ какъ она приносila даже въ моментъ передачи ея Главному Обществу болѣе 23 т. рублей на версту валоваго сбора, (а теперь доставляетъ гораздо болѣе)—цифра, которой не получаетъ ни одна дорога въ мірѣ.

Быть можетъ такое распоряженіе было сдѣлано въ виду того обстоятельства, чтобы дать возможность обществу поправить положеніе своихъ дѣлъ, такъ какъ правительство имѣло за нимъ до 92 милл. долга, уплатить который общество иначе было не въ состояніи. Если таковы были соображенія, побудившія къ уступкѣ Николаевской линіи Главному Обществу, то легко замѣтить, что эти соображенія не выдерживаютъ критики. Вѣдь это значило предоставить обществу возможность уплачивать свой долгъ правительственными же средствами.

Но, какъ показываетъ опытъ четырехъ лѣтъ, и эта надежда не осуществляется. Общество получило дорогу, но мы не видимъ, чтобы оно приступило къ погашенію долга правительству; напротивъ этотъ долгъ растетъ все болѣе и болѣе, увеличиваясь процентами. До сихъ поръ явились только одно послѣдствіе уступки Николаевской дороги Главному Обществу: его акціи поднялись болѣе, чѣмъ на 30 руб. каждая и акціонеры 1868 года могли съ выгодою продать ихъ. Что будетъ дальше о томъ мы судить не можемъ.

Постройкой Николаевской, варшавской и нижегородской линій желѣзныхъ дорогъ были испытаны два способа постройки, какъ правительственными средствами, такъ и содѣйствіемъ заграничнаго общества. Оба эти способа оказались неудачны, такъ какъ оба они обошли очень дорого. Между тѣмъ необходимость устройства значительной сѣти желѣзныхъ дорогъ становилась ощутительнѣе съ каждымъ днемъ, тогда какъ дѣло подвигалось очень туго. На западной окрайнѣ образовалась риго-динабургская линія, постройка которой обошлась хотя дешевле, но все еще дорого (59,300 руб. на версту); внутри

же Россіи, гдѣ требовалось особенное развитіе желѣзно-дорожной сѣти, образовавшееся общество Саратовской дороги не могло найти средствъ для исполненія своихъ обязательствъ. На первый выпускъ своихъ акцій, гарантированныхъ $4\frac{1}{2}\%$ чистаго дохода, общество начало постройку линіи до Коломны, но работы шли такъ медленно и стоили такъ дорого, что акціи упали значительно и нѣкоторые акціонеры предпочли не вносить послѣдующихъ платежей, изъ опасенія потерять и новые взносы. Каково было настроеніе тогдашняго общества по отношенію къ постройкѣ этой дороги можно видѣть изъ одного четверостишия, ходившаго въ Москвѣ во время постройки участка отъ Москвы до Коломны. Вотъ оно:

Обѣщанія нескромны
Ты намъ, Господи, прости;
Помоги хоть до Коломны
Путь желѣзный довести.

Конечно такому настроенію много содѣйствовалъ уставъ Общества, которымъ значительно стѣснялись права акціонеровъ. Какъ бы то ни было, но этому Обществу пришлось отказаться ото мысли продолжать дорогу до Саратова. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было и думать о новомъ выпускѣ акцій, такъ какъ первоначальныя стояли около 50% за рубль. Между тѣмъ собраннаго капитала въ 10 милл. руб. не доставало на то, чтобы довести желѣзную дорогу до Рязани. При такихъ обстоятельствахъ въ 1862 году обществу былъ отдаленъ срокъ постройки и увеличена гарантія до 5% ; но и при этихъ условіяхъ оказалось невозможнымъ собрать необходимый капиталъ, такъ что 8-го января 1863 года разрѣшено Обществу ограничиться постройкой дороги до Рязани, съ правомъ выпуска облигаций на 5 милл. руб. для окончанія дороги и съ гарантіею дохода въ 5% на капиталъ по 62,000 руб. на версту. Этими средствами дорога окончена, открыта для движенія 26-го августа 1864 года, обойдясь 76,252 р. за версту.

Несмотря, однакожъ, на эту неудачу, въ обществѣ и въ

правительственныхъ сферахъ господствовало убѣжденіе, что частная инициатива въ этомъ дѣлѣ лучше правительственной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду подобныхъ громадныхъ цѣнъ, всѣ приходили къ тому заключенію, что въ Россіи невозможна дешевая постройка желѣзныхъ дорогъ. На сколько такое заключеніе было неосновательно, въ томъ, повидимому, легко убѣдиться. Во-первыхъ, плоская и ровная мѣстность большей части Россіи не представляетъ никакихъ особыхъ затрудненій по отношенію къ устройству полотна дороги, въ особенности къ югу отъ возвышенности, служащей водораздѣломъ волжского бассейна отъ черноморскаго; во-вторыхъ, цѣны на всѣ материалы въ нашемъ отечествѣ по своей дешевизнѣ не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ цѣнами заграничными; въ-третьихъ, рабочія руки, и въ особенности ихъ содержаніе, также гораздо дешевле, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Одни только рельсы и подвижной составъ у насъ стоять дороже, чѣмъ за границей; но это составляетъ только $\frac{1}{3}$ или даже менѣе всѣхъ расходовъ на постройку дороги. Если же двѣ трети расходовъ обходятся дешево и только одна треть дорого, то откуда же берется баснословная цѣна нашихъ дорогъ? Вѣдь умѣла же Швеція строить свои дороги не дороже 30,000 руб. па версту; тотъ же примѣръ мы видимъ въ Финляндіи, тѣ, однакожъ, приходилось полотно дороги пролагать въ каменныхъ скалахъ. Въ виду этихъ соображеній можно заключить, что естественные условія постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи не представляютъ ничего затруднительного и никакъ не оправдываютъ высокихъ цѣнъ, а что есть другія тому причины, неизвѣстныя, быть можетъ, ни обществу, ни правительству — причины, которые кроются въ самомъ механизѣ финансовыхъ operaцій, а равно и въ системѣ организаціи обществъ. Еслибъ въ то время, когда открылась несостоятельность Главнаго общества, было назначено строгое изслѣдованіе надъ дѣйствіями его агентовъ, еслибъ отъ распоря-

дителей были бы потребованы подробные отчеты, еслибы эти отчеты, вмѣстѣ съ таковыми же по постройкѣ Николаевской желѣзной дороги, были опубликованы и тѣмъ общество было приглашено къ обсужденію произведенныхъ операций,—то конечно всѣ причины, затрудняющія у насъ желѣзнодорожное дѣло, были бы давно указаны, точно также, какъ действительная стоимость постройки и средства для реализаціи капитала. Еслибы такому дѣлу, какъ постройка желѣзныхъ дорогъ, гдѣ во всякомъ случаѣ необходимо участіе частныхъ капиталовъ и гдѣ следовательно дѣло касается преимущественно интересовъ общества, придана была необходимая гласность, тогда на западно-европейскихъ рынкахъ не могло бы образоваться недовѣрія къ нашему желѣзнодорожному дѣлу,—того недовѣрія, которое было следствіемъ несостоятельности Главнаго общества. Въ самомъ дѣлѣ, заграничные капиталисты видѣли только фактъ несостоятельности общества, не имѣя въ виду причинъ, его произведшихъ, и весьма естественно относили его къ различнымъ мѣстнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ. Хотя это недовѣріе и было впослѣдствіи устранино, но для этого потребовалось много золотаго времени, а между тѣмъ постройка нашихъ дорогъ остановилась. Только блестящіе результаты по эксплуатациіи рязанской дороги, оказавшіеся въ 1866 году, открыли глаза заграничнымъ капиталистамъ на выгодность этого дѣла въ Россіи. Такимъ образомъ со времени паденія акцій Главнаго Общества, т. е. съ 1859 года, прошло почти семь лѣтъ, въ которыхъ наша сѣть развивалась очень мало, т. е. она увеличилась только на 2,211 верстъ, несмотря на то, что за этотъ періодъ времени открыто движение по линіямъ Главнаго общества болѣе, чѣмъ на 1,500 верстъ. Между тѣмъ неѣтъ сомнѣнія, что приливъ заграничныхъ капиталовъ для постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ открылся бы гораздо раньше, еслибы причины неудачъ Главнаго общества были раскрыты, такъ какъ подобное изслѣдованіе доказало бы, что всѣ

слухи о неблагоприятныхъ условіяхъ нашего желѣзно-дорожнаго дѣла неосновательны и распускаются, быть можетъ, лицами, на которыхъ должна бы пачь отвѣтственность за неуспѣхъ предпріятія Главнаго Общества. Полное опубликованіе отчетности по постройкѣ дорогъ Николаевской и Главнаго Общества было бы не лишнимъ и теперь, такъ какъ оно можетъ открыть глаза заграничнымъ капиталистамъ на условія нашей постройки, увеличить приливъ заграничныхъ капиталовъ для этой постройки и удешевить ее значительно.

Къ сожалѣнію, въ то время ничего подобнаго предпринято не было. У насъ, какъ кажется, опасались открыть истину и тѣмъ повредить кредиту общества, упуская притомъ изъ вида, что подобный образъ дѣйствій вредилъ кредиту цѣлой страны и отодвигалъ на неопределенное время возможность развитія нашихъ экономическихъ силъ. Но главный вредъ состоялъ въ томъ, что отсутствіе строгаго изслѣдованія первыхъ неудачъ не давало возможности определить дѣйствительную стоимость постройки и привело къ ошибочному заключенію, что въ Россіи постройка желѣзныхъ дорогъ обходится дорого. Такой ошибочный взглядъ правительственные сферъ того времени на этотъ предметъ доказывается не только условіями концессій, но и 21 § положенія о постройкѣ московско-орловской желѣзной дороги, 5-го марта 1865 года. Въ этомъ § сказано: «Если при производствѣ работъ стоимость версты дороги, за исключеніемъ расхода на рельсы и подвижной составъ, будетъ доведена заботами строителей ниже сорока пяти тысячъ рублей, то предоставляется главноуправляющему со всего сбереженія назначить въ пользу строителей 10 процентовъ». А такъ какъ расходъ на рельсы и подвижной составъ по этой дорогѣ простирался до $19\frac{1}{2}$ тыс., то весь расходъ въ $64\frac{1}{2}$ тыс. на версту правительство не считало значительнымъ. При этомъ необходимо принять въ соображеніе, что въ этотъ расчетъ не вошла стоимость реализаціи капитала, на которую необходимо

считать по крайней-мѣрѣ 20%; поэтому вся стоимость дороги предполагалась въ 77,300 руб. на версту. Между тѣмъ на дѣлѣ оказалось, что этотъ расчетъ былъ ошибоченъ ровно на 50%, такъ какъ стоимость сооруженія дороги безъ рельсовъ и подвижнаго состава обошлась въ 30,000 руб. на версту, а со всѣми принадлежностями — въ 49,327 кредитныхъ руб. на версту. Въ настоящее же время, когда всѣ вообще цѣны значительно поднялись, есть желающіе строить дороги за 45,000 металлическихъ рублей, считая въ томъ числѣ не только рельсы и подвижной составъ, но и реализацію капитала.

Мы попросимъ читателя припомнить эти факты, такъ какъ они намъ понадобятся при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи исторіи нашего желѣзно-дорожнаго дѣла. Мы попросимъ также читателя примомнить и то обстоятельство, что постройка московско-курской дороги окончена въ теченіе 1867 года и, слѣдовательно, результаты этой постройки были тогда уже на виду.

Съ началомъ работъ по постройкѣ московско-курской желѣзной дороги совпадаетъ начало постройки рязанско-козловской, но только на другихъ основаніяхъ. Тогда какъ постройка первой принята на счетъ правительства, послѣдняя уступлена статскому совѣтнику фонъ-Дервизу, который обязался образовать Общество съ акціонернымъ капиталомъ въ 4,890,625 металлическихъ рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Обществу предоставлено было право выпустить облигаций на 10,074,627 металлическихъ рублей; на весь капиталъ въ сложности предоставлена обществу гарантія дохода $5\frac{1}{10}\%$. На 197 верстъ протяженія дороги это составить 75,965 руб. 45 коп. металлическихъ, а по тогдашнему курсу — 91,158 р. 90 коп. кредитныхъ *). При этомъ необходимо принять во вниманіе, что мѣстность, по которой проходитъ дорога, совершенно ровная, такъ, что только на 35 верстахъ отъ Рязани потребовались

*) Сборникъ свѣдѣній за 1867 годъ изд. д. ж. д.

земляные работы, болѣе значительныя; но и тутъ выемки не превышаютъ 4-хъ сажень; что же касается остальной дороги, то на ней большою частью шпалы лежать по грунту и только обсыпаны баластомъ. Вообще земляныхъ работъ по этой линіи такъ мало, что ихъ почти не видать. Особыхъ сооруженій также нѣть; въ Рязани Общество не имѣеть своего дебаркадера и пассажиры отправляются со станціи московско-рязанской жѣлѣзной дороги. Большихъ мостовыхъ сооруженій также нѣть, такъ какъ самый большой мостъ черезъ рѣку Проню имѣеть протяженіе не болѣе 40 саж., остальные же шесть мостовъ — отъ 10 до 25 саж. Здѣсь представляется вопросъ: на какомъ основаніи стоимость этой дороги опредѣлена болѣе 91 тыс. р. за версту, тогда какъ московско-курская дорога предположена была стоимостью не выше $64\frac{1}{2}$ тыс. руб., а обошлась только въ 49 тыс. съ небольшимъ? При этомъ надо принять въ соображеніе, что на московско-курской дорогѣ участокъ отъ Москвы до Орла проходитъ по мѣстности чрезвычайно изрѣзанной и требовалъ значительныхъ земляныхъ работъ, которыя не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ ничтожными работами на рязанско-козловской линіи; то же можно сказать о станціонныхъ и мостовыхъ сооруженіяхъ.

Въ виду этихъ данныхъ трудно понять, какимъ образомъ могла быть утверждена такая стоимость постройки. Объясненіе, которое мы можемъ допустить, состоить развѣ въ томъ только, что на московско-курской дорогѣ условія мѣстности были отчасти извѣстны, точно такъ же, какъ и разцѣнка работъ, а по рязанско-козловской дорогѣ правительство не имѣло никакихъ свѣдѣній, а руководилось данными, представленными учредителемъ.

Какие же громадные барыши получило общество? подумаетъ неопытный читатель — и разумѣется ошибется. Здѣсь общество не имѣло и не могло имѣть никакихъ выгодъ, такъ какъ нынѣшніе акціонеры, конечно, всѣ безъ исключенія,

пріобрѣли свои акціи покупкою, въ виду значительного дохода, приносимаго дорогой. Мы думаемъ, что вся операція постройки совершилась безъ всякаго посредничества какого бы то ни было общества. Чтобы доказать это, стоитъ опять обратиться къ вышеприведеннымъ цифрамъ. На основаніи концессіи разрѣшено было выпустить на 10,074,627 руб. облигаций гарантированныхъ правительствомъ. Эти облигациіи, какъ значится въ сборникѣ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ, при гарантіи правительства въ $5\frac{1}{10}\%$, выпущены по курсу 82% , т. е. реализованный капиталъ представлялъ цифру 8,261,194 металлическихъ рублей. Переводя эти деньги по тогдашнему курсу 20% въ кредитные рубли, получимъ сумму 9,913,422 р., а раздѣливъ на 197 верстъ, получимъ на версту 50,322 руб. Если мы припомнимъ условія мѣстности и затѣмъ стоимость постройки московско-курской дороги, которая обошлась въ 49,327 р., то мы смѣло можемъ заключить, что облигационаго капитала было вполнѣ достаточно на постройку дороги, а въ выпускѣ акцій и во взносы по нимъ капитала не было никакой надобности. Что же касается первоначальныхъ расходовъ, которые должны быть сдѣланы изъ акціонернаго капитала, то это дѣлается очень просто — залогомъ акцій у банкировъ и взносомъ известной части на первоначальные расходы до тѣхъ поръ, пока получится разрѣшеніе на выпускъ облигаций.

Вотъ и весь механизмъ образованія акціонернаго общества. Для подобныхъ обществъ не нужно много капитала и можно, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, обойтись вовсе безъ капитала. Но здѣсь еще есть отчасти затрудненіе: необходимо помѣстить облигациіи, а это дѣло надо сдѣлать умѣющи. Но когда облигациіи беретъ правительство, тогда и этого затрудненія нѣть. Лицо, получившее концессію, въ виду громадныхъ барышей при подобныхъ цѣнахъ, получаетъ значительный кредитъ и дѣлаетъ первоначальныя затраты, а иногда, какъ учре-

дитель Общества, еще прежде образованія его, заключаетъ контрактъ на постройку за всю сумму, вырученую по реализаціи бумагъ. Этотъ послѣдній маневръ освобождаетъ его отъ всякой позднѣйшей отвѣтственности передъ акціонерами. Впрочемъ, учредитель сохраняетъ за собою или всѣ акціи, или такую значительную ихъ часть, что ему не трудно образовать общее собраніе акціонеровъ, совершенно послушное его волѣ и готовое всегда утвердить всѣ его распоряженія.

Мы обратили вниманіе на образованіе Общества рязанско-козловской дороги потому, что оно является какъ бы прототипомъ почти всѣхъ послѣдующихъ обществъ. До этого времени капиталъ общества образовывался выпускомъ акцій, съ этого же времени главная масса капитала образуется выпускомъ облигаций, а акціонерный капиталъ получаетъ второстепенное значеніе. Съ открытиемъ этой дороги эксплуатація московско-рязанской дороги достигаетъ блестящихъ результатовъ, что возбуждаетъ настоящую желѣзнодорожную горячку. На этомъ основаніи постройка рязанско-козловской дороги составляетъ эпоху въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла.

Постройка рязанско-козловской линіи указала, во-первыхъ, на какую поверхстную цѣну правительство соглашается гарантировать доходъ частныхъ обществъ, во-вторыхъ, что облигационный капиталъ, т. е. долгъ обществъ, можетъ въ нѣсколько разъ превосходить складочный капиталъ акціонеровъ. Кромѣ того, здѣсь была доказана возможность быстроты постройки и реализаціи капитала, а главное возможноть такихъ выгодъ для концессіонеровъ, которая никогда и не снились предпріимчивымъ людямъ. Съ этого же времени начинается и болѣе дѣятельная поддержка желѣзнодорожныхъ предпріятій со стороны правительства, такъ какъ успешная реализація 2-го выигрышнаго займа дала возможность правительству оказывать свое содѣйствіе частнымъ обществамъ, или лучше сказать предпріимателямъ, не одной гарантіей чистаго дохода, но и покуп-

кою у обществъ выпускаемыхъ ими бумагъ, что уже значительно облегчало исполненіе предпріятія. Это послѣднее обстоятельство представляетъ значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ условіями рязанско-козловской дороги—шагъ, который, однакоже, никакъ не удешевилъ постройку, по-крайней-мѣрѣ въ то время, о которомъ мы говоримъ, что мы иувидимъ впослѣдствіи.

Но прежде, нежели правительство стало оказывать такое содѣйствіе, уже были представлены два ходатайства: одно на устройство ряжско-моршанской желѣзной дороги, другое — на устройство орловско-витебской. Оба предложенія ограничивались гарантіей дохода на капиталъ въ $5\frac{1}{2}\%$, съ правомъ выпуска: на первую — $\frac{1}{3}$ акцій и $\frac{2}{3}$ облагаций, а на вторую — $\frac{1}{4}$ части акцій и $\frac{3}{4}$ облигаций. Концессія на моршансскую дорогу выдана 12-го августа 1866 года, а на орловско-витебскую — 21-го марта 1867 года, такъ какъ заключенный прежде на постройку этой дороги контрактъ, 17-го декабря 1865 года, съ англійскимъ подданнымъ Пито не состоялся и заключенъ вновь съ орловскимъ земствомъ.

На постройку моршанской дороги исчисленъ капиталъ въ 7,115,500 металлическихъ рублей, что на кредитный рубль, по курсу 20%, составить 8,538,600 р., т. е. 2,846,200 р. акціонернаго капитала и 5,692,400 р. облигационнаго; а по реализаціи акцій по 82% и облигаций по 79,5% (какъ указываетъ «Сборникъ свѣдѣній департамента желѣзныхъ дорогъ») оказывается, что реализованный капиталъ составлялъ 6,859,342 кредитныхъ рубля. Считая 120 верстъ протяженія, выходить, что стоимость дороги обошлась въ 57,159 кредитныхъ рублей. Имѣя въ виду, что мѣстность отъ Ряжска къ Моршанску не представляетъ никакихъ затрудненій и земляныя работы на этой линіи самыя ничтожныя, такъ какъ здѣсь допущены крутые склоны до 0,01 сажени; имѣя въ виду, что здѣсь нѣтъ также никакихъ значительныхъ мостовыхъ сооруженій и на этомъ про-

странствъ только 1 мостъ въ 32 саж. и 1 въ 22, остальные же не болѣе 10 саж., и что все полотно дороги и даже мости устроены для одного пути — нельзя не признать, что опредѣленная цифра капитала громадна, въ особенности при сравненіи этой цѣны съ дорогами уже въ то время строившимися правительственными средствами. Такъ, напримѣръ, балто-ели-саветградская дорога, при гораздо болѣе затруднительныхъ условіяхъ, была отдана постройкою за 45,000 кредитныхъ рублей, а дорога отъ Орла до Курска обошлась въ 36,000 р. за версту. Если считать только одинъ уже реализованный капиталъ посредствомъ облигаций, то и тогда приходится на версту 37,712 руб. кредитныхъ, что будетъ превышать стоимость постройки орловско-курской дороги, станціонныя сооруженія которой значительно дороже, чѣмъ на моршанской дорогѣ, точно также, какъ и земляные работы. На этомъ основаніи можно смѣло предположить, что весь акціонерный капиталъ былъ чистымъ барышомъ строителей.

Но что особенно насъ поражаетъ въ дѣлѣ моршанской и нѣкоторыхъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ это официальное заявленіе, что акціи реализованы по 82 %. Мы рѣшительно не понимаемъ, какъ возможно образовать общество, опредѣлить капиталъ его въ извѣстномъ размѣрѣ, и затѣмъ внести гораздо менѣе, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ, на 18 %. Вѣдь силы общества и кредитъ его опредѣляются только размѣромъ его капитала; здѣсь нѣть и не можетъ быть никакой ответственности другимъ имуществомъ акціонеровъ, а вся она ограничивается только складочнымъ капиталомъ. Какое же имѣютъ право учредители уменьшать цифру этого капитала выпускомъ акцій по пониженнѣй цѣнѣ? Вѣдь это не облигации, которые приносятъ извѣстный процентъ и цѣна которыхъ зависитъ отъ высоты рыночнаго процента въ моментъ продажи. Акціонеръ есть участникъ предпріятія, а акція служитъ доказательствомъ, что въ это предпріятіе акціонеромъ вложенъ

такой-то, а не другой капиталъ. Если учредители акционерныхъ обществъ будутъ имѣть право свои акціи выпускать по пониженнй цѣнѣ, то гдѣ предѣлъ такого пониженія и на чмъ тогда будетъ основанъ кредитъ анонимнаго общества? Неужели только на 10 % взносъ при подпискѣ, котораго законъ требуетъ для того, чтобы Общество могло считаться состоявшимся. Если это такъ, то подобный порядокъ можетъ дать поводъ къ такимъ злоупотребленіямъ, противъ которыхъ, пожалуй, невозможно будетъ и остеречься, не говоря уже о томъ, что это дастъ средство къ развитию ажіотажа. Признать такое право за учредителями нѣть никакой возможности, и только неопределенность нашихъ законовъ позволяетъ не скрывать подобныхъ продѣлокъ. Въ Пруссіи невзносъ по акціямъ полной нарицательной стоимости преслѣдуется уголовнымъ закономъ, какъ подлогъ и обманъ. Подобный законъ совершенно справедливъ, такъ какъ частный человѣкъ, желающій помѣстить свои сбереженія и незнакомый съ биржевыми спекуляціями, можетъ заплатить номинальную цѣну за гарантированную правительствомъ акцію, не подозрѣвая никакого, что действительный капиталъ общества менѣе нарицательнаго, и въ этомъ случаѣ сдѣлка будетъ чистѣйшимъ обманомъ. При всей неопределенности нашего законодательства по части акционерныхъ обществъ, мы не думаемъ, однажды, чтобы и наши суды, еслибъ на ихъ усмотрѣніе поступилъ подобный вопросъ, признали такое право за учредителями, какъ въ виду общихъ основаній гражданскаго права, такъ и по буквальному смыслу договора, которымъ создается акционерное общество и въ которомъ опредѣляется количество складочнаго капитала. Нельзя не посовѣтовать по-крайней-мѣрѣ будущимъ учредителямъ обратить вниманіе на это обстоятельство.

На постройку орловско-витебской дороги исчисленъ капиталъ 37,500,000 руб. металлическихъ, изъ которыхъ $\frac{1}{4}$ часть образовалась выпускомъ акцій и $\frac{3}{4}$ — выпускомъ облигаций,

сь гарантієй правительства по $5\frac{1}{12}\%$ чистаго дохода. Реализація первыхъ была по 80% , реализація же послѣднихъ въ «Сборникѣ свѣдѣній деп. ж. д.» не показана; но предполагая ее даже въ 75% , получимъ облигаціонный капиталъ, вырученный по реализаціи, въ 21,093,750 р. металлическихъ, а акціонерный въ 7,500,000, всего 29,593,750 руб. металлическихъ. Если принять въ расчетъ только капиталъ, вырученный отъ продажи облигаций, то оказывается, что онъ составить 43,224 р. на версту, по переводѣ же на кредитные рубли, по курсу въ 20% — 51,868 р. Но такъ какъ московско-курская дорога обошлась правительству въ 49,000 кредитныхъ руб. на версту, и такъ какъ мѣстность на орловско-витебскомъ трактѣ не представляетъ большихъ затрудненій, то наше прежнее заключеніе о достаточности на постройку линіи одного облигаціонного капитала находитъ полное приложеніе и здѣсь. Не правда-ли, читатель, что образовывать акціонерное общество нисколько не затруднительно, если по акціямъ не нужно вносить никакого капитала? Но, скажетъ читатель, неужели же орловское земство, какъ учредитель, получило отъ этой дороги до $7\frac{1}{2}$ милл. руб. барыша? Какой барышъ получило орловское земство — мы не знаемъ, такъ какъ у насъ нѣтъ въ виду условій земства съ лицами, принявшими на себя постройку дороги и образованіе общества для эксплуатации. Думаемъ, однаждѣ, что послѣднія себя не забыли, и что большихъ барышей земство не получило.

Съ того же 1866 года, какъ мы сказали выше, постройка дорогъ облегчается еще болѣе тѣмъ, что правительство начинаетъ содѣйствовать не одной гарантіей, но и денежными ссудами. Первый примѣръ такого содѣйствія къ образованію общества представляетъ постройка курско-кіевской желѣзной дороги. Но прежде, нежели мы будемъ говорить объ окончательныхъ условіяхъ этой концессіи, скажемъ нѣсколько словъ о

предварительныхъ изысканіяхъ на линіи и предложеніяхъ, сдѣланныхъ правительству.

По изысканіямъ, произведеннымъ въ 1865 году правительственными инженерами, стоимость постройки дороги отъ Курска до Кіева определена была 45,567 руб. кредитныхъ, безъ включенія въ эту цѣну процентовъ на капиталъ за время постройки и моста на рѣкѣ Днѣпрѣ. Съ присоединеніемъ же расходовъ на уплату процентовъ поверстная стоимость дороги составилась въ 50,118 руб. кредитныхъ. Мы полагаемъ, что такая стоимость выведена министерствомъ путей сообщенія не безъ основанія и не могла считаться ниже дѣйствительной, такъ какъ въ концѣ 1866 года, когда рѣчь шла о выдачѣ концессіи, работы на московско-курской дорогѣ уже на столько подвинулись, что можно было судить объ основательности предположеній, сдѣланныхъ министерствомъ, и, какъ мы уже видѣли, дѣйствительная стоимость работъ оказалась много ниже этихъ предположеній. Если къ выведенной министерствомъ цѣнѣ прибавить на постройку моста черезъ Днѣпръ по 5,000 руб. на версту, что составить, по числу 440 верстъ, почтенную и совершенно достаточную цифру въ 2,200,000 рублей, то высшая поверстная плата должна была определиться 55,118 руб. кредитныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду результатовъ постройки московско-курской дороги, можно было ожидать значительного пониженія и этой цѣны, если способъ постройки этой дороги будетъдержанъ, тѣмъ болѣе, что какъ въ Курскѣ, такъ и въ Кіевѣ особыхъ пассажирскихъ домовъ строить не предполагалось. Подтвержденіе такого предположенія мы можемъ видѣть и въ двухъ предложеніяхъ, сдѣланныхъ правительству въ мартѣ и сентябрѣ 1866 года: г. Горбова и К° и Похитонова и К°. Первое товарищество предлагало построить дорогу за оптовую плату 28,100 руб., безъ рельсовъ и подвижного состава; а такъ какъ на московско-курской дорогѣ расходы эти обходились въ 20,000 руб. на версту, то оказы-

вается, что при сдачѣ постройки этому товариществу поверхная стоимость обошлась бы въ 48,100 руб. Предложенія Похитонова и К° состояли въ томъ, чтобы учредителямъ было уплачено за постройку дороги 7,472,325 руб. металлическихъ и 13,725,600 руб. кредитныхъ, чѣмъ, по переводѣ на кредитные рубли по курсу 20%, составить на версту 51,345 руб. Мы не имѣемъ въ виду, входилъ-ли мостъ на Днѣпрѣ въ эти предложенія; но если эти цѣны опредѣлены помимо означенаго моста, то, присоединивъ къ нимъ по 5,000 руб. на версту для этой постройки, мы увидимъ, что первая ниже на 2,000 руб., а вторая выше только на 1,200 руб. суммы, опредѣлившейся по правительственнымъ изысканіямъ. Во всякомъ случаѣ, оба предложенія доказываютъ точность этихъ изысканій.

Кромѣ того правительство получило предложеніе гг. Дервиза и К° о предоставлениі имъ постройки дороги по договору, имѣвшему видъ концессіи *) и состоявшему изъ двухъ частей: одной, подрядной, на постройку и снабженіе дороги и сдачу ея въ казну, другой — относящейся до образованія общества по окончаніи постройки дороги для ея эксплуатациі. Послѣ разныхъ переговоровъ, цѣна этой компаніи опредѣлилась собственно по подрядной части въ 1,200,000 ф. стер. и 20,469,425 руб. кредитныхъ, чѣмъ по тогдашнему курсу составляло 29,889,439 руб. кредитныхъ или 67,494 кредитныхъ рубля на версту. Такимъ образомъ, это предложеніе превышало стоимость, опредѣлившуюся по изысканіямъ правительства, на 12,676 руб. съ версты, а на 440 верстъ разница выходила въ 5,557,440 руб. кредитныхъ. Источникомъ для этихъ платежей должны были служить суммы государственаго казначейства, по мѣрѣ производства работъ, а въ пополненіе ихъ учредители обязывались выпустить на 1 $\frac{1}{2}$ милл. фунт. стер. акцій, изъ которыхъ $\frac{1}{4}$ часть удерживали за со-

*) Подлинныя слова „Сборника ден. ж. д.“

бой, и на 3 милл. фун. стер. облигаций; на тѣ и другія правительство должно было гарантировать доходъ въ $5\frac{1}{12}\%$.

Министерство путей сообщенія изъ всѣхъ трехъ предложеній находило болѣе выгодными, какъ по цѣнѣ, такъ и по отношенію къ прочимъ техническимъ условіямъ, предложения гг. Горбова и Ком.; но министерство финансовъ, въ виду того, что это предложеніе представлялось въ видѣ простаго подряднаго обязательства, признало его неудобнымъ по финансовымъ соображеніямъ и вслѣдствіе этого, при дальнѣйшихъ обсужденіяхъ, это предложеніе было устранино. Затѣмъ было сдѣлано еще одно предложеніе гг. Девріеръ и Ком., сущность кото-раго въ «Сборникѣ» не опредѣлена; но цифра стоимости на 1,000,425 руб. кредитныхъ въ общей, сложности, ниже предложенной гг. Дервизомъ и Ком. Несмотря однакожъ на такое положеніе вопроса и на невыгодныя условія гг. Дервиза и Ком., концессія была утверждена за этимъ товариществомъ 24-го декабря 1866 года. За исключеніемъ четвертой части акцій, удержаныхъ за собою учредителями, правительство оставило за собой какъ акціи, такъ и облигации и послѣднія вошли въ составъ выпуска консолидированныхъ облигаций желѣзныхъ дорогъ 1871 года. При такомъ положеніи дѣль представляется нѣсколько довольно странныхъ вопросовъ. Такъ, напримѣръ, какое значеніе имѣть въ данныхъ обстоятельствахъ гарантія со стороны правительства чистаго дохода по акціямъ и облигациямъ? Очевидно, что для правительства, по бумагамъ, имъ удержанымъ, она не имѣть никакого значенія, такъ какъ самому себѣ гарантировать никто и ничего не можетъ. На этомъ основаніи эта гарантія важна лишь для учредителей, т. е. для гг. фонъ-Дервиза, князя Долгорукова и Мекка, удержавшихъ въ свою пользу четвертую часть акцій.

Но возвратимся назадъ, и посмотримъ на тѣ цифры, на которыя мы указывали. Учредители получили за постройку линіи 1,200,000 ф. ст. и 20,469,425 р. кредитныхъ. За

исключениемъ 375,000 ф. ст., полученныхъ ими акціями, остается на постройку дороги по тогдашнему курсу 26,904,425 кредитныхъ рублей или 61,145 руб. на версту. Такимъ образомъ, не внося по акціямъ, оставленнымъ ими за собою, ни одного гроша, гг. фонъ-Дервизъ, князь Долгоруковъ и Меккъ имѣли на постройку дороги сумму несравненно большую, нежели просили другіе соискатели и превышавшую на 6,027 руб. поверстную стоимость, опредѣленную правительственными изысканіями, и на 11,818 руб. стоимость сооруженія московско-курской дороги. На этомъ основаніи можно смѣло сказать, что суммы, полученные товариществомъ за постройку, помимо 375,000 фунт. стерлинговъ, полученныхъ акціями, покрыли съ барышомъ ихъ расходы по постройкѣ, и что акціи они получили такъ себѣ, сверхъ барыша, и притомъ пожелали, чтобы доходъ съ капитала, такимъ образомъ полученного, былъ гарантированъ правительствомъ. Но этимъ еще не оканчиваются выгоды учредителей. Обществу предоставлено было составить на 1,250,000 металлическихъ руб. запаснаго капитала и расходъ на это они могли вносить въ число расходовъ эксплуатаціи, т. е. до отчисленія процентовъ и погашенія на капиталъ. Стало-быть, учредителямъ принадлежитъ еще $\frac{1}{4}$ часть будущаго запаснаго капитала, образованіе котораго тоже гарантировано правительствомъ.

Затѣмъ представляется другой вопросъ: въ какомъ отношеніи находится правительство къ настоящему управлению дороги? Неужели въ такомъ же, какъ и всякой другой акціонеръ, несмотря на то, что весь капиталъ на устройство дороги данъ правительствомъ? И неужели гг. Дервизъ, князь Долгорукій и Меккъ, если они удержали акціи въ своихъ рукахъ, равняются по своимъ правамъ съ правительствомъ? На эти вопросы мы не имѣемъ отвѣта, такъ какъ устава общества курско-кіевской дороги до сихъ поръ не существуетъ,

по-крайней-мѣрѣ его не было до 1872 года, хотя дорога открыта въ 1868 году.

Наконецъ, здѣсь представляется еще вопросъ: чѣмъ предложенія гг. Дервиза, князя Долгорукова и Мекка отличались, въ сущности, отъ предложеній гг. Горбова и комп., которое было признано обыкновеннымъ подряднымъ обязательствомъ и вслѣдствіе этого отклонено. Вѣдь гг. Дервізъ и Ком. строили дорогу тоже за оптовую подрядную сумму и точно такъ же не реализировали капитала, а получили уплату отъ правительства, въ замѣнъ которой предоставили ему акціи и облигациіи. Если они при этомъ въ уплату приняли четвертую часть выпущенныхъ акцій, то для нихъ это было возможно на томъ основаніи, что цѣна ихъ за версту дороги превышала предъявленную гг. Горбовимъ и Ком. на 14,694 р., что составляетъ на всю линію разницу въ 6,465,360 руб., а гг. строители удержали за собой акцій лишь на 2,925,000 руб. Если бы гг. Горбову и Комп. предложили цѣну хотя близко подходящую къ цѣнѣ, заплаченной гг. Дервізу и Комп., то они, конечно, не отказались бы оставить за собой и половину акцій. Вѣдь все равно, денегъ за нихъ платить не пришлось бы, такъ какъ они остались бы въ барышахъ.

Мудрено-ли, что при такихъ условіяхъ конкуренціи дороги наши обходятся дорого?

Разматривая исторію постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ, мы еще не касались особой системы, принятой для постройки дорогъ средствами правительства отъ гор. Одессы до Кременчуга, хотя начало работъ на этихъ линіяхъ предшествовало постройкѣ нѣкоторыхъ другихъ дорогъ, уже разсмотрѣнной нами. Здѣсь принятая особая система администраціи, съ цѣлью опредѣленія дешевѣйшаго способа постройки желѣзныхъ дорогъ. На основаніи высочайшаго повелѣнія 15-го января 1863 года, постройка принятая на счетъ правительства, а распоряженіе работами было ввѣreno дѣйств. ст. сов. барону

Унгернъ-Штернбергу, подъ главнымъ наблюденіемъ новороссійскаго генералъ-губернатора, при которомъ состоялъ инспекторъ изъ штабъ-офицеровъ корпуса путей сообщенія. Первоначально было приступлено къ работамъ на линіи между Одесою и Балтою, съ вѣтвию къ Тирасполю. Но первый опытъ оказался не вполнѣ удачнымъ, такъ какъ линія эта обошлась довольно дорого, а именно въ 16,423,548 руб., что составить на 259,5 верстъ длины линіи съ вѣтвями по 63,289 р. на версту, кромѣ процентовъ за время постройки и стоимости реализаціи капитала. Конечно, трудно судить безъ подробныхъ данныхъ о причинахъ такой дороговизны, и мы можемъ говорить объ этомъ только гадательно. По нѣкоторымъ даннымъ отчета барона Унгернъ-Штернберга, мы можемъ предположить, что особенные затрудненія представили вѣтви какъ къ порту, такъ и къ Тирасполю, потому что работы на нихъ обошлись значительно дороже, нежели на главномъ пути. Такъ, земляное полотно на вѣтви къ Тирасполю обошлось болѣе 33 т. руб., на вѣтви къ порту болѣе 31 т. руб., а на главномъ пути менѣе 5,000 рублей. Искусственныя сооруженія и верхнее строеніе по двумъ названнымъ вѣтвямъ также не могутъ идти ни въ какое сравненіе со стоимостью ихъ на главномъ пути. Кромѣ того, постройка этой линіи отчасти ротами штрафныхъ солдатъ, нарочно сформированными для этой цѣли, могла имѣть вліяніе на цѣну линіи, точно также, какъ и ошибочность въ выборѣ направленія, такъ какъ дорога проходитъ по безводной мѣстности, и водоснабженіе должно было обойтись весьма дорого. Во всякомъ случаѣ, это былъ первый опытъ, чтѣ, конечно, можетъ отчасти объяснить дороговизну. Что же касается двухъ другихъ линій, отъ Балты до Елисаветграда и отъ послѣдняго до Кременчуга, то опытъ доказалъ, что эти двѣ линіи построены довольно выгодно, по-крайней-мѣрѣ, сравнительно съ другими нашими дорогами. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ принялъ постройку съ тѣмъ, чтобы повер-

стная стоимость первой линіи не превышала 45 т. руб., а второй—47 т. Экономія оставалась въ его пользу, хотя и не болѣе 3% со всей суммы; затѣмъ остальная экономія обращается въ пользу казны. Въ общей сложности эти двѣ линіи обошлись въ 15,780,189 руб., что на протяженіе въ 375 верстъ составить 42,080 руб. на версту. Если читатель припомнить оптовую цѣну, заплаченную за постройку курско-кіевской линіи, т. е. 67,794 руб. и исключить изъ нея хоть 5 т. на версту, какъ стоимость постройки моста черезъ Днѣпръ, то окажется, что кіевская-курско линія превышаетъ поверхстную стоимость балто-кременчугской линіи на 20,714 р. кредитныхъ, а на всю линію въ 440 верстъ—9,114,160 руб. Между тѣмъ мѣстность отъ Курска до Киева представляеть гораздо менѣе трудностей, нежели отъ Балты до Кременчуга, такъ какъ при переходѣ черезъ Бугъ пришлось прокладывать линію по каменистому грунту и строить мостъ въ 114 саж. длиною, чего вовсе нѣть на курско-кіевской линіи. Такимъ образомъ, содѣйствіе гг. Дервиза, князя Долгорукова и Мекка, оказанное ими при постройкѣ кіевской-курско линіи, обошлось Россіи слишкомъ въ 9 мил. руб. Мудрено ли послѣ этого, что тарифъ за провозъ товаровъ у насъ высокъ, и что кіевское купечество не находитъ большей выгоды отъ соединенія Киева съ Москвою?

Постройка линіи отъ Балты къ Киеву, съ вѣтвями къ Бердичеву и Волочиску, отдана была съ подряда товариществу Девріеръ и Комп. за оптовую плату 14,083,370 руб. металлическихъ и 23,167,696 руб. кредитныхъ, что по курсу 20% на протяженіе въ 622 версты, составить поверхстную плату въ 64,321 руб. кредитныхъ. Хотя эта цѣна и высока, но все же она ниже цѣны курско-кіевской дороги, если принять въ соображеніе условія мѣстности. Здѣсь нѣть моста такихъ размѣровъ, какъ черезъ Днѣпръ, но за то линія проходитъ по двумъ водораздѣламъ — между Днѣпромъ и Бугомъ и между

Бугомъ и Днѣстремъ. Чтобы судить о тѣхъ препятствіяхъ, ко-
торыя представлялись здѣсь, необходимо указать, что Жмерин-
ка, откуда идетъ вѣтвь къ Волочиску, лежитъ на 100 саж.
выше Киевской станціи; далѣе дорога опускается къ рѣкѣ Бу-
гу, мостъ на которой 34 саж. выше кievской станціи, затѣмъ
опять подымается на водораздѣлъ между Бугомъ и Днѣстремъ
на 108 саж. выше кievской станціи и опускается вновь на 56
сажень къ одесско-балтской дорогѣ. Ничего подобнаго нѣть
на курско-киевской линіи, которая идетъ почти вся по ровной
мѣстности. Самая высшая точка ея лежитъ на 88-й верстѣ
отъ Курска — на $29\frac{1}{4}$ сажень выше Курской станціи и на
66 саж. выше моста черезъ Днѣпръ, опускаясь къ нему по-
степенно на протяженіи 352 верстъ. На этомъ основаніи не
можетъ быть никакого сравненія цѣнъ этихъ двухъ дорогъ по
ихъ дѣйствительной стоимости, не смотря на то, что цѣна кіево-
балтской дороги очень высока и превышаетъ стоимость бал-
то-кременчугской на 22,240 руб. Если условія мѣстности и
затруднительнѣе на первой, то все же не въ такой степени,
чтобы допустить болѣе, чѣмъ полуторную цѣну. Вѣдь разница
можетъ быть только въ стоимости земляныхъ работъ, чѣмъ ни
въ какомъ случаѣ не можетъ доходить до подобныхъ цифръ.
Если цѣну кіево-балтской дороги въ сравненіи съ балто-кре-
менчугской слѣдуетъ признать убыточной, то чѣмъ же надобно
сказать о цѣнѣ курско-киевской дороги?

Такимъ образомъ оказывается, что постройка желѣзныхъ
дорогъ безъ оптовыхъ подрядчиковъ гораздо выгоднѣе, нежели
при ихъ посредничествѣ, которое обходится очень дорого. Лю-
ди эти всегда умѣютъ выставлять невыгодныя стороны пред-
пріятія и до поры, до времени скрыть тѣ, на которыхъ можно
сдѣлать экономію. Къ этому присоединяются различныя хода-
тайства, вліянія сильныхъ людей и т. д. Во всей исторіи на-
шего желѣзно-дорожнаго дѣла мы найдемъ подтвержденіе ска-
занного. Самыми выгодными дорогами оказались московско-

курская и балто-кременчугская, построенные средствами правительства и подъ его контролемъ.

Познакомивъ читателя съ порядкомъ постройки юго-западныхъ дорогъ, мы возвращаемся къ центральнымъ дорогамъ, постройка и эксплоатація кототорыхъ съ этого времени безъ исключенія отдавалась частнымъ обществамъ въ видѣ концессій.

Первая по времени изъ такихъ дорогъ была козловско-воронежская, уступленная земству Воронежской губерніи съ обязательствомъ устроить общество и образовать капиталъ выпусткомъ акцій на сумму 7,495,000 руб. кредитныхъ и облигаций на сумму 4,220,220 руб. металлическихъ. Правительство же гарантировало на этотъ капиталъ чистый доходъ въ $5\frac{1}{10}\%$. Между тѣмъ земство, повидимому, никакого общества до постройки дороги не составляло, а просто продало и акціи, и облигации, по известной цѣнѣ, т. е. акціи по 80 $\%$ и облигации по 72 $\%$ (какъ значится въ Сборникѣ свѣдѣній деп. жел. дорогъ). Мы говоримъ, что земство не составляло общества до постройки дороги, на томъ основаніи, что никакое общество, а тѣмъ менѣе анонимное, не можетъ существовать безъ устава, до утвержденія котораго не можетъ быть открыта даже и подписка на акціи; это—законъ, помѣщенный въ сводѣ гражданскихъ постановлений. Уставъ же общества козловско-воронежской дороги утвержденъ только 31-го января 1869 года, т. е. черезъ годъ послѣ открытия движенія по линіи. Какимъ образомъ могъ случиться такой фактъ—мы объяснить себѣ не можемъ, но знаемъ, что прежде, нежели общество образовалось, не только былъ израсходованъ, весь складочный капиталъ, но отъ имени общества выдано обязательствъ въ видѣ облигаций на сумму 4,220,220 руб. металлическихъ, стало-быть, безъ вѣдома и участія акціонеровъ и притомъ съ понижениемъ суммы складочного капитала, опредѣленного концессіей, на 20 $\%$. Какъ и кто могъ сдѣлать подобныя распоряженія? Неужели земство? Вѣроятнѣе всего, что нѣтъ. Подобная про-

дѣлки могутъ производиться частными лицами, въ личныхъ интересахъ, чтобы избѣжать всякаго контроля со стороны Общества по постройкѣ дороги; но представителямъ земства, распоряженія котораго производятся гласно и у всѣхъ на виду, нельзя позволить себѣ такой незаконности, да и нѣтъ къ тому надобности. Скорѣе всего можно допустить, что земство Воронежской губерніи уступило кому-либо свои права по концессіи и вмѣстѣ съ тѣмъ возложило на это лицо или товарищество обязанность образовать акціонерное общество. Мы не имѣемъ въ виду этихъ условій и потому не можемъ сказать, получило ли земство при этой уступкѣ какую-либо выгоду.

Во всякомъ случаѣ, въ этомъ дѣлѣ настѣ поражаетъ одно: какимъ образомъ не возникло никакихъ протестовъ со стороны акціонеровъ по поводу употребленія ихъ капитала, какъ складочнаго, такъ и заемнаго? Если акціонеры существуютъ, то они не должны быть равнодушны къ своимъ интересамъ, и вѣроятно потребовали бы отчета отъ строителей по открытіи общества, такъ какъ суммы, поступившія въ распоряженіе послѣднихъ, весьма значительны. Въ самомъ дѣлѣ, если даже и признать распоряженіе о реализаціи акцій и облигаций правильнымъ, то и тогда капиталъ поступившій въ распоряженіе строителей при переводѣ металлическихъ облигаций на кредитный рубль по курсу 20 %, будетъ 9,642,269 руб. что составить на версту 57,738 руб. Цифра весьма почтенная, въ особенности если принять въ соображеніе условія мѣстности. Гладкая и ровная степная мѣстность даетъ возможность вести дорогу почти безъ земляныхъ работъ, или съ очень незначительными; а мы видѣли, что постройка дороги при такихъ условіяхъ отъ Орла до Курска обошлась правительству въ 36,049 руб.; стало быть, сумма, бывшая въ распоряженіи строителей, превышала на 21,700 руб. съ версты дѣйствительную потребность. Какимъ же образомъ можно допустить, чтобы акціонеры, даже получившіе свои акціи по 80 коп. за

рубль, прошли молчаниемъ такое обстоятельство? Вѣдь эта сумма составляетъ $\frac{2}{5}$ всего капитала. Неужели всѣ акціонеры такъ наивны и такъ мало понимаютъ дѣло, что имъ можно за рубль дать то, чѣмъ стоитъ только 60 копеекъ?

Мы этого допустить не можемъ, а думаемъ, что подобные продѣлки совершаются весьма просто: все дѣло въ соглашеніи концессіонера съ банкирами. Послѣдніе выдаютъ необходимыя суммы на постройку. Если облигаций двѣ трети или три четверти, то обыкновенно одного облигационнаго капитала съ избыткомъ достаточно и на постройку, и на другіе расходы; если же облигационной капиталъ менѣе акціонернаго, то приходится выдать часть капитала и за акціи. Банкирыпускаютъ въ продажу сперва облигациі, и только при недостаткѣ таковыхъ—акціи; но главная масса акцій всетаки остается въ рукахъ банкировъ и строителей. Весь остатокъ капитала въ облигацияхъ и акціяхъ дѣлится между банкирами и строителями. Затѣмъ при первомъ собраніи являются подставные акціонеры отъ банкировъ и строителей, избираютъ правленіе, которое и заключаетъ контрактъ со строителемъ за оптовую сумму, опредѣленную въ концессіи, а акціонеры утверждаютъ эту сдѣлку. Если же уставъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, утвержденъ уже послѣ открытія дороги, тогда акціонеры утверждаютъ всѣ распоряженія, сдѣланныя учредителями. Послѣ такого утвержденія, можно безопасно пускать въ продажу и акціи, а на гарантированную правительствомъ акцію не трудно найти покупателя, въ особенности, если она досталась частью по 80 коп., а частью въ видѣ чистаго барыша. Все искусство подобныхъ операций состоитъ въ томъ, чтобы оцѣнить предпріятіе гораздо дороже дѣйствительной его стоимости и испросить этой оцѣнкѣ санкцію правительства, въ видѣ концессіи. Такая санкція становится орудіемъ болѣе дѣйствительнымъ, если дорога предпринимается съ гарантіей правитель-

ства или съ обѣщаніемъ его удержать за собою облигациі будущаго общества.

Эта послѣдняя система, т. е. покупка облигаций частныхъ обществъ и выпускъ взамѣнъ ихъ правительственныхъ, консолидированныхъ облигаций, съ 1867 года становится обыкновеннымъ порядкомъ реализаціи строительного капитала. Съведеніемъ этой системы вся трудность предпріятія состоить въ томъ, чтобы взвысить цѣну постройки до той цифры, при которой сумма, вырученная за облигациіи, была бы достаточна для устройства дороги, и кромѣ того представить правительству достаточные нравственные гарантіи въ томъ, что всѣ принятые на себя концессіонеромъ обязательства будутъ исполнены. Возвысить оцѣнку не трудно, такъ какъ при значительномъ расширеніи сѣти правительство не дѣлало собственныхъ изысканий, и большую частью руководствовалось изысканіями строителей. Что же касается нравственныхъ гарантій, то о томъ, чѣмъ они опредѣлялись, мы сказать ничего не можемъ, въ виду того, что подобные вопросы решаются только по совѣсти. Результаты же постройки, а именно тѣ высокія оцѣнки, которые утверждались съ 1867 по 1871 годъ, наводятъ на мысль, что строгаго выбора при этомъ случаѣ не было. Нельзя сказать, чтобы люди представляли нравственные гарантіи, если они, пользуются недостаткомъ свѣдѣній у правительственныхъ лицъ и завѣдомо возвышаютъ выше всякой мѣры цѣны желѣзно-дорожныхъ предпріятій. Мы представили много доказательствъ этому и надѣемся представить ихъ еще болѣе.

Съ 1864 года, т.-е. съ того времени, какъ правительство начинаетъ оставлять облигациіи желѣзно-дорожныхъ обществъ за собою, начинается у насъ настоящая желѣзно-дорожная горячка, которая развилась въ особенности въ теченіе 1868 года. Въ одномъ этомъ году выдано концессій на постройку 3,163 верстъ рельсовыхъ путей. Всѣ дороги, разрѣшенныя въ 1868 и 1869 годахъ, отдавались по цѣнамъ весьма высокимъ, отъ

60 до 88 тысячъ рублей металлическихъ за версту. Исключе-
ніе составляютъ только двѣ дороги: харьково-кременчугская,
отданная за 57,895 р., и московско-смоленская, отданная за
53,290 руб. металлическихъ съ версты. Если принять въ со-
ображеніе, что всѣ эти дороги строились въ южной, степной
полосѣ Россіи, въ которой условія мѣстности не представляютъ
никакихъ затрудненій, что онъ нигдѣ не пересѣкаютъ значи-
тельныхъ рѣкъ, на которыхъ могли бы потребоваться большія
мостовая сооруженія (мостъ черезъ Днѣпръ у Кременчука по-
строенъ на казенный счетъ), что въ это время уже имѣлся
въ виду опытъ постройки орловско-курской дороги, которая
обошлась въ 36 тысячъ руб. кредитныхъ за версту, а также
балто-кременчугской дороги, стоившей 42 тыс. руб. кредит., —
если принять все это въ соображеніе, говоримъ мы, то невольно
удивляешься, на какомъ основаніи въ теченіи 1868 и 1869
гг. утверждались такія громадныя цѣны. Такой фактъ можетъ
быть объясненъ только недостаткомъ свѣдѣній при сужденіяхъ
о дѣйствительной стоимости сооруженій. Въ самомъ дѣлѣ, какъ
возможно было предположить стоимость сооруженія, напримѣръ,
тамбовско-саратовской линіи въ 81,571 р. металлическихъ съ
версты, когда постройка всей линіи отъ Москвы до Курска
обошлась въ 49,327 руб. кредитныхъ, или 40,942 руб. металл.
съ версты, т.-е. половину стоимости тамбовско-саратовской ли-
ніи, тогда какъ работы на послѣдней представляютъ гораздо
менѣе затрудненій, нежели на московско-курской.

Если мы взглянемъ на количество суммъ, реализованныхъ
строителями разныхъ дорогъ продажею однѣхъ облигаций, помимо
акцій, то увидимъ, что ихъ было вполнѣ достаточно на всѣ
расходы по сооруженію дорогъ. При переводѣ на кредитный
рубль, мы получаемъ слѣдующія цифры на версту: по орловско-
грязской дорогѣ 45,363 руб., по курско-азовской 45,900 р.,
по тамбовско-саратовской 51,469 руб., по царицынско-борисо-
глѣбской дорогѣ, вмѣстѣ съ некоторой частью акцій, взятыхъ

правительствомъ, 42,143 руб.; послѣднія двѣ цифры мы приводимъ по отчету государственного контролера, такъ какъ эти суммы выданы обществомъ изъ казны. Съ другой стороны въ 1872 г., когда цѣны на всѣ предметы возвысились, разрѣшены четыре значительныя дороги: Моршанско-сызранская, Павелецко-вяземская, Новоторжско-ржевская и Ростово-владикавказская, всего 1,818 верстъ; нарицательная стоимость этихъ дорогъ составляетъ 79,654,100 руб., или 43,814 руб. металл. на версту. Въ виду такихъ цифръ, мы смѣло утверждаемъ, что не было никакой нужды вносить капиталъ по акціямъ дорогъ первой группы: онъ весь могъ оставаться въ барышахъ.

Въ этомъ нась убѣждаетъ еще и другое соображеніе. Говоря нѣсколько выше о козловско-воронежской дорогѣ, мы замѣтили, что до постройки дороги никакого общества образовано не было, такъ какъ уставъ утвержденъ годомъ позже открытія движенія. Фактъ этотъ не есть одинокое явление въ нашемъ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ. Напротивъ, онъ встрѣчается довольно часто, и почти всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда капиталъ образуется преимущественно выпускомъ облигаций. Нѣкоторые общества, повидимому, и до сихъ поръ не имѣютъ уставовъ, другія же получили ихъ послѣ открытія или передъ самымъ открытиемъ движенія на линіи. Вслѣдствіе этого капиталъ обществъ былъ израсходованъ безъ всякаго участія акціонеровъ. При этомъ акціонеры всѣхъ обществъ нисколько не возражали, хотя изо всего нами высказанного ясно видно, что учредители и строители обошлись съ этими капиталами не совсѣмъ выгодно для акціонеровъ. Такой снисходительности со стороны акціонеровъ положительно нельзя допустить, въ особенности, когда мы видимъ, что она повторяется во всѣхъ обществахъ. На этомъ основаніи вѣрнѣе всего допустить, что никакихъ акціонеровъ и обществъ, по-крайней-мѣрѣ во время постройки дорогъ, не бываетъ. Всѣ эти общія собранія и вы-

боры правленій—не болѣе какъ комедія, съ подставными акціонерами. Подобный порядокъ, конечно, гораздо покойнѣе; дѣйствительные акціонеры, могли бы надѣлать много хлопотъ: пожалуй, вмѣшились бы вовсе не въ свое дѣло и, быть можетъ, стали бы требовать даже отчета. Вѣдь всѣмъ памятна исторія общаго собранія акціонеровъ Рыбинско-бологовской дороги. Что же тутъ хорошаго? А вѣдь вся исторія произошла отъ того, что весь капиталъ тутъ былъ собранъ посредствомъ акцій, и следовательно безъ дѣйствительныхъ акціонеровъ обойтись было нельзя.

Прискорбно, что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, приходится встрѣчать подобные факты; но еще прискорбнѣе то, что въ подобныхъ продѣлкахъ замѣшано земство многихъ губерній. Вмѣстѣ и на ряду съ различными аферистами, довѣренныя лица земскихъ собраній являются конкурентами на концессіи, но не для того, чтобы содѣйствовать правительству къ возможному пониженію цѣнъ на постройку желѣзныхъ дорогъ и указать на дѣйствительную ихъ стоимость, а для того только, чтобы воспользоваться недостаткомъ свѣдѣній въ правительственныхъ сферахъ и получить концессію на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Конечно, здѣсь большинство гласныхъ нисколько не виновно и является только орудиемъ въ рукахъ ловкихъ людей. Только одно орловское земство, пріобрѣло значительныя выгоды отъ постройки желѣзной дороги. Говорили о щедрости г. Полякова по отношенію къ харьковскому земству, которому онъ посулилъ 300 т.; но оказалось, что изъ этой щедрости вышелъ только длинный процессъ, который неизвѣстно чѣмъ кончится. Впрочемъ, стоить ли говорить о какихъ-то 300 т. рубляхъ, когда отъ Курсково-азовской дороги должно было остаться по меньшей мѣрѣ 12 милл. Если же г. Поляковъ не получилъ всѣхъ 12 милл., то, стало-быть, не умѣлъ распорядиться, или былъ уже слишкомъ щедръ въ другихъ расходахъ на промессы. Обыкновенно глас-

ные земскихъ собраний передаютъ свое право какому-нибудь лицу или товариществу на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія означены въ концессіи, не выговаривая въ пользу земства ничего, а иногда къ этимъ условіямъ еще прибавляютъ и гарантію на акціонерный капиталъ, если правительство ея не дало. Такъ сдѣлано припостройкѣ Козловско-тамбовской и Тамбовско-саратовской желѣзныхъ дорогъ. Исторія послѣдней особенно замѣчательна и мы скажемъ обѣ ней нѣсколько словъ.

Необходимо замѣтить, что кромѣ участка отъ Саратова до Аткарска, на которомъ мѣстами встрѣчаются довольно значительныя земляныя работы (которыхъ однакожъ никакъ нельзя сравнивать съ работами по Московскому-орловской дорогѣ), вся остальная дорога идетъ по ровной и гладкой степи. Вы ходите десятки верстъ и не видите ни насыпи, ни выемокъ, а просто шпалы, лежащи по грунту, окопанному съ обѣихъ сторонъ канавами. Несмотря на такія условія мѣстности, стоимость дороги опредѣлена въ 81,571 руб. металлическихъ на версту, и, какъ видно изъ отчета государственного контроля за 1871 годъ, такъ называемому *Обществу* выдано за удержанія правительствомъ облигаций 17,453,662 руб. 95 коп. кредитныхъ рублей, чѣмъ составить 51,469 р. 60 к. на версту. Принимая въ соображеніе, что здѣсь только два значительные моста, черезъ рѣки Хоперъ и Медвѣдицу—которые, однако, гораздо менѣе мостовъ черезъ Москву и Оку на Московскому-курской дорогѣ, что послѣдняя обошлась правительству въ 49 т. руб. съ версты, что въ настоящее время, какъ мы видѣли выше, строительный капиталъ уступленныхъ въ 1872 году дорогъ, не доходитъ и до 40 т. руб. кредитныхъ—въ виду всего этого мы утверждаемъ, что полученный отъ правительства учредителями и строителями капиталъ съ избыткомъ покрылъ всѣ расходы по постройкѣ, и что акціонерный капиталъ остался для нихъ чистымъ барышомъ. Но если дорога эта построена на средства правительства, то на какомъ осно-

вані земство обязано гарантировать доходъ на акціи, по которымъ взносы пошли не на постройку дороги, а въ карманъ строителей и учредителей? Казалось бы довольно и того, что послѣдніе имѣли право выпустить эти акціи и имѣли возможность эксплуатировать общество. Къ чему же усиливать эту эксплуатацию гарантіей земства? Если безъ гарантіи акціи и упали бы значительно, то бѣды отъ этого никакой бы не было, потому что за даровую бумагу странно было бы брать дорого. Намъ скажутъ, можетъ быть, что вольно же было земству гарантировать эти бумаги, а разъ оно обѣщало эту гарантію, то и должно исполнять свое обязательство. Да, это обыденная, ходячая мораль, противъ которой, однакоже, можно сказать очень многое.

Во-первыхъ, мы замѣтимъ на это, что подобное правило имѣть основаніе лишь по отношенію къ сдѣлкамъ частныхъ лицъ между собою, и то не безусловно. Бываютъ случаи, гдѣ обязательства частныхъ лицъ, вслѣдствіе разныхъ продѣлокъ, сопровождавшихъ ихъ заключеніе, уничтожаются судомъ, несмотря на то, что дѣйствительность сдѣлки никѣмъ не отрицаются. Что же касается договоровъ общественныхъ, то сила и обязательность ихъ во многихъ случаяхъ можетъ быть оспориваема съ полнымъ основаніемъ. Мы, во-первыхъ, спросимъ защитниковъ безусловности договоровъ, на кого здѣсь падаетъ отвѣтственность? На тѣхъ-ли лица, которые заключали договоръ, или на другихъ? Очевидно, что при подобномъ договорѣ отвѣтственность падаетъ не на лицъ, заключившихъ его, а на само общество, т.-е. на такихъ лицъ, которые вовсе не повинны въ сдѣлкѣ, заключенной ихъ представителями. Затѣмъ, если представители общества были на столько неосмотрительны, что заключили явно невыгодную для общества сдѣлку, то гдѣ же будетъ справедливость, если допустить безусловную отвѣтственность общества по этимъ дѣламъ. Скажутъ, что довѣритель безусловно долженъ отвѣтить за довѣ-

ренное лицо. Да, но не совсѣмъ безусловно, а въ предѣлахъ данной довѣренности. Допустимъ сначала, что на представителей общества необходимо смотрѣть, какъ на довѣренныхъ лицъ. Гдѣ же та довѣренность, на основаніи которой дѣйствовали гласные саратовскаго губернскаго собранія, утверждая гарантію на акціонерный капиталъ общества Саратовской желѣзной дороги? Особой довѣренности отъ избирателей на такой предметъ не было и быть не могло. Стало-быть, довѣренность гласныхъ должна заключаться въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, въ которомъ перечислены права и обязанности земскихъ собраній. На пользованіе этими, и только этими, правами и на исполненіе *только этихъ обязанностей* гласные и получаютъ довѣренность избирателей при выборахъ. Въ этомъ, кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Пересматривая же эти права и обязанности, мы нигдѣ не замѣтили, чтобы гласные земскихъ собраній имѣли право гарантировать чистый доходъ желѣзнодорожнымъ обществамъ.

Намъ могутъ возразить, что въ 1868 году состоялось высочайшее повелѣніе, разрѣшившее разсмотрѣть этотъ вопросъ земству Саратовской губерніи. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ повелѣніи не сказано ни слова о земскомъ собраніи и говорится о земствѣ Саратовской губерніи; стало-быть, такое повелѣніе означало, что высшее правительство хотѣло знать, желаетъ ли мѣстное населеніе, которое и составляетъ земство, принять на себя гарантію дохода по акціямъ будущаго общества. Очевидно, что это повелѣніе составляло новый законъ, котораго мѣстное населеніе не имѣло въ виду при выборѣ гласныхъ, и слѣдовательно въ то время еще не могло уполномочивать ихъ разсуждать объ этомъ предметѣ. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что избиратели могутъ и должны принимать въ соображеніе способности извѣстнаго лица, подлежащаго выбору, въ виду той цѣли, для которой выборъ дѣлается; а потому для сужденія о желѣзной дорогѣ избиратели

могли прислать въ собраніе совершенно другихъ лицъ. Поэтому, въ виду состоявшагося высочайшаго повелѣнія, мѣстныя власти должны были или назначить новые выборы гласныхъ, или отложить обсужденіе вопроса до первыхъ очередныхъ выборовъ и на избирательныхъ съѣздахъ заявить избирателямъ, что новымъ гласнымъ предстоитъ обсудить новый вопросъ, не входившій прежде въ кругъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій. Еслибы этотъ порядокъ былъ соблюденъ, то, конечно, пришлось бы согласиться, что гласные были уполномочены земствомъ на совершение такого обязательства. Но ничего подобнаго не было сдѣлано. Мѣстныя власти назначили только чрезвычайное губернское земское собраніе, которое и рѣшило вопросъ, не найдя даже нужнымъ призвать къ обсужденію его уѣздныя земскія собранія, вопреки существующему постановленію, что губернское земское собраніе можетъ издавать для уѣздныхъ обязательныя постановленія только по предметамъ, вошедшимъ въ Положеніе. Такимъ образомъ, вопросъ былъ предложенъ на обсужденіе губернского земского собранія, а не земства Саратовской губерніи, какъ сказано было въ высочайшемъ повелѣніи, а это далеко не одно и то же.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, оказывается, что гласные губернского земского собранія дѣйствовали въ предѣловъ своей довѣренности, которая вовсе не уполномочивала ихъ входить въ подобныя обязательства. Кроме того, мы думаемъ, что на представителей общества нельзя смотрѣть съ точки зре-
нія гражданскаго права, какъ на лицъ, уполномоченныхъ до-
вѣренностью избирателей. Хотя отношенія довѣрителя къ по-
вѣренному и избирателя къ своему представителю имѣютъ
между собою аналогію и на обыденномъ языкѣ часто смѣши-
ваются, но они далеко не тожественны. Начать съ того, что
административныя права и обязанности представителей обще-
ства такъ разнообразны, что не могутъ быть опредѣлены съ
точностью, какъ того требуетъ гражданское право отъ дого-

вора довѣренности. Вслѣдствіе этого права представителя иногда шире, иногда уже правъ довѣренного лица. Никакой законъ не состояніи опредѣлить, гдѣ оканчиваются права представителя общества и гдѣ начинается злоупотребленіе имъ своей властью; а потому сила договоровъ, заключенныхъ представителями общества, не можетъ считаться безусловно-обязательной для будущихъ представителей. Что еслибъ, напримѣръ, петербургская Дума рѣшилась вымостить улицы Петербурга карарскимъ мраморомъ и заключила съ этой цѣлью условіе съ какимъ-нибудь обществомъ? Неужели подобный договоръ быль бы обязательенъ для жителей Петербурга? Конечно, нѣтъ. Намъ скажутъ, что это абсурдъ, что этого никогда не можетъ случиться. Но мы нарочно и беремъ такой невозможный случай, чтобы лучше разъяснить нашу мысль. Чѣмъ еслибъ саратовское губернское земское собраніе гарантировало доходъ не на одинъ акціонерный капиталъ, но и на облигационный? Неужели и тогда саратовскій крестьянинъ, напр., быль бы обязанъ платить эту гарантію, несмотря на то, что это было бы для него невозможно?

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, нельзя не прійти къ заключенію, что земство Саратовской губерніи должно быть освобождено отъ платежа гарантіи, во-первыхъ, потому, что она дана безъ согласія избирателей; во-вторыхъ, потому, что стоимость постройки дороги представлена была какъ земству, такъ и правительству, въ преувеличенномъ видѣ; въ-третьихъ, потому, что чувство справедливости не допускаетъ подвергать отвѣтственности плательщика земского налога за неосмотрительность губернскихъ гласныхъ, тѣмъ болѣе, что налогъ этотъ идетъ на уплату процентовъ по бумагамъ безденежнымъ. Если при этомъ нѣкоторые лица, дѣйствительно заплатившія впослѣдствіи деньги за эти бумаги, и пострадаютъ, то это будетъ очень жаль, но все-таки менѣе жаль, чѣмъ заставлять платить ни въ чёмъ неповинное населеніе Саратовской губерніи. Въ

виду всего сказаннаго, страннымъ кажется то, что есть люди, весьма серьезно относящіеся къ земской гарантіи и находящіе ее вполнѣ справедливою: изъ этого можно заключить, что провинція очень мало извѣстна въ Петербургѣ.

Повидимому, мы привели достаточныхъ доказательства дорожизны постройки нашихъ дорогъ, а потому не будемъ далѣе рассматривать каждой линіи отдельно, какъ дѣлали до сихъ поръ, чтобы не повторять одного и того же. Мы доказали также, что дороги, о которыхъ мы говорили, строились на одни правительственные пособія, бóльшею частью безъ всякаго участія частныхъ капиталовъ. То же слѣдуетъ сказать и объ остальныхъ линіяхъ. Чтобы не входить въ подробности, мы приведемъ общую цифру разрѣшенныхъ дорогъ за послѣднее трехлѣтіе, въ каждомъ году отдельно, и ихъ поверхстную стоимость, не принимая въ расчетъ мелкихъ вѣтвей, а также узкоколейныхъ дорогъ.

Въ 1870 г. разрѣшены къ постройкѣ четыре дороги: Смоленско-брестская, Кіево-брестская, Кишеневская и Константиновская. Въ общей сложности онѣ составляютъ 1,339 верстъ и обошлись въ 45,660 руб. металлическихъ съ версты. Въ 1871 году разрѣшены: Ландварово-роменская, Лозово-севастопольская и Знаменко-николаевская дороги, всего 1,543 версты, стоимость которыхъ въ среднемъ выводѣ почти одинакова съ вышепоименованными, а именно 45,689 руб. металлическихъ; но если принять въ соображеніе, что Лозово-севастопольская дорога на участкѣ между Симферополемъ и Севастополемъ представляетъ громадныя затрудненія и что поверхстная стоимость этой дороги доходитъ до 53,548 руб., то двѣ остальные дороги представляютъ уже стоимость значительно ниже въ сравненіи съ 1870 годомъ, а именно 41,616 руб. за версту. Въ 1872 году, какъ мы упомянули выше, номинальный капиталъ всѣхъ дорогъ, разрѣшенныхъ въ этомъ году, составляетъ 43,814 руб. на версту; что же касается реализованнаго капитала, то

количество его понижается до 33,171 руб. металлическихъ на версту. Хотя стоимость желѣзныхъ дорогъ, какъ видно изъ этихъ цифръ, понижена значительно въ эти годы, но мы думаемъ, что и эти цифры не составляютъ предѣла возможнаго пониженія. Чтобы наши слова не казались голословными, мы укажемъ напримѣръ Финляндіи. Кому не извѣстны условія постройки дорогъ въ этой странѣ, гдѣ полотно приходится прокладывать между скалами? Это уже совсѣмъ не та работа, какъ у насъ въ степной полосѣ Россіи. Между тѣмъ финляндскими инженерами сдѣлано было смѣтное исчисленіе на постройку дороги отъ станціи Рихимяки, на Гельсингфорско-та-ваастгустской дорогѣ, до С.-Петербурга, на протяженіи 347 верстъ, въ 7,518,750 р. металлическихъ, что составить 21,667 руб. на версту. Въ настоящее время эта дорога уже давно окончена и открыта, но къ сожалѣнію, въ настоящую минуту мы не имѣемъ въ виду цифры, во что обошлась дѣйствительно постройка этой линіи. Думаемъ, однакожъ, что если и есть разница, то она не можетъ быть значительна, и приведенные цифры не могутъ быть далеки отъ истины, такъ какъ на основаніи ихъ опредѣлены расчеты между государственнымъ казначействомъ Россіи и Великаго Княжества Финляндіи. Россія выдала два съ половиною миллиона на сооруженіе этой дороги и получаетъ участіе въ чистомъ доходѣ въ размѣрѣ одной трети. Еслибы цифры эти измѣнились, то и это условіе должно было измѣниться; но мы этого не видимъ. Итакъ, 21,667 р. на версту при каменистомъ грунте—вотъ до какого предѣла можно дойти въ дѣлѣ постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ, если взяться за него съ дѣйствительнымъ умѣніемъ и съ желаніемъ достигнуть не личной, но общественной пользы. Строителемъ этой дороги былъ инженеръ-полковникъ Шернваль.

Чтобы покончить съ вопросомъ о стоимости желѣзныхъ дорогъ, мы должны остановиться на одномъ обстоятельствѣ, на которое обыкновенно указываютъ, какъ на причину ихъ до-

рогоизны. Говорятъ, что у насъ дорога реализація капитала. Дѣйствительно, даже гарантированныя правительствомъ бумаги у насъ продавались отъ 70 до 80%, и само правительство покупало у желѣзно-дорожныхъ обществъ ихъ облигациіи по 75%. При переводѣ съ биржеваго на простой языкъ это значитъ, что у насъ на рынкѣ капиталъ стбить дороже, нежели тотъ процентъ, который назначается по выпускаемымъ бумагамъ. Зачѣмъ же, въ виду такого положенія дѣлъ, понижать курсъ бумагъ, и почему не возвышать процентъ до той цифры, по которой можно занять капиталъ? Такъ дѣйствуютъ всѣ банки, отдавая свои капиталы въ займы частнымъ лицамъ. Вѣдь нѣтъ же курсовъ на частные векселя. Если вексель принимается банкомъ, то онъ принимается въ номинальной цѣнѣ и лишь съ учетомъ процентовъ по день срока. Банки опредѣляютъ высоту процента, по которому они ссужаютъ деньги, а не курсъ векселей, при одномъ и томъ же процентѣ. Почему же, когда дѣло идетъ о займѣ желѣзно-дорожнаго общества или кредитнаго, вопросъ ставится иначе, опредѣляется довольно низкій процентъ, а цѣна бумаги, въ ней означенная, становится фиктивною? Оттого, говорятъ намъ, что эти бумаги долгосрочныя, а процентъ съ капитала измѣняется сообразно съ различными условіями денежнаго рынка. На этомъ основаніи долгосрочная бумага не можетъ имѣть постояннаго курса. Положимъ, такъ. Но какое вліяніе можетъ имѣть это обстоятельство въ моментъ самого выпуска бумагъ на тотъ договоръ, который совершаются между заемщикомъ и подписчикомъ? Если и тотъ, и другой принимаютъ въ расчетъ высоту процента въ данный моментъ, то почему необходимо выпускать бумаги ниже номинальной цѣны и назначать процентъ ниже рыночнаго? Если трудно сдѣлать заемъ за 5%, то почему не объявить подписку на него за $5\frac{1}{2}$, за 6 или болѣе, не понижая цѣны бумагъ? Намъ кажется, что вопросъ этотъ весьма серьезенъ, потому что право выпускать бумаги за мень-

шую противъ номинальной цѣны сумму порождаетъ массу злоупотребленій, противъ которыхъ законодательство обязано вооружиться. Въ такихъ предпріятіяхъ, какъ желѣзно-дорожное дѣло, которое не можетъ идти безъ пособія правительства, всѣ невыгоды подобнаго порядка вещей падаютъ прямо на государственное казначейство. Первая невыгода состоить въ томъ, что правительство не можетъ опредѣлить размѣръ гарантіи, давая ее обществу. Если въ концессіи сказано, что гарантія дается въ 5%, а бумага продается за 80%, то ясно, что гарантировано не 5, а $6\frac{1}{4}\%$. Такимъ образомъ, не правительство опредѣляетъ размѣръ гарантіи, а лица, реализующія бумаги. Кромѣ того, порядокъ, при которомъ гарантія не соразмѣряется съ рыночнымъ процентомъ, ведетъ къ фиктивному возвышенію цѣнъ предпріятія. Почему же не объявить прямо тотъ размѣръ гарантіи, который требуется высотою рыночного процента? Для чего заставлять возвышать фиктивно стоимость предпріятія для того только, чтобы впослѣдствіе возможно было понизить дѣйствительную стоимость бумагъ? Съ какою цѣлью вводить въ расчеты всю эту путаницу? Намъ скажутъ, что не позволять выпуска бумагъ ниже номинальной цѣны, значитъ стѣснять свободу частныхъ сдѣлокъ. Но мы думаемъ, что выпускъ обязательствъ отъ имени анонимнаго общества, гдѣ нѣтъ отвѣтственныхъ лицъ и гдѣ отвѣтствуетъ только одинъ складочный капиталъ, есть такая привилегія, которая не можетъ быть дана иначе, какъ подъ известнымъ контролемъ правительства, въ особенности если такому обществу правительство оказываетъ какое-либо пособіе, въ видѣ-ли ссуды, или въ видѣ гарантіи чистаго дохода. Для того же, чтобы контроль былъ возможенъ, необходимо, чтобы заемныя обязательства общества были не фиктивными, а дѣйствительными документами. Въ противномъ случаѣ можетъ возникнуть масса злоупотребленій, противъ которыхъ будетъ бессильно законодательство. Вся эта двойственность въ счетахъ, всѣ эти фиктив-

ныя цѣны бумагъ и разница номинальныхъ цѣнъ отъ дѣйствительныхъ — все это, говоримъ мы, нисколько не нужно для дѣла, но все это нужно для спекуляціи бумагами, все это нужно лицамъ, желающимъ въ мутной водѣ рыбу ловить. Еслибы эти бумаги были, какъ говорится, *à fonds perdus*, то изъ этого не могло бы выйти большаго зла: дѣло въ томъ, что здѣсь расчеты заемщиковъ и владѣльцевъ бумагъ не оканчиваются одною уплатою процентовъ; впереди остается еще погашеніе облигаций. Но чѣмъ болѣе разница между рыночнымъ процентомъ и опредѣленнымъ по извѣстнаго рода бумагамъ, тѣмъ ниже и курсъ бумагъ, т.-е. тѣмъ болѣе разница между ихъ номинальной и дѣйствительной стоимостью. Не говоря уже о томъ, что эта разница всегда даетъ возможность колебанія цѣнъ бумагъ, въ виду различныхъ слуховъ, порождаемыхъ часто нарочно съ цѣлью возвышенія или пониженія ихъ, — одно погашеніе, которое производится по номинальной стоимости, необходимо создаетъ премію на всѣ бумаги, выходящія въ тиражъ. Чѣмъ больше, следовательно, разница курса и номинальной цѣны, тѣмъ больше и премія при погашеніи и тѣмъ удобнѣе бумага для биржевой спекуляціи, такъ какъ это своего рода лотерея. Въ особенности спекуляція бываетъ выгодна, когда банкиры стоятъ близко къ правленіямъ желѣзно-дорожныхъ обществъ; а иногда они стоятъ такъ близко, что не знаешь, гдѣ оканчивается компанія банкировъ и гдѣ начинается правленіе общества. При такомъ порядкѣ вещей очень не мудрено, что въ тиражъ погашенія будутъ попадать облигации, случайно находящіяся въ рукахъ ближайшихъ банкировъ. А такъ какъ некоторые дороги не имѣютъ до сихъ поръ уставовъ, а въ другихъ порядокъ тиражей не опредѣленъ, то погашеніе можетъ производиться простой покупкой облигаций на биржѣ. Отсюда понятно, какія выгоды можно извлекать лицамъ, стоящимъ близко къ правленіямъ. На этомъ основаніи мы вполнѣ убѣждены въ необходимости строго воспретить выпускъ ниже номинальной

цѣны не только акцій, чѣмъ составляетъ, какъ намъ кажется, даже по нашему законодательству, уголовное преступленіе, но и облигаций, разумѣется, съ возвышеніемъ процента до уравненія его съ дѣйствительно существующимъ на рынке. При такомъ порядкѣ бумаги эти получили бы болѣшую устойчивость, спекуляція потеряла бы одно изъ средствъ для эксплуатации общества, а лица, желающія помѣстить свои сбереженія въ прочныхъ бумагахъ, перестали бы опасаться акцій и облигаций нашихъ желѣзныхъ дорогъ, отчего желѣзно-дорожное дѣло у насъ могло бы только выиграть. Настоящій же порядокъ, т. е. пониженіе процента при выпускѣ облигаций, въ сравненіи съ рыночнымъ процентомъ, производить напрасное возвышеніе стоимости желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего тяжесть сооруженія желѣзныхъ дорогъ увеличивается всею суммою прикладныхъ расходовъ, которые падаютъ всецѣло на настоящее поколѣніе. Между тѣмъ, при болѣе высокомъ процентѣ, часть этой тяжести перешла бы и на позднѣйшее время, погашеніе не создавало бы никакой преміи и не давало бы повода къ возвышенію бумагъ въ сравненіи съ подписной цѣной. Объ этомъ обстоятельствѣ не мѣшаетъ подумать.

Кромѣ вопроса о стоимости постройки желѣзныхъ дорогъ, для правительства и для общества имѣть весьма важное значеніе и вопросъ о правильности ихъ эксплуатации. Этотъ послѣдній вопросъ едва-ли не серьезнѣе, чѣмъ первый, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство гарантируетъ обществу известный доходъ, такъ и въ тѣхъ, когда оно дѣлаетъ емуссуду подъ его облигациіи. Потери вслѣдствіе дороговизны постройки хотя и очень чувствительны, но они единовременны, тогда какъ приплаты по гарантіи или неполученіе процентовъ по сдѣланнымъ ссудамъ ведутъ къ ежегоднымъ убыткамъ, которые могутъ продолжаться десятки лѣтъ и оставить далеко за собою единовременные потери на стоимости сооруженія. Отсюда ясно, какъ важна правильная эксплуатация желѣзныхъ

дорогъ даже съ этой точки зрења, не говоря уже о томъ значеніи, какое можетъ имѣть она по отношенію къ торговлѣ и промышленности вообще.

Межу тѣмъ, если обратиться къ даннымъ для разрѣшенія вопроса, на сколько правильно ведется у насъ эксплуатація желѣзныхъ дорогъ, то и здѣсь придется встрѣтиться съ выводами весьма неутѣшительными. Конечно, никто не станетъ спорить противъ того положенія, что между цифрою валоваго дохода на версту дороги и частью дохода, употребляемой на расходы, должно существовать обратное отношеніе, т. е. что расходъ долженъ поглощать тѣмъ большій процентъ дохода, чѣмъ меньше валовой доходъ на версту и обратно. Правильность этого положенія до такой степени очевидна, что его слѣдовало бы принять за математическую аксиому. Межу тѣмъ, разматривая нѣкоторыя данныя, имѣющіяся у насъ подъ руками, мы вовсе не встрѣчаемъ этого отношенія. Въ «Сборникѣ свѣдѣній департамента желѣзныхъ дорогъ» за 1868 и 1869 годы показаны результаты эксплуатаціи по 24 дорогамъ, и изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что между цифрою валоваго дохода, приходящейся на версту дороги, и частью дохода, поглощаемой расходами, не существуетъ никакого отношенія, и это заставляетъ заключить, что въ производствѣ расходовъ господствуетъ по меньшей мѣрѣ вполнѣйшій беспорядокъ въ большинствѣ желѣзнодорожныхъ управлений.

Чтобы слова наши не показались голословными, мы приведемъ нѣсколько цифръ за 1869 годъ. Такъ, отъ 49% до 51%, т. е. около половины своего дохода издерживаютъ разныя дороги при слѣдующихъ размѣрахъ дохода на версту: Николаевская—при 27,282 руб., Нижегородская—при 16,016 руб., Московско-курская — при 11,700 руб., Варшавско-вѣнская—при 8,236 руб., Динабурго-витебская — при 6,519 руб. и Курско-кіевская — при 4,880 руб. Такимъ образомъ, дорога, получающая доходъ въ шесть разъ меньшій, употребляетъ на

расходы одинаковый процентъ своего дохода. Затѣмъ далѣе, дороги, получающія одинъ и тотъ же доходъ, напр., Московско-курская (11,770) и Московско-сергіевская (11,780) издерживаются: первая 50%, а вторая только 29%, т. е. расходы послѣдней составляютъ $\frac{3}{5}$ расходовъ первой, или на 40% менѣе. По дорогѣ Гельсингфорско-тавастгусской, доходъ которой простирается лишь до 1,488 руб., издерживается только 67 процентовъ дохода, между тѣмъ какъ Волго-донская, получающая 7,064 руб. на версту, издержала почти 88% дохода. Рижско-моршанская изъ 5,282 руб. издержала 96% дохода и Козловско-воронежская при доходѣ въ 5,563 руб. издержала 73%. Изъ этихъ примѣровъ видно, что финляндская дорога управляетя наиболѣе раціонально, такъ какъ при ничтожномъ ея доходѣ (1,488 руб. на версту) цѣлая треть его остается чистой прибылью, тогда какъ рижско-моршанская дорога, получившая въ три съ половиною раза болѣй доходъ (5,282 руб.), издержала 96% этого дохода. Нельзя также не указать на бережливость въ расходахъ правленія Московско-сергіевской дороги, которое не израсходовало и 30% своего дохода, тогда какъ эта линія по своему протяженію самая кратчайшая изъ всѣхъ 24 линій, взятыхъ нами для сравненія, и само собою разумѣется, что общіе расходы управлениія и содержанія главныхъ станцій, при краткости линіи, падаютъ на каждую версту въ болѣшей цифрѣ.

Изъ сказаннаго нами ясно до очевидности, что управлениe нашими желѣзными дорогами ведется вовсе нераціонально и въ прямой ущербъ государственному казначейству, которое гарантируетъ чистый доходъ по многимъ изъ этихъ линій, другія же выстроены исключительно на счетъ казны. По нѣкоторымъ дорогамъ такое неудовлетворительное положеніе ухудшается съ каждымъ годомъ. Такъ, напр. на Волго-донской линіи въ 1868 году, при доходѣ на версту въ 5,808 р., расходы поглощали 75%; въ 1869 г., при доходѣ въ 7,064 р., расходъ увеличи-

вается до 87,8%, а въ 1870 году, при доходѣ въ 7,793 руб., расходъ достигаетъ 97,5%. На Витебско-динаабургской дорогѣ въ 1869 году, при доходѣ въ 6,519 руб. на версту, на расходъ употреблялось 51,4%, а въ 1870 г. при доходѣ въ 7,930 руб. расходъ поглотилъ 55,8% дохода. На орловско-витебской дорогѣ доходъ возвысился въ 1870 г., въ сравненіи съ 1869 годомъ, съ 5,354 руб. на 6,948 руб.; процентное же отношеніе расхода къ доходу, вмѣсто того, чтобы уменьшиться повысилось также съ 57% до 69%. На моршанской дорогѣ съ пониженіемъ поверстнаго дохода въ 1870 году до 3,786 руб. весь доходъ былъ поглощенъ расходомъ, такъ что едва-едва были покрыты расходы эксплуатациії *).

Разматривая далѣе результаты эксплуатациії, мы замѣчаемъ, что правленіе Московско-сергіевской дороги, при поверстномъ доходѣ въ 11,780 руб., умѣло довести стоимость эксплуатациії до 29,7% всей доходности, т. е. не издерживало и $\frac{1}{3}$ дохода, между тѣмъ, какъ на Николаевской дорогѣ, при доходѣ въ 27,282 рубля съ версты, расходы поглотили половину всѣхъ доходовъ. Такія явленія могутъ объясняться только неумѣньемъ распоряжаться и отсутствіемъ правильнаго контроля.

Въ настоящее время, въ виду очень ограниченного количества данныхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, мы касаемся только слегка вопроса объ эксплуатациії дорогъ, но постараемся возвратиться къ нему, заручившись позднѣйшими отчетами желѣзно-дорожныхъ обществъ. Однако и теперь мы позволимъ себѣ предложить вопросъ: на какомъ основаніи въ Финляндіи, при доходѣ на версту 1,488 руб., составляющемъ только $\frac{2}{5}$ валоваго дохода, напримѣръ, Моршанской желѣзной дороги, не только оказалось возможнымъ покрыть всѣ расходы эксплуатациії, но и образовать чистую прибыль въ 490 руб. съ каждой версты, между тѣмъ какъ на Моршанской дорогѣ до-

*) Цифры за 1870 годъ выведены нами на основаніи цифръ, помѣщенныхъ въ календарѣ г. Суворина.

ходъ въ 3,700 руб. съ версты едва покрываетъ расходъ; мало того, при доходѣ въ 7,793 рубля съ версты на Волго-донской дорогѣ за 1870 годъ остается чистой прибыли не болѣе $2\frac{1}{2}$ процентовъ?

Для разрѣшенія этого вопроса мы попросимъ читателя припомнить исторію образованія нашихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ. Если читатель прослѣдилъ за сказаннымъ выше со вниманіемъ то онъ помнить, что въ большинствѣ случаевъ акціи оставались учредителямъ въ видѣ барыша отъ постройки. Если эти акціи гарантированы правительствомъ, то учредителямъ представляется полная возможность удержать за собою если не всѣ акціи, то весьма значительную часть ихъ. Такимъ образомъ учредители пользуются вѣрнымъ доходомъ безъ всякихъ взносовъ капитала. Вмѣстѣ съ этимъ, оставляя за собой всѣ или болѣшую часть акцій, учредители сохраняютъ за собою исключительное вліяніе на управление желѣзной дорогой, пославъ въ общія собранія подставныхъ акціонеровъ. Оказывается, что въ дѣйствительности эксплуатаціей завѣдуютъ не общества, а извѣстныя лица. При такихъ патріархальныхъ порядкахъ, какая же необходимость заботиться о правильномъ ходѣ дѣла, о вѣрности счетовъ и т. д.? Вѣдь разницы отъ правильности или неправильности счетовъ въ количествѣ дохода не будетъ никакой: если дорога доставить болѣе чистой прибыли, то правительство заплатить менѣе въ счетъ гарантіи, и на-оборотъ. Исключенія составляютъ только тѣ дороги, гдѣ доходъ особенно значителенъ. Если же дорога построена на суммы, отпущенныя правительствомъ подъ облигациіи общества, и управление дороги обязано платить проценты, то опять-таки нѣтъ надобности заботиться объ увеличеніи чистой прибыли, въ чемъ заинтересовано только одно правительство. Для правленія же дороги гораздо выгоднѣе раehодовать деньги на другіе предметы, чѣмъ уплачивать проценты правительству, въ особенности если доходы такъ незначительны, что еще долго не предвидится воз-

можности расчитывать на излишекъ доходовъ, за уплатой процентовъ и погашенія по ссудамъ правительства.

Изъ всего сказанного нами мы выводимъ заключеніе о необходимости строгаго контроля надъ дѣятельностью правленій желѣзно-дорожныхъ обществъ. Мало того, мы думаемъ, что было бы нелишнимъ составить какъ можно скорѣе правительственную комиссию отъ разныхъ вѣдомствъ для изслѣдованія причинъ, вслѣдствіе которыхъ является такая громадная разница въ издержкахъ эксплуатациіи различныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такое изученіе вопроса способствовало бы установленію въ правительственныхъ сферахъ болѣе правильной точки зре-нія на желѣзно-дорожное дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ соображенія комиссіи о результатахъ ея дѣятельности слѣдовало бы сообщить на усмотрѣніе общихъ собраній желѣзно-дорожныхъ обществъ. Но при этомъ, чтобы избѣжать по возможности под-ставныхъ акціонеровъ, собранія должны созываться не правле-ніями, а распоряженіями комиссіи, и обсудить всѣ вопросы въ ея присутствіи, подъ предсѣдательствомъ одного изъ акціо-неровъ, избраннаго на этотъ предметъ въ томъ же собраніи, подъ руководствомъ комиссіи. Такое вмѣшательство правительства въ дѣла желѣзно-дорожныхъ обществъ вполнѣ оправды-вается въ виду тѣхъ пособій, которыя имъ оказываются, и въ виду обеспеченія интересовъ казны. Мы убѣждены, что такія мѣры вдохнули бы новую жизнь въ управлениія желѣзно-дорож-ныхъ обществъ, въ особенности, если онѣ будутъ приниматься при содѣйствіи гласности.

Такія мѣры становятся дѣйствительно необходимыми въ виду особаго настроенія нашего общества. Въ самомъ дѣлѣ странныя понятія существуютъ въ нашемъ обществѣ, и въ особенности понятія о чести. Есть люди чрезвычайно добрые, и во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ частнымъ лицамъ поступаю-щіе безукоризненно; но если они входять въ какую бы то ни были сдѣлку съ казною, они не считаютъ за грѣхъ покривить

душою и употребить всѣ возможныя средства, чтобы возвысить свои выгоды до необъятныхъ размѣровъ. Они говорять, что обмануть казну не совсѣмъ, какъ будто средства казны падаютъ съ неба, а не слагаются изъ платежей частныхъ лицъ. Между людьми этой категоріи есть два оттѣнка: одни не считаютъ предосудительнымъ даже казнокрадство, другіе же не позволяютъ себѣ ни въ какомъ случаѣ воспользоваться казенными деньгами, но не откажутся, также ни въ какомъ случаѣ, получить за свое содѣйствіе пай въ какомъ-нибудь желѣзно-дорожномъ предпріятіи, вызвать цѣну этого дѣла выше действительной стоимости, втереть очки правительственныймъ лицамъ и получить гарантію, при помощи которой можно эксплуатировать общество. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что очень часто эти люди бываютъ въ действительности людьми добросовѣстными, конечно съ своей точки зрењія. Они только не понимаютъ, что подобный образъ дѣйствій хуже всякаго казнокрадства и убѣждены вполнѣ, что они задумали хорошее предпріятіе, выполнили его добросовѣстно и, такимъ образомъ, честно заработали себѣ состояніе. Они не понимаютъ, что въ ихъ дѣлѣ есть не одно казнокрадство, но, какъ выразился одинъ остроумный сатирикъ и «перемѣщеніе» капитала изъ чужихъ кармановъ въ свой, и не только изъ кармановъ современниковъ, но и слѣдующихъ поколѣній, такъ какъ стоимость желѣзныхъ дорогъ имѣетъ влияніе на провозные тарифы. Предложите этимъ людямъ сдѣлать прямое перемѣщеніе капитала изъ кармана его ближняго въ свой,—они съ ужасомъ отъ васъ отвернутся; мало того, они съ отвращеніемъ относятся къ человѣку, позволившему себѣ что-либо подобное, быть можетъ, по нуждѣ. Но предложите ему сдѣлать то же самое перемѣщеніе, но только при посредствѣ акцій, облигацій и билетовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ—и онъ никогда не откажется отъ подобного дѣла, хотя и знаетъ, что при этомъ ему необходимо придется сдѣлать не совсѣмъ законные

ходы. Онъ успокаиваетъ свою совѣсть тѣмъ соображеніемъ, что безъ этихъ незаконныхъ ходовъ у насъ пока еще нельзя будто бы сдѣлать никакого полезнаго дѣла. Жажда обогащенія такъ сильна въ людяхъ, что они никакъ не сознаютъ, и даже не желаютъ сознавать, что честный заработка ни какъ не можетъ доходить до миллионовъ, что дѣло не можетъ быть честно, когда человѣкъ получаетъ въ видѣ барышей не только миллионы, но даже сотни тысячъ. Намъ кажется, что если цифра барышей доходитъ до подобныхъ размѣровъ, то здѣсь навѣрное есть эксплуатациѣ ближняго, тѣмъ болѣе опасная, что она совершается съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ условій. Дѣло въ томъ, что законъ положительный создается человѣческимъ умомъ и всегда оставляетъ пробѣлы, которыми умѣютъ пользоваться ловкие люди. Замѣчаніе это въ особенности относится къ нашему отечеству, законодательство котораго въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ слишкомъ отстало и давно не соответствуетъ многимъ жизненнымъ условіямъ настоящаго времени.

Но какъ бы ни было развито законодательство, въ сферѣ общественной жизни все-таки останутся известныя вредныя явленія, преслѣдовать которыхъ оно не въ силахъ. Конечно, администрація до известной степени можетъ противодѣйствовать вреднымъ послѣствіямъ подобныхъ явлений, отнюдь не преслѣдуя, а только парализуя ихъ. Но дѣйствительная борьба съ этими явленіями возможна только для развитаго общественнаго мнѣнія, вооруженнаго не положительнымъ, а нравственнымъ закономъ. Чтобы объяснить нашу мысль и показать, какъ дѣйствуетъ этотъ нравственный законъ въ обществахъ, высоко развитыхъ, мы приведемъ слѣдующій примѣръ: Персидскій шахъ въ бытность свою въ Лондонѣ, хотѣлъ подарить Гладстону свой портретъ, осыпанный брилліантами. Гладстонъ вынулъ портретъ изъ рамки и возвратилъ послѣднюю Шаху, объяснивъ, что обычай страны не позволяетъ ему принять дорогой подарокъ отъ иностраннаго государя. Англійскій посланникъ въ Констан-

тинополѣ отказался также отъ подарка и на томъ же основаніи. Въ развитомъ обществѣ вырабатываются нравственные обычаи, которые не могутъ быть нарушены даже въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ. Къ сожалѣнію, вліяніе этого нравственнаго закона очень слабо въ большинствѣ нашего общества. Въ нашемъ обществѣ, говоримъ мы, слабо развито то чувство брезгливости, которое заставляетъ сторониться отъ людей, негнушающихся «перемѣщать» въ свои карманы капиталы ближнихъ при пособіи разныхъ акцій, облигаций и правительственныхъ гарантій. Часто встречаются люди совершенно развитые, безукоризненно чистые и честные, вполнѣ понимающіе всю грязь подобныхъ продѣлокъ и оцѣнивающіе ихъ по достоинству, а между тѣмъ остающіеся въ хорошихъ отношеніяхъ съ людьми подобнаго сорта. Неужели наша земля, какъ говорится, клиномъ сошлась, и безъ этихъ людей не съ кѣмъ будетъ и время провести? Неужели нужно гражданское мужество со стороны честнаго человѣка, чтобы отказаться отъ подобныхъ связей? Нѣть, мы этого не думаемъ. Все дѣло, повидимому, только въ недостаткѣ характера и энергіи. Да, читатель, пока честные люди безъ угрызенія совѣсти и спокойно будутъ подавать руку эксплуататорамъ, создающимъ миллионы изъ ничего, безъ всякаго знанія и труда, до тѣхъ поръ, уровень нравственнаго чувства въ обществѣ не поднимется, что, конечно, будетъ на руку аферистамъ. Если намъ скажутъ, что кружокъ честныхъ людей слишкомъ ограниченъ, чтобы ихъ отношеніе къ безнравственнымъ поступкамъ могло произвести какое-нибудь дѣйствіе, то на это мы замѣтимъ, что ничтожность послѣдствій исполненія нравственнаго долга не уменьшаетъ его обязательности для человѣка честнаго.

Всѣ эти мысли возникли у насъ во время изложенія исторіи нашего желѣзно-дорожнаго дѣла, и мы желали подѣлиться ими съ читателемъ на томъ основаніи, что у насъ передъ глазами и почетъ и уваженіе, которыми пользуются люди, нажившіе

состояніе не совсѣмъ благородными поступками. Кромѣ того, мы считаемъ не только задачей литературы, но и прямымъ ея назначеніемъ, пропагандировать чувство брезгливости къ подобнымъ подвигамъ, и думаемъ, что честный человѣкъ не можетъ быть индифферентенъ въ этомъ отношеніи. Такая пропаганда для литературы обязательна тѣмъ болѣе, что положительный законъ останется безсильнымъ, если въ обществѣ не будетъ развито то чувство брезгливости, о которомъ мы говоримъ, и если люди, не гнушающіеся перемѣщеній капитала изъ кармана своихъ близкихъ при посредствѣ хитrozадуманныхъ операций, не будутъ встрѣчать презрѣнія со стороны честныхъ людей. У насъ часто указываютъ на примѣры западныхъ государствъ, и въ послѣднее время вошло въ моду указывать на Пруссію и на тамошніе порядки. Но, къ сожалѣнію, мы какъ-то мало обращаемъ вниманія на дѣйствительно хорошія стороны нѣмецкаго характера. Многіе ли потрудились, напримѣръ, у насъ задать себѣ вопросъ, почему Пруссія, повидимому съ незначительными средствами, достигла такихъ громадныхъ результатовъ? По нашему мнѣнію, результаты эти — слѣдствіе той честности, которая издавна присуща нѣмецкому обществу, всегда относившемуся строго къ неблаговиднымъ поступкамъ. Послѣднее обличеніе Ласкера служить тому яснымъ доказательствомъ. Лишь только заговорили въ обществѣ о разныхъ продѣлкахъ по желѣзно-дорожному дѣлу, какъ явился въ Палатѣ Депутатовъ обличитель этихъ продѣлокъ. Вся Палата, правительство и страна отнеслись съ сочувствіемъ къ этому обличителю, и приняты всѣ возможныя мѣры для того, чтобы на будущее время подобные факты не повторялись. А какие же факты обличилъ Ласкеръ? Онъ обличилъ тайного совѣтника Вагенера въ томъ, что тотъ, получивъ по личнымъ связямъ концессію на постройку дороги, продалъ свое право другимъ лицамъ за 40 т. талеровъ, а для полученія этой концессіи представилъ удостовѣреніе банкировъ о взносѣ известнаго процента при

подписъ на акціи, тогда какъ этого взноса еще не было сдѣлано. Вотъ и вся исторія; по-крайней-мѣрѣ въ этомъ со-стоить главное обвиненіе. И это-то обстоятельство, не смотря на свою незначительность, произвело громадное впечатлѣніе въ цѣлой Германіи, впечатлѣніе, которое могло возникнуть только при весьма сильномъ развитіи нравственнаго чувства, при дѣйствительномъ существованіи отвращенія къ неблаговид-нымъ дѣйствіямъ, при дѣйствительной честности нѣмецкаго народа. А у насъ, десятки обществъ существуютъ только на бумагѣ, акціи и облигациіи выпускаются отъ имени еще не существующихъ обществъ, вырученый по этимъ бумагамъ капи-талъ расходуется безъ вѣдома акціонеровъ и складочный капи-талъ представляетъ фиктивную цифру, дѣйствительная же пони-жается по произволу учредителей — и подобныя вещи никого не возмущаютъ; всѣ выслушиваютъ ихъ совершенно спокойно, какъ будто это такъ и быть должно. У насъ выпущено однихъ желѣзно-дорожныхъ акцій болѣе, чѣмъ на четыреста миллионовъ рублей и навѣрное болѣе половины этихъ акцій вовсе не оплачивались денежными взносами; а между тѣмъ такія дѣй-ствія не вызываютъ ни откуда никакихъ протестовъ.

Быть можетъ намъ возразятъ, что мы утверждаемъ это несправедливо. Но въ такомъ случаѣ мы попросимъ скептиковъ вдуматься въ одинъ вопросъ: почему у насъ въ Россіи трудно найти капиталъ для всякаго солиднаго промышленнаго пред-пріятія и только желѣзно-дорожныя общества не находятъ затрудненій реализовать капиталъ? Предпріятія, приносящія 20, 30% не находятъ денегъ, не смотря на то, что для нихъ нужны сравнительно ничтожныя суммы, а желѣзно-дорожныя предпріятія, на которыхъ и немыслимо получать болѣе 5 — 6%, имѣютъ къ своимъ услугамъ сотни миллионовъ. Что нашъ ры-нокъ бѣденъ свободными капиталами — это фактъ, не подле-жащий сомнѣнію; поэтому, если читатель внимательно взвѣсить все его значеніе, онъ вполнѣ согласится съ нами, что капи-

таль въ четыреста слишкомъ миллионовъ не могъ родиться на нашемъ рынке такъ быстро, какъ это сдѣлалось и что большая часть нашихъ желѣзно-дорожныхъ акцій — бумаги безденежныя. Только этимъ и можно объяснить легкость образования желѣзно-дорожныхъ обществъ. Дѣйствительный выпускъ и продажа акцій начинается тогда, когда дорога уже построена и распоряженія учредителей утверждены, т. е. когда участіе стороннихъ лицъ въ дѣлѣ становится безопаснымъ.

Въ виду всего этого, какимъ ничтожнымъ карликомъ въ сравненіи съ нашими великанами представляется намъ знаменитый въ прусскомъ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ тайный советникъ Вагенеръ! Кто же у насъ побоялся бы сказать, что онъ уступилъ свое право на концессію за такую-то сумму? У насъ дѣлали это не только частныя, довольно известныя лица, но даже земскія собранія. Выпускъ акцій ниже номинальной цѣны, даже прежде утвержденія уставовъ общества — фактъ тоже всѣмъ известный, и даже официально засвидѣтельствованный. Разница состоитъ только въ томъ, что у насъ подобная дѣла приносятъ не десятки тысячъ, а миллионы. Но это, повидимому, такъ и быть должно, принимая въ соображеніе ширину русской натуры. Ужъ если дѣлать дѣло, такъ было бы изъ-за чего, а то стбить-ли изъ за какихъ-нибудь 40 тыс. талеровъ руки марать? Такъ разсуждаетъ русскій человѣкъ — и онъ правъ, съ своей точки зрѣнія: кушъ оправдываетъ въ его глазахъ поступокъ.

Очень ошибется тотъ, кто предположить, что мы вооружаемся въ принципѣ противъ акціонерныхъ обществъ. Мы, напротивъ, сознаемъ вполнѣ не только пользу, но и необходимость ассоціаціи капиталовъ для предпріятій, недоступныхъ частнымъ лицамъ; мы возстаемъ лишь противъ тѣхъ порядковъ, которые у насъ вошли въ обыкновеніе и даютъ возможность эксплуатировать общество.

Но, повидимому, и у насъ чаша уже переполнилась. Мы

съ удовольствіемъ заносимъ въ нашу исторію желѣзнодорожнаго дѣла новое распоряженіе правительства, а именно новыя правила для разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ. Сущность этихъ правилъ состоитъ въ томъ, чтобы разрѣшенію постройки предшествовало, во-первыхъ, обсужденіе пользы и необходимости извѣстнаго пути, затѣмъ подробныя правительственные изысканія о наиболѣе выгодномъ его направленіи и способѣ сооруженія, и, наконецъ, на случай разрѣшенія устройства дороги при содѣйствіи акціонернаго общества — утвержденіе устава этого общества, съ опредѣленіемъ размѣра правительственнаго пособія къ составленію его. Если, по разсмотрѣніи этихъ данныхыхъ, признано будетъ болѣе удобнымъ вести постройку и эксплуатацію дороги при содѣйствіи акціонернаго общества, то самое образованіе его принимаетъ на себя правительство, и съ этою цѣлью учреждаетъ комиссію изъ представителей министерствъ путей сообщенія, финансовъ и государственного контроля. Эта комиссія открываетъ подписку на акціи и исполняетъ всѣ учредительскія обязанности; съ образованіемъ общества и съ выборомъ правленія прекращаются дѣйствія учредительной комиссіи.

Повидимому, этими правилами, если только мы не ошибаемся, высшее правительство желало достигнуть двухъ результатовъ: во-первыхъ, имѣть въ виду всѣ наиболѣе выгодныя условія постройки дороги и опредѣлить отношеніе къ дѣлу будущаго акціонернаго общества прежде его образованія; во-вторыхъ, устраниТЬ посредничество концессіонеровъ въ дѣлѣ образованія акціонерныхъ обществъ, такъ какъ эти господа обыкновенно берутъ себѣ львиную долю барыша, и акціонерамъ передаютъ, говоря биржевымъ языкомъ, уже общипаное дѣло. Если такова была цѣль изданія новыхъ правилъ, то мы не можемъ къ нимъ отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, такъ какъ эта цѣль указываетъ намъ, что правитель-

ство убѣдилось въ ненормальности дѣйствовавшаго до сихъ поръ порядка.

Но съ какимъ бы сочувствиемъ мы ни относились къ такому взгляду правительства на наше желѣзно-дорожное дѣло, мы все-таки не можемъ не высказать нашихъ опасеній за успѣхъ образованія акціонерныхъ обществъ, и это не потому, чтобы мы считали подобный способъ ихъ образованія нераціональнымъ, а просто вслѣдствіе положенія нашего денежнаго рынка. Если читатель слѣдилъ за нашимъ трудомъ, то онъ имѣеть достаточныя доказательства, что при прежнемъ порядкѣ не требовалось никакихъ капиталовъ для образованія общества, тѣмъ болѣе, что для начала работъ допускались авансы изъ облигационнаго капитала подъ особые залоги, такъ что концесіонеры и строители могли, имѣя только залоги, строить дорогу на одни правительственные средства. При настоящемъ же порядкѣ будетъ необходимъ наличный капиталъ, а его - то врядъ - ли можно найти на нашемъ рынке для оплаты акцій желѣзно-дорожныхъ обществъ, даже еслибы акціи эти получили гарантію правительства въ пять процентовъ. Мы видимъ, что такія солидныя бумаги, какъ закладные листы поземельныхъ банковъ, обезпеченные недвижимымъ имуществомъ и акціонернымъ капиталомъ, приносящіе 6%, идутъ съ трудомъ по 90 к. за рубль, и банки, выпустивъ ихъ на какие - нибудь 25 или 30 миллионовъ рублей, уже встрѣтили затрудненіе въ ихъ помѣщеніи. Какимъ же образомъ можно надѣяться привлечь капиталы къ желѣзнодорожному дѣлу гораздо болѣе рискованному, съ 5% гарантіи? Вѣдь правительственная комиссія не можетъ и не должна допускать тѣхъ изворотовъ, которые были въ ходу у частныхъ лицъ. Одно условіе могло бы облегчить образованіе обществъ — это болѣе высокій процентъ гарантіи. Но мы думаемъ, что гарантія акцій вовсе не желательна, потому что она имѣеть послѣдствіемъ полный индифферентизмъ къ дѣлу со стороны акціонеровъ и уничтожаетъ

всю пользу частной инициативы. Для устраненія эксплуатації общества правительству остается постройка желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны, съ подчиненіемъ строителей бдительному контролю не только офиціальному, но и общественному, посредствомъ передачи отчетовъ строителей на обсужденіе печати. Вотъ единственное средство строить дороги и дешево и хорошо. По оканчаніи же постройки можно передавать ихъ для эксплуатаціи частнымъ обществамъ.

